DK262
.R9

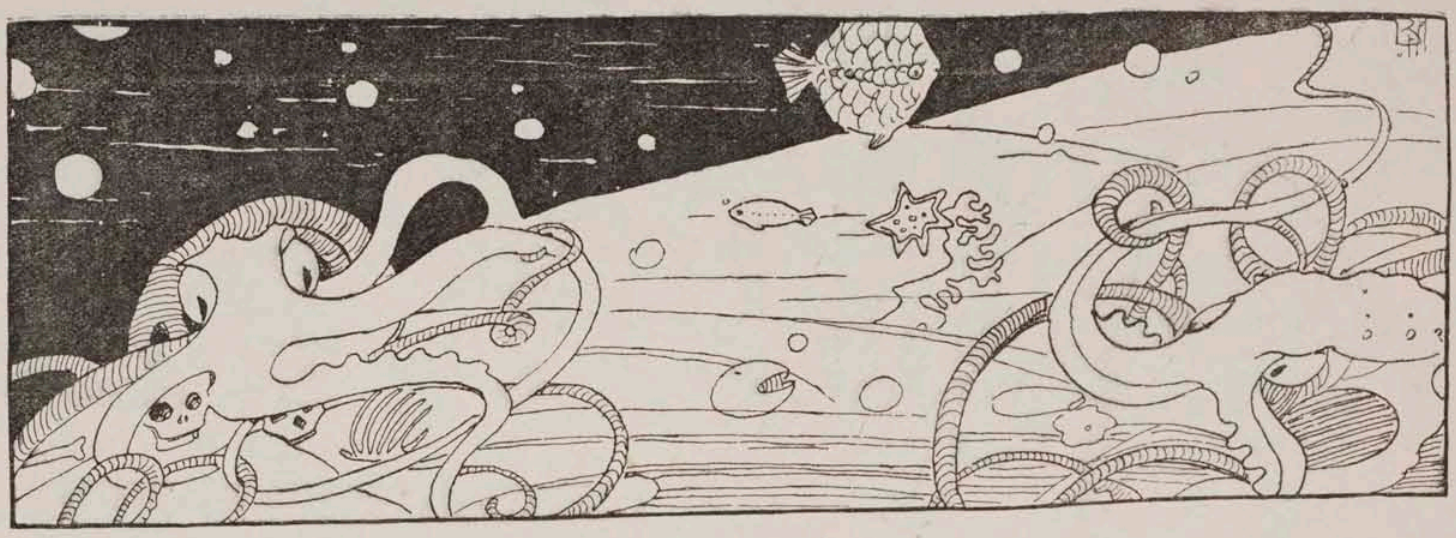
№ 1. 23 Декабря 1905 года. Цѣна 5 коп.

СПРУТЪ

Художественно-сатирическій журналъ.

Le ridicule tue.

Если она упадетъ—она васъ раздавитъ.



23 Декабря 1905 года.

Въ моряхъ водится животное изъ класса Головоногихъ (Cephalopoda) подъ названіемъ Спрутъ.

Форма тѣла Спрута такова: отъ туловища, явственно отдѣляется большая голова, по бокамъ которой сидитъ пара крупныхъ глазъ. Вокругъ отверстія рта расположены кольцомъ длинные и толстые мясистые придатки—руки. На внутренней сторонѣ руки усажены вдоль въ одинъ или нѣсколько рядовъ сильными присосками, съ помощью которыхъ Спрутъ можетъ присасываться къ различнымъ предметамъ... При помощи рукъ Спрутъ ощупываетъ и хватаетъ предметы. Спрутъ—хищное животное. (Брэмъ).

Спрутъ — не великъ, за рѣдкими исключеніями. Но отвратительный видъ его и отдѣльные гигантскіе экземпляры, наблюденные человѣкомъ, его безобразныя руки, усѣянныя щупальцами, его способность крѣпко присасываться ко всякому предмету—породили въ народѣ легендарныя представленія о немъ, какъ чудовищѣ, опутывающемъ и высасывающемъ кровь даже человѣка... Ничтожное, и по размѣрамъ и по силамъ, животное, выросло въ сказаніяхъ народныхъ — въ грозное, непобѣдимое чудовище.

Въ огромномъ русскомъ морѣ нѣсколько столѣтій живетъ и питается особой породы Спрутъ. Онъ воплотилъ въ себѣ народныя сказанія о Спрутѣ-чудовищѣ. Ничтожный и по силамъ, и по содержанію, онъ развилъ въ себѣ до умопомрачительныхъ размѣровъ способность присасываться къ жертвѣ и высасывать изъ нея всѣ соки. Страшная сила его,—въ рукахъ, которыхъ у него сорокъ тысячъ (столько-же, сколько у русскаго правительства столоначальниковъ) и щупальцахъ, которыхъ у него сотни тысячъ (столько-же, сколько у русскаго правительства агентовъ тайныхъ и явныхъ). Зоркость его глазъ — изумительна: ни одно движеніе жертвы не укрывается отъ его наблюденія. Алчность его не знаетъ границъ: сто тридцать съ лишнимъ милльоновъ морскихъ обитателей служатъ ему пищей. Онъ былъ-бы непобѣдимъ, если-бы не отличался спасительнымъ качествомъ: при большой, какъ у всѣхъ Спрутовъ головѣ, исключительная, хроническая слабость мозговой дѣятельности... Это — облегчаетъ борьбу съ русскимъ Спрутомъ.

Нѣсколько столѣтій жилъ этотъ русскій Спрутъ въ русскомъ морѣ; жилъ и благоденствовалъ, пока море было спокойно... Но налетѣла буря.

Море заволновалось, забурлило... Надоѣло обитателямъ его кормить Спрута своими соками. Опротивѣло ощущать на себѣ его цѣпкія лапы, взглядъ тупыхъ зеленыхъ глазъ, прикосновеніе холодныхъ щупальцевъ.

И обитатели моря русскаго объявили Старому Спруту войну на жизнь и на смерть... Изъ глубинъ морскихъ поднялись бойцы. И впереди возставшей рати пошли тоже Спруты — но Спруты молодые, Спруты иной породы.

Они сказали Старому Спруту:—„У тебя тысячи рукъ—у насъ милліоны. Мы сразимъ тебя твоимъ-же оружіемъ. Мы опутаемъ тебя милліонами рукъ, мы не оставимъ нетронутымъ ни одной точки твоего тѣла милліонами нашихъ щупальцевъ. Мы выжмемъ изъ тебя всѣ ядовитые соки твоего нутра. Мы выбросимъ тебя на сушу—подъ свѣтъ солнца. И всѣ тебя увидятъ. И всѣ поймутъ.

На эту работу вышелъ „**Спрутъ**“.

Новыя идеи
Властвуютъ толпой;
Старые злодѣи
Спятъ въ землѣ сырой.

Всѣ убрались къ Богу,
Побросавъ посты,
Погоди немного,—
Полетишь и ты!..

Всю эту страничку цѣликомъ съ истиннымъ благоговѣніемъ и священнымъ трепетомъ посвящаетъ бюрократіи благодарная

Редакція

— *Видишь, матушка, какой мы для твоей свободы храмъ выстроили!*

— *Вижу, батюшка, а Петропавловка-то все же повиднье будетъ.*

ТЕЛЕГРАММЫ.

(*Отнюдь не отъ собственныхъ корреспондентовъ, но изъ вполнѣ досто вѣрныхъ источниковъ*).

Москва. Городъ затопленъ. Сухопутныя войска безсильны. Необходимъ флотъ. Пришлите хоть что нибудь—что осталось...

Москва. Типографія Сытина взята молодецкой артиллеріей. Пушки дѣйствовали превосходно. Ни одинъ снарядъ не пропалъ даромъ.

Москва. Духъ войскъ превосходный. Рвутся въ бой, но предпочитаю пока держать ихъ въ резервѣ. Чтобы сдержать пылъ солдатъ жаждущихъ исполнить свой долгъ передъ родиной, вынужденъ запереть ихъ въ казармахъ,

Москва. Обстрѣливаемъ дома, чтобы вызвать непріятеля на открытое мѣсто. На основаніи женевской конференціи, разстрѣливаемъ санитарные отряды.

Москва. Терпѣніе! Терпѣніе! Терпѣніе!

Москва. Получилъ флигель-адъютанта Мина. Спасибо!

Москва. Полк. Минъ намѣренъ превзойти самого себя...

Москва. Ура! Нѣтъ болѣе Москвы!

Парижъ. Успѣхи русскаго оружія въ Москвѣ *подняли* настроеніе биржи. Организуется синдикатъ для вывоза изъ Россіи французскихъ капиталовъ.

Берлинъ. Мѣстные банкиры предлагаютъ русскому правительству долгосрочный заемъ подъ залогъ московской пустоши, съ правомъ на концессію по сооруженію новаго города на мѣстѣ разрушеннаго войсками.

Брюссель. Организовалась акціонерная компанія, желающая взять на себя на выгодныхъ условіяхъ грандіозную концессію по погребенію убитыхъ войсками москвичей.

Центральная Африка. Здѣсь чрезвычайно удивлены сообщеніемъ изъ Европы, будто русскіе министры кормятся не только людьми, но и овсомъ. Ашантіи, зулусы и гонолулу на митингѣ протестуютъ противъ извращенія человѣческой природы,

Парижъ. Знаменитый палачъ Дейблеръ посвящаетъ второе изданіе своей книги „Искусство палача“ адмиралу Дубасову. Въ предисловіи авторъ скромно называетъ себя „ученикомъ почтеннаго адмирала“.

Агентство *Духа Банко*.

НАПУТСТВІЕ ГЕРОЯМЪ.

14-го декабря въ Москву посланъ л.-гв. Семеновскій полкъ.

Бомбы, пожары, разгромы,
Бунтъ и возстанье кругомъ,
Въ комъ-же опору найдемъ мы,
Кто-же сразится съ врагомъ?
Тщетно казакъ въ изступленьи
Рыщетъ, какъ бѣшеный волкъ,—
Только одно есть спасенье:
Храбрый Семеновскій полкъ.

Тотъ, кто въ порывѣ старанья
Кровью съумѣлъ обагрить
Радостный день ликованья,
Онъ-ли не въ силахъ смирить,
Если-бъ нужда оказалась,
Польшу, чухонцевъ, Литву?
Какъ, и Москва взбунтовалась?
Съ Богомъ, гвардейцы, въ Москву!

Тамъ возмущенье пылаетъ,
Залита кровью земля,
Пушечный ревъ сотрясаетъ
Стѣны святого Кремля.
Тамъ адмиралъ сухопутный
Штурмомъ вокзалы беретъ...
Дуетъ вамъ вѣтеръ попутный,
Ну-же, гвардейцы, въ походъ!

Рвутся визгливо шрапнели,
Рѣзко трещитъ пулеметъ,
Брызги мозговъ на панели,
Кровь въ водостокахъ течетъ...
Выстрѣлъ гремитъ съ баррикады:
Братцы, впередъ, не робѣй!
Въ чаяньи высшей награды,
Дружно, семеновцы, бей!

Бейте ихъ, бейте безъ шутокъ!
Гидра крамолы страшна.
Не оставлять и малютокъ:
Въ нихъ затаится она!
Бейте всю эту ораву!
Лжетъ клеветническій толкъ!..
Сыщешь ты вѣчную славу,
Храбрый Семеновскій полкъ...

Квакъ.

ПАРАЛЛЕЛИ И КОНТРАСТЫ.

I.

Спрутъ и графъ Витте.

Спрутъ плаваетъ глубоко; графъ Витте еще глубже.

Спрутъ дѣйствуетъ только подъ водой; графъ Витте и подъ водой, и на водѣ, и на сушѣ.

Спрутъ одинаково относится ко всѣмъ національностямъ; графъ Витте тоже.

Спрутъ дѣйствуетъ всѣми своими руками одинаково; у графа Витте правая рука никогда не знаетъ, что дѣлаетъ лѣвая.

Спрутъ ѣстъ все, но самъ въ пищу непригоденъ; графъ Витте также можетъ съѣсть всякаго, и, вѣроятно, также можетъ быть съѣденъ.

Спрутъ, охвативъ щупальцами свою жертву, просто высасываетъ изъ нея соки; графъ Витте, высосавъ соки, отравляетъ свою жертву „монополькой“.

II.

Зубръ и обыватель.

Зубровъ въ Россіи очень мало; обывателей очень много.

Поэтому въ зубровъ имѣютъ право стрѣлять только очень высокопоставленныя лица; въ обывателей—всякій, кто захочетъ.

Зубры пользуются всѣми свободами: стадности (тѣхъ-же собраній), мычанья (того-же слова), союзовъ, стачекъ и боданья (той-же совѣсти). Обывателю предоставлены лишь двѣ свободы: редакторства и сидѣнья въ тюрьмѣ.

О кормѣ зубровъ правительство заботится постоянно; о кормѣ-же обывателя—послѣ того, какъ онъ уже подохъ съ голоду.

Съ зубра снимаютъ только одну шкуру; съ обывателя—77.

Убитые зубры бальзамируются и препровождаются въ музеи; убитые обыватели ночью тайкомъ сбрасываются въ общія ямы.

Тпрр.

ІЕРОГЛИФЫ.

— Вы, м. г., с.-д. или с.-р.?

— Какъ вы смѣете, м. г., оскорблять меня?

— Стало быть, вы к.-д. или членъ п. п. п.?

— Ничего подобнаго, м. г.! Я с. с. и скоро буду д. с. с.

— Въ такомъ случаѣ вы—просто с. с....

Тпрр.

ОБЪЯСНИЛЪ.

— Что это наша рента, точно пьяная: не успѣетъ подняться—опять падаетъ...

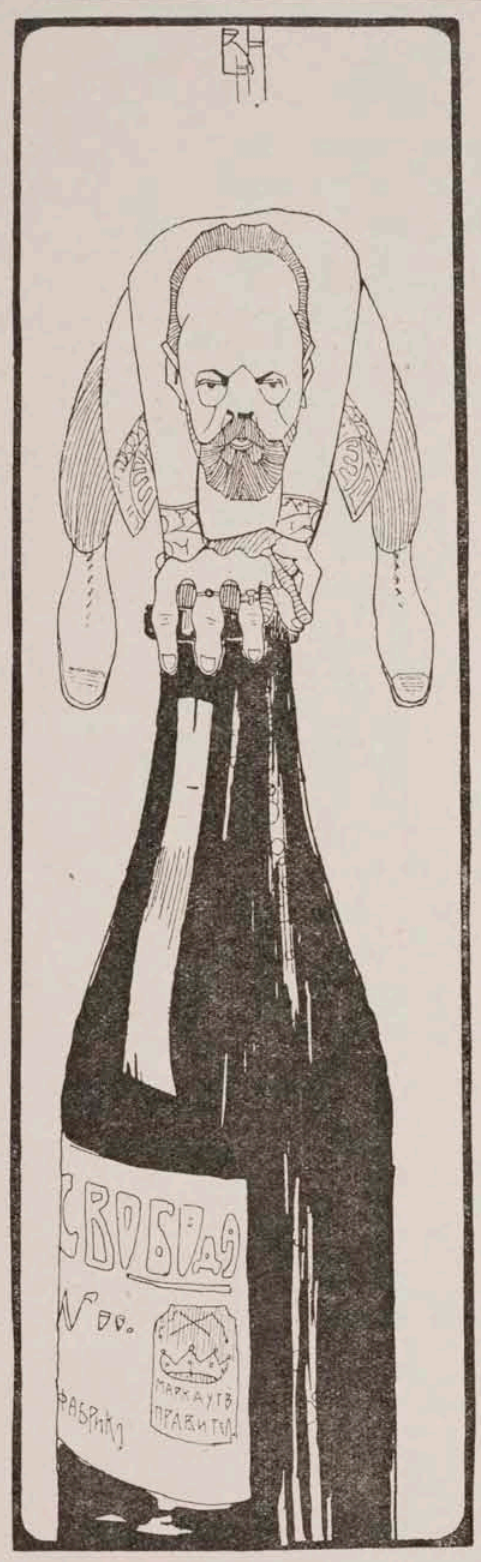
— А вы отъ политики *монополіи* трезвости ждали?

Духъ Банко.

НОВАЯ БОЛѢЗНЬ.

Посѣтитель. Отъ какой болѣзни умеръ этотъ рабочій?

Врачъ. Отъ „Конституціи“. *Д. Б.*



О славный часъ, о славный видъ
Еще напоръ,—и...

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Подростокъ Конституція проситъ добрыхъ людей усыновить ее, если уже нельзя узаконить.

Шимоза.

СЦЕНА ИЗЪ „БОРИСА ГОДУНОВА".

Еще одно послѣднее сказанье
И лѣтопись окончена моя.

Ночь. Кабинетъ во дворцѣ. *Графъ Витте* пишетъ правительственное сообщеніе о крамолѣ, вынуждающей правительство объявить всю Россію на военномъ положеніи.

Графъ Витте.

Еще одно вотъ это сообщенье,—
И миссія окончена моя...
Исполненъ долгъ, завѣщанный отъ Плеве
Мнѣ, грѣшному... Не даромъ темныхъ дѣлъ
Вершителемъ Господь меня поставилъ
И лисьему искусству вразумилъ.
Когда нибудь преемникъ мой по власти
Найдетъ мой трудъ, реакціи усердный,
Засвѣтитъ онъ, какъ я, фонарь бельгійскій
И соръ словесъ отъ правды отряхнувъ
Мои всѣ сообщенья перепишетъ,—
Да вѣдаютъ потомки православныхъ
Помѣщиковъ курянъ и туляковъ
Земли родной минувшую судьбу,
Своихъ премьеръ-министровъ вспоминаютъ
За ихъ труды, за честность, за добро,
Содѣянное вѣрнымъ патріотамъ,
А за грѣхи, за темныя дѣянья—
Крамольниковъ нещадно проклинаютъ...
На старости я властвую опять...
Минувшее проходитъ предо мною...
Давно-ль оно невозмутимо-тихо
Текло въ Руси рѣкой реакціонной?
Сипягинъ былъ, былъ Плеве, Боголѣповъ
И Бобриковъ, и самъ Побѣдоносцевъ,
И подъ щитомъ усиленной охраны
Финансами россійскими я правилъ...
Теперь оно бурливо, неспокойно:
Возстала Русь отъ Крыма до Сибири,
Горитъ Кавказъ, Лифляндія бушуетъ,
Мятежный бой въ Москвѣ первопрестольной,
А я одинъ со всѣми сладить долженъ...
Немного мнѣ министровъ сохранила
Судьба. Одинъ лишь Дурново остался,
А прочіе погибли невозвратно...
Но близокъ день... Опять ужъ изъ Москвы
Трезвонитъ мнѣ Дубасовъ телефономъ...
Еще одно вотъ это сообщенье!..

Духъ Банко.

ЛЕТУЧІЕ ДІАЛОГИ.

— При введеніи у насъ новаго стиля 1 марта придется на 16 февраля.

— Экъ удивили! У насъ и при старомъ стилѣ *1 апрѣля* пришлось на *17 октября*.

С—а.

— Какую функцію въ общественномъ организмѣ исполняютъ редакторы радикальныхъ газетъ?

— Органовъ сидѣнья.

Спрутъ.

— Почему въ Москву назначили адмирала.

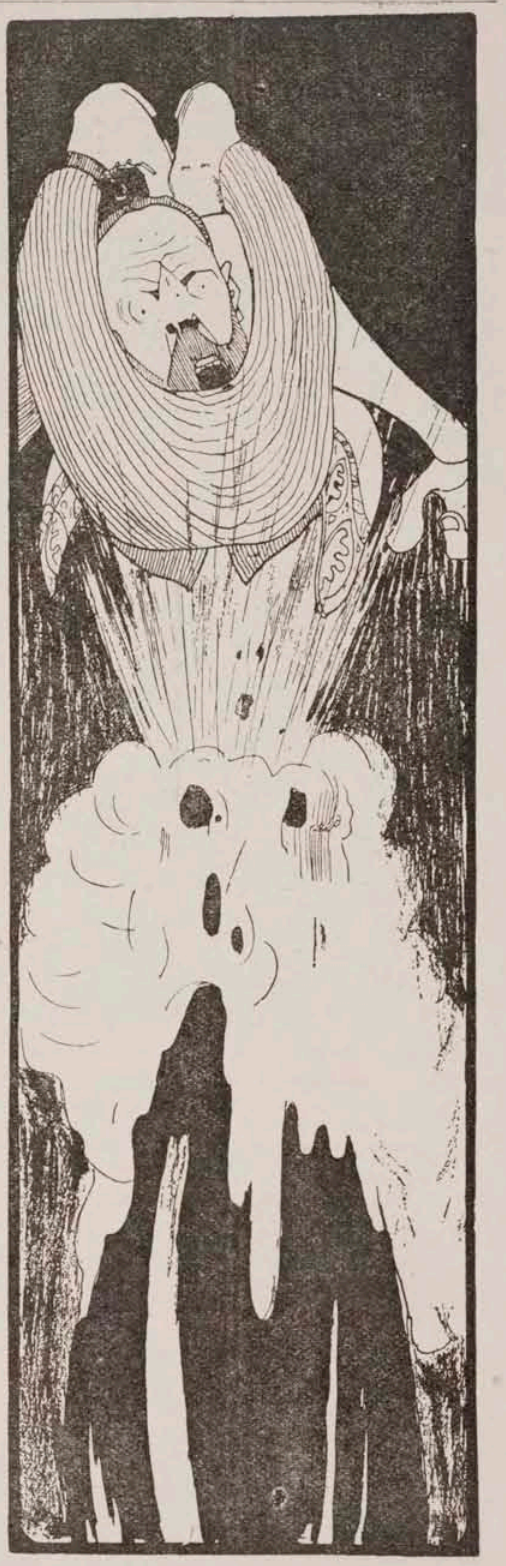
— Да говорятъ, что тамъ уплываетъ какой-то не то плотъ, не то оплотъ.

Тѣнь.

— Далеко-ли отъ Сенатской до угла Гороховой и Загороднаго?

— Какъ сказать? Семеновскій полкъ шелъ безъ малаго восемьдесятъ лѣтъ.

Квакъ.



...Врагъ летитъ...

НА УЛИЦѢ.

1 Обыватель.—Караулъ! Грабятъ! Городовой!..

2 Обыватель.—Ради Бога не кричи. Патруль услышитъ, хуже будетъ!

Духъ Банко.

„СПРУТЪ" Художественно-сатирическій журналъ. Выходитъ еженедѣльно.
Размѣръ журнала отъ 8—12 страницъ.
Цѣна отдѣльнаго номера—5 коп.

Авторовъ просятъ направлять художественный и литературный матеріялъ въ редакцію „Спрута" (СПБ. Фонтанка, 80, кв. 10). Редакція не беретъ на себя обязательства возвращать непринятыя къ напечатанію рукописи. Пріемъ по дѣламъ редакціи по четвергамъ 4—6 часовъ.

О подпискѣ будетъ объявлено особо.

ВЪ АЛЬБОМЪ А. С. СУВОРИНУ.

Надъ большою рѣкой,
Что зовется Невой
Народилась свобода печати;
И Суворинъ—старикъ,
Хоть умомъ не великъ,
Пожелалъ отъ нея не отстати.
Да къ тому-же у насъ
На верху всѣ какъ разъ
Показались сперва либералами;
Чтобы ихъ не гнѣвить.
И толпѣ угодить,
Онъ пошелъ за одно съ генералами.
Смекнулъ старецъ тогда,
Что не будетъ вреда
Записаться въ зашитники слова.
Онъ къ союзу примкнулъ
И ему присягнулъ,
Не предвидя здѣсь вовсе *дурного*.
Но у насъ, какъ всегда,
Все шалятъ времена:
Наступила реакція снова...
Тутъ Суворинъ опять
Поскакалъ быстро вспять,
Еще разъ продавъ честное слово.
Спрятавъ совѣсть подъ спудъ,
Думалъ онъ: „мнѣ дадутъ
За услуги тому, кто повыше".
Но ошибся въ казнѣ:
Не даютъ ей извнѣ,—
Ея рента все ниже, да ниже.
Не печалься, старикъ:
Свѣтъ вѣдь, право, великъ,
Не совсѣмъ ужъ прошло твое
На Руси поживетъ [время.
И еще поцвѣтетъ
Ваше мелкое, гадкое племя...

Шимоза.

ДЕСЯТЬ ЗАПОВѢДЕЙ.

(*Даны на основаніи положенія объ усиленной охранѣ*).

I. Я губернаторъ твой, который вывелъ тебя изъ дома предварительнаго заключенія—въ Петропавловку. Да не будетъ у тебя другого начальства, кромѣ меня.
II. Не сдѣлай себѣ правительства ни въ Совѣтѣ рабочихъ Депутатовъ, ни въ Союзѣ Союзовъ, ниже въ иномъ крамольномъ Союзѣ.
III. Не произноси имени губернатора своего въ сатирическихъ журналахъ.
IV. Помни день погромный, дабы предотвратить его. Не дѣлай демонстрацій, не ходи съ красными флагами, не кидай жестянокъ и апельсиновъ, не кричи: „долой"! Семь дней работай, какъ скотина, а прибыли—губернатору.
V. Чти губернатора своего и распоряженія его, дабы не продлились дни твои въ кутузкѣ.
VI. Укради, но дай...
VII. Прелюбодѣйствуй, но не пиши прокламацій.
VIII. Бей крамольниковъ!
IX. Лжесвидѣтельствуй если спросятъ тебя о дѣлахъ губернатора твоего.
X. Не пожелай вкладовъ своихъ въ государственномъ банкѣ, ни отчета, ни прибылей, ни правъ, ни свободы, ибо все сіе принадлежитъ правительству твоему.

Духъ Банко.

КАШИЦА.

(по Алексѣю Толстому).

— Государь ты мой, батюшка, государь Сергѣй Юльевичъ,
Что ты изволишь въ котлѣ варить?
— Кашицу, матушка, кашицу,
Кашицу, родимая, кашицу!..

— Государь ты мой, батюшка, государь Сергѣй Юльевичъ,
А гдѣ ты изволилъ крупы достать?
— Въ канцеляріяхъ, матушка, въ канцеляріяхъ,
Въ канцеляріяхъ, родимая, въ канцеляріяхъ.

— Государь ты мой, батюшка, государь Сергѣй Юльевичъ,
А чѣмъ ты будешь кашицу размѣшивать?
— Нагайкою, матушка, нагайкою,
Нагайкою, родимая, нагайкою.

— Государь ты мой, батюшка, государь Сергѣй Юльевичъ,
А чѣмъ поливать будешь кашицу?
— Кровушкой, матушка, кровушкой,
Кровушкой, родимая, кровушкой!...

— Государь ты мой, батюшка, государь Сергѣй Юльевичъ,
А вѣдь кашица выйдетъ крутенька?
— Крутенька, матушка, крутенька,
Крутенька, родимая, крутенька.

— Государь ты мой, батюшка, государь Сергѣй Юльевичъ,
А вѣдь кашица выйдетъ грязненька?
— Грязненька, матушка, грязненька,
Грязненька, родимая, грязненька.

— Государь ты мой, батюшка, государь Сергѣй Юльевичъ,
А какъ сія кашица прозывается?
— Конституціей, матушка, конституціей,
Конституціей, родимая, конституціей.

— Государь ты мой, батюшка, государь Сергѣй Юльевичъ.
А кто будетъ кашицу расхлебывать?
. . . . . .
. . . . . .

На этотъ вопросъ точный отвѣтъ дастъ будущее. Сергѣй Юльевичъ думаетъ, что расхлебывать кашицу будетъ народъ, а мы думаемъ—наоборотъ.

Духъ Банко.

ВЪ ЗАЩИТУ БЮРОКРАТІИ.

(*Изъ будущаго учебника отечественной исторіи*).

....Историки, рисующіе бюрократически-самодержавный режимъ въ Россіи въ XIX-мъ и началѣ XX-го столѣтія, въ видѣ страшнаго и кровожаднаго звѣря, способнаго лишь къ подлости и коварству, безусловно искажаютъ истину. Справедливость требуетъ замѣтить, что знаменитая россійская бюрократія, снискавшая себѣ всеобщую ненависть и провалившаяся въ концѣ концовъ въ 1905 году съ небывалымъ доселѣ трескомъ, обладала, какъ это ни странно, прямо-таки колоссальнымъ запасомъ самой самоотверженной материнской нѣжности. Нѣсколько неожиданное понятіе о „бюрократической нѣжности" станетъ, однако-же, значительно понятнѣе, когда мы добавимъ, что объектомъ ея явилась — глупость. Самая обыкновенная, пошлая глупость, во всѣхъ видахъ. Въ этой безсмысленной привязанности и заключается весь комическій трагизмъ жалкаго существованія и еще болѣе жалкой гибели безобразнѣйшаго изъ всѣхъ режимовъ.

Какъ всѣ испорченныя маменькины дѣти, глупость стала эксплуатировать, порабощать души въ ней не чаявшую бюрократію. Она овладѣла ею всецѣло и дѣло кончилось тѣмъ, что маменька дѣлала рѣшительно все, чего хотѣла капризная, и своевольная дочка-дура.

По настоянію бюрократіи для глупости открылись настежь всѣ двери государства Россійскаго. Для нея стали насаждать, кромѣ обыкновенныхъ школъ, еще и особыя, привеллигированныя школы въ ея исключительное пользованіе, съ тѣмъ условіемъ, чтобы всѣ оканчивающіе ихъ, обязательно носили на себѣ ея печать.

Всѣ лучшія и важнѣйшія государственныя должности опять-таки захватила себѣ своевольная дочка и мягкое до глупости сердце маменьки не могло устоять передъ капризомъ милой баловницы.

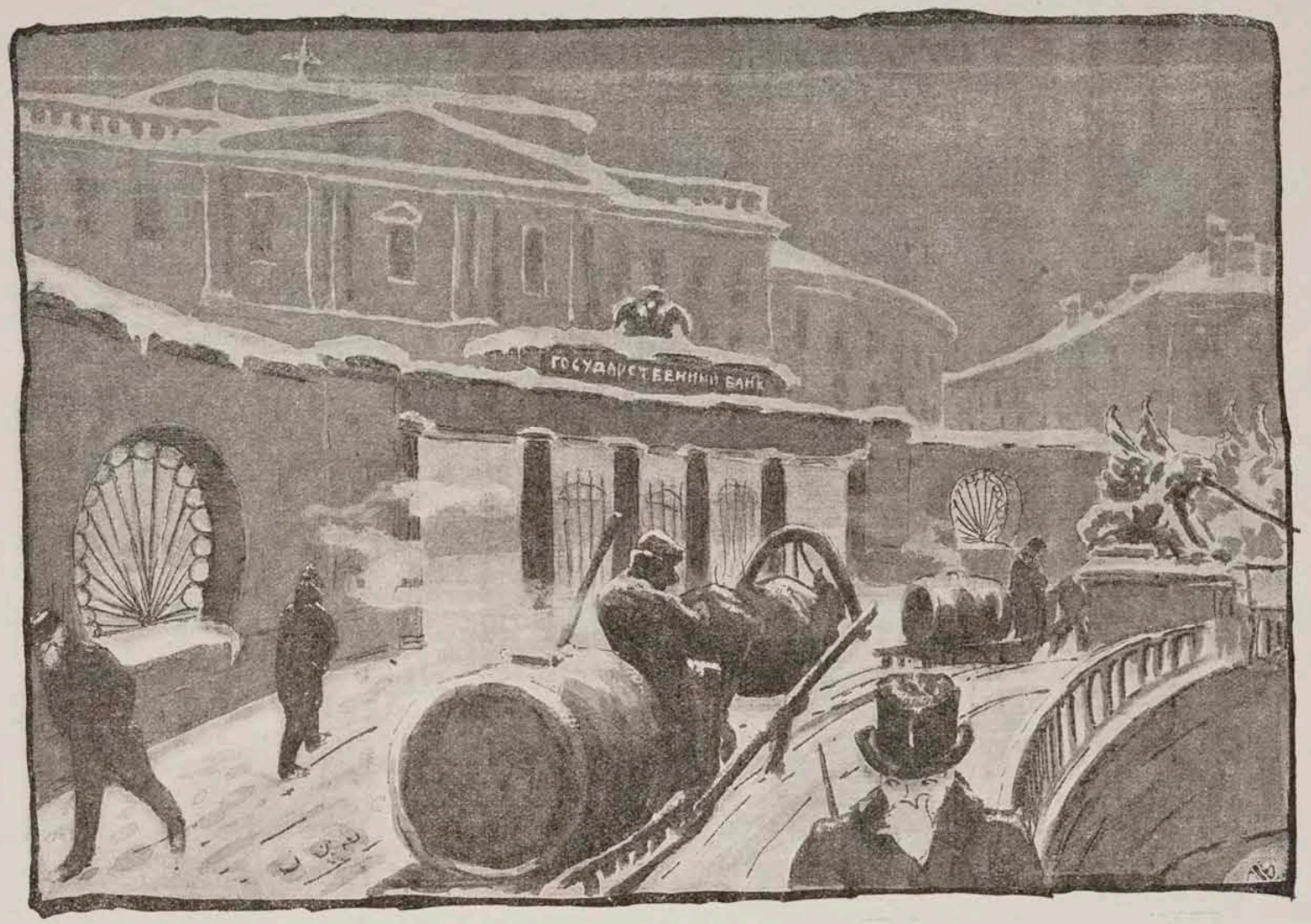
Бюрократія забыла рѣшительно обо всемъ. Все ея вниманіе, все ея существо было поглощено одной слѣпой привязанностью къ своему возлюбленному чаду.

За все время своего существованія, бюрократія въ сущности не дѣлала ровно ничего. Хозяйничала всецѣло и по всей странѣ одна только глупость. Бюрократія въ это время съ нѣжной гордостью смотрѣла на свою дщерь и тихая материнская радость колыхала ея полную грудь.

Она думала лишь объ одномъ: о благополучіи и процвѣтаніи своего идола. Она изобрѣла цѣлую массу всякихъ значковъ, украшеній, отличій и чиновъ, украшая ими всѣхъ protegés своей ненаглядной и всесильной дочки. Она позаботилась также и о старости своей любимицы, учредивъ нѣсколько богадѣленъ, гдѣ заслуженная и дряхлая глупость могла найти себѣ пріютъ при почетномъ положеніи въ обществѣ и приличномъ содержаніи. Наконецъ, бюрократіей были приняты всѣ зависящія отъ нея мѣры, чтобы путемъ искусственнаго подбора добиться, въ поколѣніи дочери, абсолютной глупости. И дѣйствительно, были случаи, когда новорожденные младенцы a priori признавались достойными лучшей участи и бюрократія заранѣе обезпечивала имъ блестящую карьеру.

Таково было дѣйствительное положеніе вещей въ государствѣ Россійскомъ въ XIX-мъ и началѣ XX-го столѣтія.

Спрутъ.



У Государственнаго Банка есть еще золото.

КОШЕЛЕКЪ ИЛИ ЖИЗНЬ!

— Мнѣ нужны деньги! — игриво воскликнулъ премьеръ-министръ, хлопнувъ себя по пустому карману и размахивая проектомъ конституціи.

И вся страна зашевелилась. У кого деньги хранились въ государственномъ банкѣ, — тотъ перевелъ ихъ въ иностранные банки, у кого онѣ хранились въ сберегательныхъ кассахъ,—тотъ поторопился истребовать ихъ въ золотой монетѣ и спрятать въ чулокъ; а кто хранилъ деньги уже въ чулкѣ, тотъ зарылъ ихъ въ землю. Даже хулиганъ съ удвоенной энергіей сталъ опорожнивать „мерзавчика", чтобы поскорѣе вернуть свои деньги за посуду.

— Мнѣ нужны деньги! — повторялъ озабоченно премьеръ-министръ, вытаскивая изъ стола разныя вещи:—подъ залогъ хотя и недвижимаго, но уплывающаго имущества, подъ конституцію, подъ solo-векселя исторической цѣнности, подъ залогъ флота, бѣловѣжскихъ зубровъ и горностаевъ, подъ залогъ Финляндіи, Прибалтійскаго края и Манчжуріи!.. У кого есть деньги?..

Страна еще пуще зашевелилась. Кто перевелъ деньги въ иностранные банки—самъ уѣхалъ заграницу. Кто спряталъ деньги въ чулокъ,—зарылъ ихъ въ землю. А кому зарывать было нечего, тотъ началъ строить баррикады. А хулиганъ на всякій случай записался въ хоругвеносцы...

— Кто дастъ мнѣ денегъ?—настойчиво и грозно выкрикивалъ премьеръ-министръ, беря въ одну руку пулеметъ, а въ другую—Дубасова.—Кошелекъ или жизнь!

Все населеніе укрылось за баррикадами, и даже многотерпѣливый Куропаткинъ перевелъ за границу скопленные имъ съ такимъ трудомъ 2.670,000 руб. Замерла жизнь. Въ воздухѣ стояла зловѣщая тишина. Тогда премьеръ-министръ воскликнулъ:

— Не хотите давать денегъ—и не нужно! Я и самъ умѣю ихъ дѣлать!..

И выпустилъ краткосрочныя обязательства казначейства.

Тѣнь.

ЗАГАДКА.

В. — На чемъ держится нынѣшняя реакціонная политика?

О. — На семи устояхъ—глаголахъ:

? рать.
? бивать.
? ѣзать.
? ауськивать.
? бѣщать.
? рать.
? бманывать.

Во избѣжаніе привлеченія редактора къ отвѣтственности, согласно новому закону о свободѣ печати, редакція нашла необходимымъ замѣнить начальныя буквы словъ вопросительными знаками. Догадливости читателя предоставляется замѣнить знаки соотвѣтствующими буквами, что дастъ загадкѣ рѣшеніе и единство смысла семи устоямъ.

Примѣчаніе. Имена приславшихъ вѣрное рѣшеніе въ редакцію „Спрута" *не будутъ опубликованы*, въ виду того-же закона о свободѣ слова.

Редакторъ **М. И. Титовъ.** Типографія А. М. Менделевича, Спб. Садовая ул., д. № 81. Издатель **М. Г. Корнфельдъ.**

Ново-Троянскій конь.

Бюрократія выходитъ изъ себя.

№ 2. 4 Января 1906 года. Цѣна 5 Коп.

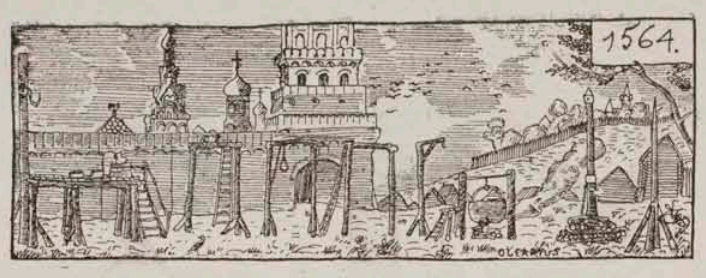
СПРУТЪ

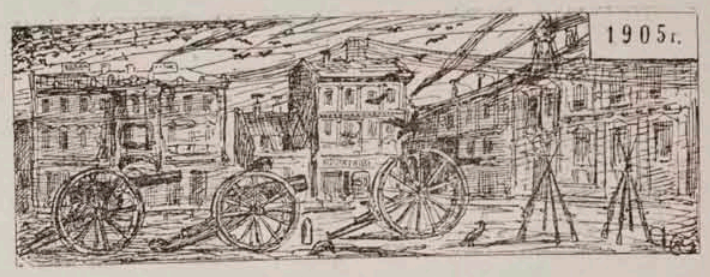
Художественно-сатирическій журналъ.

Москва по Рѣпину.

Le ridicule tue.

Какой просторъ!





3-го Января 1906 г.

— Старый годъ законченъ. Вступая въ жизнь съ Новымъ Годомъ, мы естественно хотимъ отрѣшиться отъ прошлаго. Но мы не хотимъ быть неблагодарны къ Старику, и если великое познается цѣликомъ только въ отдаленномъ будущемъ, ретроспективно, попытаемся хоть бѣгло подвести итоги Старому Году.

Мы не принадлежимъ къ числу оптимистовъ, раздѣляющихъ безсмысленныя мечтанія (и въ этомъ мы отличаемся отъ бывшаго министра финансовъ г. Коковцова, заявившаго себя корреспонденту Temps'a безповоротнымъ оптимистомъ). Нужно быть политическимъ младенцемъ, чтобы придавать серьезное значеніе русско-японской войнѣ, мятежу моряковъ въ Кронштадтѣ и Севастополѣ, аграрному движенію, близкому финансовому краху, погромамъ, организаціи всероссійской революціи, побѣгу съ карты Россіи Кавказа, отпаденію Лифляндіи, и наконецъ штурму Москвы. Мы совершенно понимаемъ графа Витте и Петербургское Телеграфное Агентство, заявляющихъ, что все это—пустяки, не стоющіе вниманія правительства, очень занятаго болѣе серьезнымъ дѣломъ: „проведеніемъ въ жизнь началъ Манифеста 17 октября“ Поэтому, минуя всѣ эти мелочи, которыя созданы ничтожной кучкой самохваловъ, именующихъ себя революціонерами (но правильнѣе называемыхъ „Новымъ Временемъ“ инородцами), мы перейдемъ къ указанію тѣхъ несомнѣнныхъ положительныхъ результатовъ, которые имѣются на лицо отъ прошлаго года.

Первое мѣсто среди нихъ мы вынуждены отвести заявленію гр. Витте партіи 17 октября. Это заявленіе несомнѣнно перейдетъ въ исторію (злые языки говорятъ „и въ скверную исторію“, но мы вмѣстѣ съ Россійскимъ Агентствомъ этому не вѣримъ). Его сіятельство графъ Витте сказалъ: Я *знаю какъ спасти Россію*“. Правда, что графъ Витте не открылъ своего секрета, но всякому ясно, что объявить всенародно секретъ спасенія Россіи, было бы съ Государственной точки зрѣнія еще большей политической ошибкой, чѣмъ поспѣшить съ объявленіемъ Конституціи 17 октября, не дождавшись концентраціи военныхъ силъ и пулеметовъ (о каковой ошибкѣ, мы полагаемъ, гр. Витте искренно сожалѣетъ). Принимая, посему, во вниманіе, величину отвѣтственности правительства предъ страной и народомъ (которую наше правительство сознавало всегда отъ Рюрика до нашихъ дней), мы не потребуемъ отъ графа Витте обнаруженія его секрета (и будемъ надѣяться, что этого не потребуютъ и иностранные банкиры) тѣмъ болѣе, что и мы знаемъ какъ спасти Россію. Съ Россіи совершенно достаточно авторитетнаго заявленія гр. Витте, въ искренности намѣреній котораго даже отъявленные скептики могли окончательно убѣдиться послѣ разстрѣла рабочихъ на станціи Люберцы.

Второе мѣсто въ ряду великихъ событій прошлаго года мы должны отвести *Государственной Думѣ*. Правда, что мы еще не знаемъ точно времени, когда она соберется и соберется ли, вообще, когда либо. Но уже одно то, что правительство вотъ уже шесть мѣсяцевъ считаетъ ея созывъ *неотложнымъ*, даетъ намъ увѣренность въ томъ, что она соберется въ ближайшемъ будущемъ. Конечно, надо помнить, что государственныя преобразованія складываются вѣками, а не днями. Поэтому созывъ Государственной Думы лѣтъ черезъ 100 не представляется намъ отступленіемъ отъ искреннихъ намѣреній правительства „даровать населенію незыблемыя основы свободы и законности“.

Мы надѣемся, что русское общество и на этотъ разъ не откажетъ въ своемъ исконномъ довѣріи правительству и вооружится трехстепеннымъ терпѣніемъ, этимъ могучимъ оружіемъ, которымъ не запрещаетъ вооружаться столичный градоначальникъ, къ слову сказать, уже назначенный на постъ товарища г. Дурново, каковое событіе мы считаемъ *третьимъ* въ ряду великихъ политическихъ событій прошлаго года.

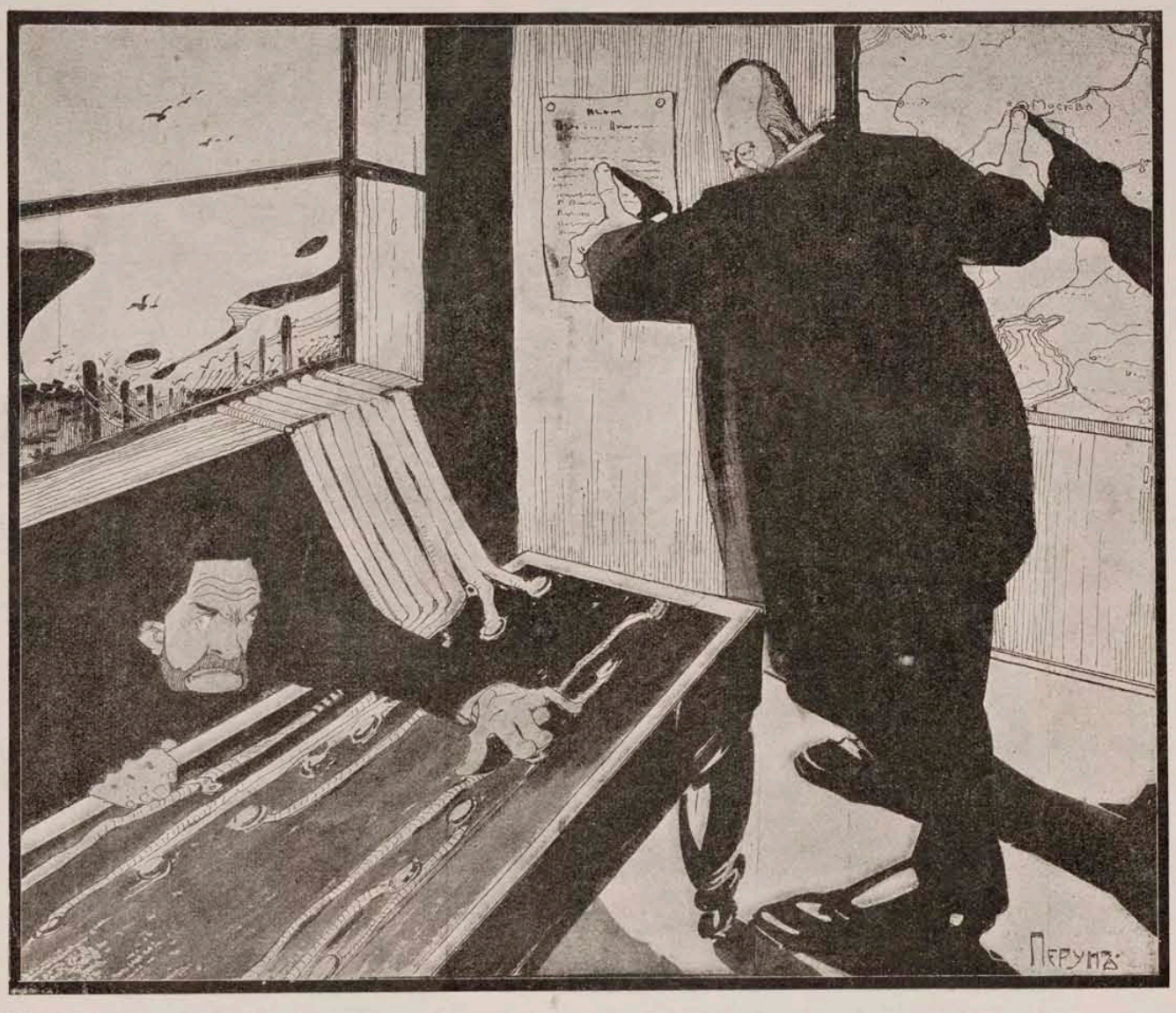
Мы однако не беремъ на себя отвѣтственности въ томъ случаѣ, если терпѣніе русскаго народа все таки лопнетъ, тѣмъ болѣе, что народъ — не генералъ и его терпѣніе не размѣнивается на золото иностранными банками. Это покажетъ намъ Новый Годъ, который вѣроятно тоже „знаетъ, какъ спасти Россію“.

ПОДЪ НОВЫЙ ГОДЪ.

(*посвящается „имъ“*).

Подъ стонъ и вопли всей земли
Подъ гулъ чужихъ невзгодъ, —
И вы чертогъ свой разожгли,
Встрѣчая Новый годъ.
Встаетъ озлобленный народъ...
Земля въ дыму, въ огнѣ...
Встрѣчайте шумно Новый годъ
Топите страхъ въ винѣ!..

Кто умертвилъ мою любовь?
Кто ножъ мнѣ въ руки далъ?
Кто налилъ не вино, а кровь



„Правительство занято *проведеніемъ въ жизнь* началъ, возвѣщенныхъ въ манифестѣ 17 Октября"...

(*Изъ Правит. Сообщенія отъ 18 Декабря*).

Въ кристальный мой бокалъ?
И злобу алчную звѣрей
Кто разбудилъ во мнѣ?
Встрѣчайте Новый годъ шумнѣй!
Топите стыдъ въ винѣ!..

Сверкаетъ ножъ и кровь течетъ
Алѣющимъ ручьемъ...
Вино пусть льется въ Новый годъ,
Омойте кровь—виномъ!
Заря близка... заря встаетъ...
Звенитъ предсмертный стонъ.
Благословите Старый годъ:
Послѣднимъ будетъ онъ!

Духъ Банко.

НА БИРЖѢ.

— Какая акція нынче поднялась?
— Ре—акція.

Гринъ.

ВЪ ЛЮБОМЪ ГОРОДѢ РОССІЙСКОМЪ.

Пріѣзжій. Гдѣ у васъ тутъ судъ?
Туземецъ. (изумленно) Судъ?? (пауза). Можетъ, вамъ охранное отдѣленіе нужно?

Парламентеръ.

ТАКЪ ГОВОРИЛЪ ПРЕМЬЕРЪ.

— Ваше Сіятельство, Россія гибнетъ...
— Не безпокойтесь, я спасу Россію.
— Ваше Сіятельство, какими средствами думаете Вы...
— Я знаю, какъ спасти Россію... да не скажу...
— Ваше Сіятельство, что намъ передать пославшимъ насъ гражданамъ?
— Передайте, что я знаю, какъ спасти Россію.
— Ваше Сіятельство, мы полны довѣрія къ Вамъ, но мы хотимъ знать тѣ пути къ спасенію Россіи, которые Вы имѣете въ виду...
— А я не скажу... Знаю, да не скажу...
— Ваше Сіятельство, Россія гибнетъ...
— Не безпокойтесь, я спасу Россію.
— Ваше Сіятельство, какими средствами думаете Вы...
— Я знаю, какъ спасти Россію... да не скажу...
И такъ таки не сказалъ!

Духъ Банко.

ИЗЪ СБОРНИКА ЗАГАДОКЪ „ПРАВИТЕЛЬСТВ. СООБЩЕНІЯ".

Вопр. Когда, наконецъ, успокоится страна?
Отв. Когда соберется дума..
Вопр. А когда соберется дума?
Отв. Когда успокоится страна...

Духъ Банко.

БАЛЛАДА О ПРЕМЬЕРѢ.

Когда въ разгаръ борьбы суровой
Графъ Витте нѣжнымъ голоскомъ
Вдругъ запоетъ о жизни новой,
Наобѣщавъ тебѣ притомъ
Свободъ и правъ, и льготъ не въ мѣру,—
Не вѣрь премьеру!

Когда томимый безденежьемъ
Графъ Витте увѣрять начнетъ,
Что онъ съ Москвой и съ побережьемъ *)
Въ ладу незыблемомъ живетъ,
И скажетъ: денегъ дай на вѣру!—
Не вѣрь премьеру!

Когда съ улыбкой и съ подходцемъ
Графъ Витте вдругъ заговоритъ,
Что бунтъ затѣянъ инородцемъ,
Что патріотамъ надлежитъ
Не слѣдовать его примѣру—
Не вѣрь премьеру!

Но если, въ бой вступивъ неправый,
Графъ Витте грозно закричитъ,
Что онъ зальетъ волной кровавой
Всю Русь; что онъ ее сразитъ,
Закутавъ въ дымъ, въ огонь и въ сѣру,—
Повѣрь премьеру!

Тынь.

*) Къ сожалѣнію, авторъ не указываетъ, какое побережье онъ имѣетъ въ виду: черноморское, прикаспійское, приморское или прибалтійское? Но смыслъ фразы отъ этого не измѣняется. *Ред*

— Ой купывъ дуду на свою біду, да за свои гроші!..

ВЪ ОДНОМЪ ИЗЪ МИНИСТЕРСТВЪ.

— Ваше Превосходительство, не думаете ли вы...

— Я, м. г., *служу-съ*, а не *думаю-съ!*

Духъ Банко.

ВОПРОСЫ И ОТВѢТЫ.

— Что общаго между петербургской безснѣжной зимой и нашей внутренней политикой?

— ??

— И та и другая обнажаютъ шашки на улицѣ.

Н. М.

ВЪ СТОЛИЦѢ.

Пріѣзжій. — Петропавловскую крѣпость можно осмотрѣть?

Туземецъ. — Начните прогрессивную газету издавать,—мигомъ покажутъ.

Парламентеръ.

Открыта подписка на 1906 годъ.

„СПРУТЪ“

Художественно-сатирическій журналъ. Выходитъ еженедѣльно.
Размѣръ журнала отъ 8—12 страницъ.
Подписная цѣна на 1 годъ **3 руб.**
Цѣна отдѣльнаго номера въ Спб.—**5 коп.** Въ друг. город. **6 коп.**

Авторовъ просятъ направлять художественный и литературный матеріялъ въ редакцію „Спрута“ (СПБ. Фонтанка, 80, кв. 10). Редакція не беретъ на себя обязательства возвращать непринятыя къ напечатанію рукописи. Пріемъ по дѣламъ редакціи по вторникамъ 4—6 часовъ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

23 декаб.—4 янв. об г.

Харьковъ. Многіе арестованы.
Ростовъ на Дону. Многіе арестованы.
Бахмутъ. Многіе арестованы.
Радомъ. Многіе арестованы.
Елисаветградъ. Многіе арестованы.
Богородицкъ. Многіе арестованы.
Литинъ. Многіе арестованы.
Москва. Очень многіе арестованы.
Лондонъ. Въ Россіи всѣ арестованы.
Парижъ. Гапонъ ничего не сказалъ. Какъ это отзовется на русской революціи еще не извѣстно.
Константинополь. Падишахъ, весьма довольный и утѣшенный успѣхами русской конституціи, думаетъ даровать такую же своимъ младотуркамъ, не видя болѣе радикальнаго средства къ избавленію отъ нихъ страны.
Москва. По распоряженію адмирала Дубасова задержанъ Новый годъ, появившійся на улицахъ Москвы послѣ 12 ч. ночи и тѣмъ нарушившій обязательныя постановленія адмирала.
Ст. Минеральныя Воды. Обнаружилось, что взятіе казаками „*Минеральныхъ Водъ*" заключало въ себѣ роковую *грамматическую* ошибку. Казаки приняли *воду* за *водку* и кинулись самоотвержено на приступъ. Ошибка, конечно, будетъ прощена, такъ какъ знаніе грамоты для казаковъ никогда не признавалось обязательнымъ. По обнаруженіи печальной истины храбрые казаки великодушно отказались отъ завоеванія.
Саратовъ. Губернаторъ Столыпинъ выписываетъ на счетъ населенія отрядъ каннибаловъ изъ Центральной Африки. Съ ихъ просвѣщенной помощью губернаторъ надѣется окончательно съѣсть крамольниковъ своего губерніи.
Вѣна. Происшедшее здѣсь землетрясеніе объясняютъ, какъ отголосокъ московскихъ событій. Обильныя испаренія крови вызвали колебанія почвы.
Преисподняя. Получивъ извѣщеніе изъ Москвы о томъ, что благочестивый адмиралъ Дубасовъ разрѣшилъ москвичамъ молиться въ ночь на 1 января, черти устроили великое празднество, по поводу осквернения имени Божья.
Небеса. Христосъ плачетъ.

Агентство *Духа Банко.*

ПО ЕВТУШЕВСКОМУ.

Хорошая ломовая лошадь съѣдаетъ въ день не болѣе 2-хъ гарнцевъ овса и сѣна, и всѣситъ въ среднемъ не болѣе 60 пуд.

Спрашивается сколько вѣситъ П. Дурново.

НА ЭКЗАМЕНАХЪ.

— Каковъ образъ правленія въ Россіи?
— Теперь нѣтъ никакого образа.
— Т. е. какъ?
— Да совсѣмъ *безобразное* у насъ правленіе.

ЖАЛОБНАЯ ПѢСНЯ.

(Памяти правительства фонъ-Плеве и К°).

Жилъ на свѣтѣ я безъ горя,
Жилъ богато, сановито
Да сгубилъ мой вѣкъ нежданно
Мутсухито.

Для морскихъ своихъ прогулокъ
Я завелъ себѣ корыто.
Потопилъ его въ Артурѣ
Мутсухито.

У меня мошна до верху
Серебромъ была набита.
Обобралъ ее въ Портсмутѣ
Мутсухито.

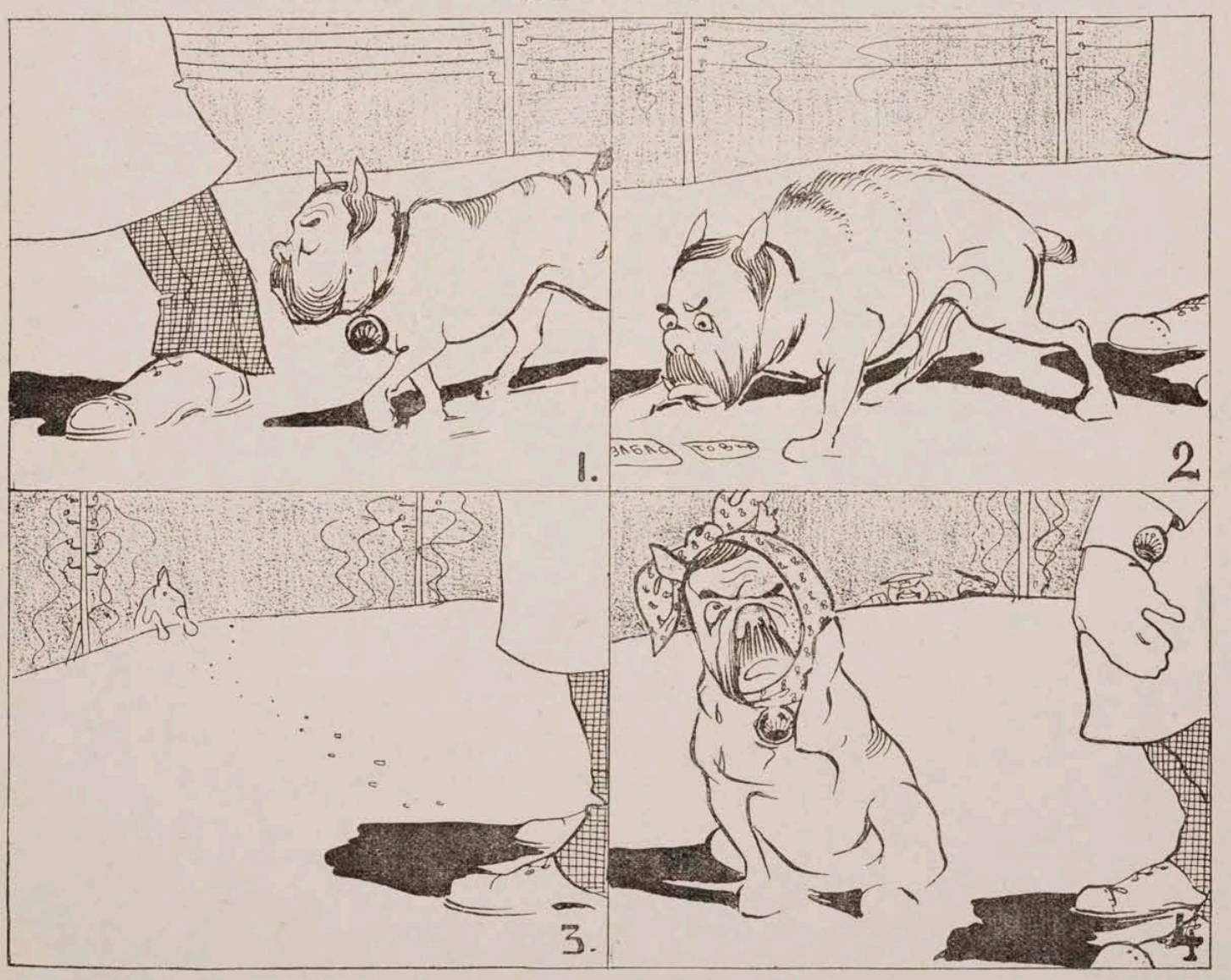
Что въ избѣ моей творилось,
Отъ людей все было скрыто.
Да открылъ мои секреты
Мутсухито.

Мнѣ никто помочь не можетъ.
Сердце злобою облито.
А уста клянутъ нещадно
Мутсухито.

Тѣнь.

Изъ недавняго прошлаго.

(Пѣсенка безъ словъ).



ВЪ ЧУЖІЕ АЛЬБОМЫ.

Г-ну Витте.

Когда Господь тебя творилъ,
Онъ миссію твою предвидѣлъ:
Стыдомъ тебя Онъ не обременилъ,
И языкомъ лукавымъ не обидѣлъ...

—

Г-ну Дурново.

Съ овсомъ казеннымъ счеты,
Нагайки, пулеметы,
И шашки, и штыки,
Семеновцевъ полки,
Въ день 303 ареста,
Во имя манифеста,
Насиліе и ложь,—
Старинные оплоты,—
Онъ вашъ, о „патріоты“:
Неправда ли хорошъ?

—

Адмиралу Дубасову.

Смѣлымъ и грознымъ предстать
непріятелю,
Вамъ не пришлось, адмиралъ...
Но Дурново васъ—спасибо
пріятелю!—
Въ городъ невинный послалъ...
Вы воспылали грозою военною:
Скрывши свой ликъ въ пулеметъ,
Вы потопили со славой нетлѣнною
Весь непріятельскій флотъ.
Къ чорту и совѣсть, и чувства
негодныя,
Честь вашимъ волчьимъ зубамъ:
Вкусны ли, ваше—ство, кости
народныя,
Съ кровью дѣтей пополамъ?

Духъ Банко.

НАИВНОСТЬ.

Насъ чрезвычайно удивила наивность Стаховича, пытавшагося доказать, что министръ внутреннихъ дѣлъ — воръ. Чтобы спихнуть министра нужно доказать какъ разъ обратное.

Пимка.

РАЗНИЦА.

— Какая разница между русскимъ журналистомъ и русскимъ министромъ финансовъ?

— Для перваго *бумага—надежная рента*, а для второго *рента—ненадежная бумага*.

Парламентеръ.

ЛЕТУЧІЕ ДІАЛОГИ.

— Что означаютъ „обязательныя постановленія“ административныхъ властей?

— Это такіе законы, которые обязательны для всѣхъ, кромѣ властей и безъ которыхъ администраторы, вродѣ Дубасова и др., умерли бы въ абсолютной неизвѣстности и нищетѣ.

—

— Что такое „казакъ“?

— Орудіе производства для гробовщиковъ.

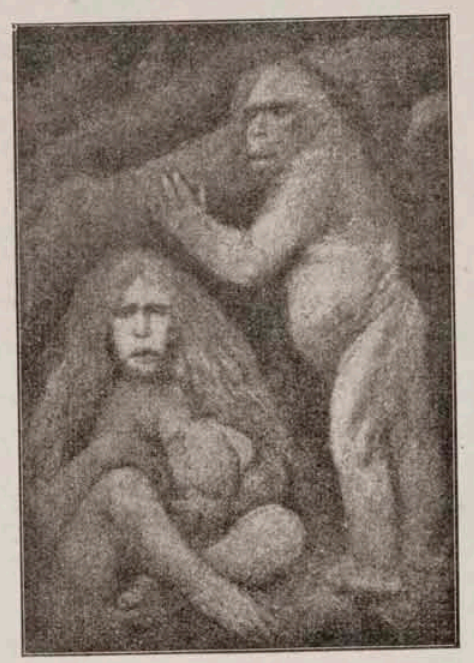
Парламентеръ.

Что общаго между русскимъ народомъ и воздушнымъ шаромъ?

Обоихъ надуваютъ.

Шимоза.

ЛЕКЦІЯ.



Извѣстно, что свѣтъ отъ солнца, разстояніе котораго отъ земли равно 140 милліонамъ верстъ, доходитъ до нея всего въ 8 минутъ и 40 секундъ.

Манифестъ-же 17 Октября о свободахъ отъ мѣста, гдѣ онъ данъ, до ближайшаго исполнительнаго этапа не дошелъ еще до сихъ поръ, несмотря на незначительность разстоянія, раздѣляющаго эти два пункта другъ отъ друга.

Изъ этого явствуетъ, что до предѣльныхъ концовъ Россійской Имперіи онъ дойдетъ чрезъ такой же промежутокъ времени, въ который доходитъ до земли свѣтъ звѣздъ 16-й величины, отстоящихъ отъ нея на разстояніе четырехъ биллліоновъ верстъ т. е., приблизительно, черезъ 18000 лѣтъ.

Такимъ образомъ, медлительность движенія этого акта приведетъ къ слѣдующимъ результатамъ:

При условіи, если всѣ благороднѣйшіе изъ борцовъ за осуществленіе манифеста будутъ систематически избиваемы, уничтожаемы, то по дарвиновскимъ законамъ происхожденія видовъ и атавизма, всѣми благами акта 17 Октября будутъ наслаждаться человѣческія особи, подобныя существамъ, жившимъ до міоценовской эпохи т. е. въ первой трети третичнаго періода Pithecanthorus alalus europeurs, которые, по мнѣнію Бельше, были родоначальниками человѣка и отъ которыхъ, въ тоже время, могли произойти (по его предположенію) шимпанзэ и гиббонъ.

Прилагаемый рисунокъ даетъ представленіе о нашихъ потомкахъ, которые, быть можетъ, потеряютъ обладаніе человѣческою рѣчью, но сохранятъ обладаніе голосомъ и слѣдовательно, черезъ 18000 лѣтъ, будутъ пользоваться правомъ пѣть марсельезу и безъ препятствія со стороны контръ-революціи, умирать собственною смертью, подъ сѣнью красныхъ знаменъ.

И. Гринъ.

Два русскихъ обнялись при встрѣчѣ,
Прочтя октябрьскій манифестъ...
Одинъ сказалъ: „Теперь за рѣчи
Ужъ не посадятъ подъ арестъ“!
„Теперь у насъ свобода, право“!
Другой восторженно сказалъ...
А Витте посмотрѣлъ лукаво
И Дурново портфель послалъ...

Духъ Банко.

ПѢСНЯ Г. КОКОВЦЕВА.

(Командированнаго въ Парижъ съ особымъ порученіемъ).

Въ минуту жизни трудную,
Когда трещитъ кредитъ,
Мнѣ миссію паскудную
Исполнить графъ велитъ...
Но....—сила благодатная
Въ понятіи „заемъ“,
И дышитъ мнѣ понятная
Комиссія на немъ.
Съ души какъ бремя скатится,
Отчеты далеко...
Пускай народъ поплатится,
А мнѣ легко, легко....

СЪ НАТУРЫ.

Утро. Пріемная правительства. *Дежурный чиновникъ* (одинъ изъ сорока тысячъ) спитъ. *Гражданинъ* вбѣгаетъ, запыхавшись.

Гражд. Гдѣ правительство?

Деж. Чин. (*изволитъ спать*).

Гражд. Ради Бога, гдѣ правительство?

Деж. чин. (*изволитъ просыпаться*). А?.. Что вамъ угодно? (*съ искреннимъ изумленіемъ*). Да какъ вы сюда попали? Сюда входъ воспрещенъ-съ. Кто вы такой?

Гражд. Гражданинъ...

Деж. чин. Гражданинъ? Это что есть такое? Ваше званіе, титулъ, чинъ?

Гражд. Я—гражданинъ... Гдѣ у васъ тутъ правительство? мнѣ необходимо нужно правительство...

Деж. чин. Правительство занято.

Гражд. Но мнѣ необходимо его видѣть.

Деж. чин. Да что случилось?..

Гражд. Москва горитъ. Войска разстрѣливаютъ народъ. Тысячи жертвъ. Надо остановить.

Деж. чин. И больше ничего?

Гражд. ?!?

Другой гражданинъ (*вбѣгаетъ*). Гдѣ правительство? На Кавказѣ рѣзня!

Третій (*влетаетъ какъ бомба*). Гдѣ правительство? Въ Харьковѣ бойня!

Четвертый (*кубаремъ*). Гдѣ правительство? Чума въ Астрахани.

Пятый (*бѣшенно*). Гдѣ правительство? Мужики дохнутъ.

Шестой (*сумасшедшій*). Гдѣ правительство? Людей гноятъ въ тюрьмахъ...

Деж. чин. Да что вы господа, обезумѣли, что ли? Не знаете, что правительство занято?

Всѣ. Да чѣмъ оно занято?

Деж. чин. (*торжественно потрясая правительственнымъ сообщеніемъ отъ 18 дек.*) „правительство занято проведеніемъ въ жизнь началъ, возвѣщенныхъ въ манифестѣ 17 октября. *Пауза. У гражданъ опускаются руки и тотчасъ подымаются.*

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г. г. Редакторъ!

Позвольте мнѣ выразить свое удивленіе по поводу того, что ни въ одномъ сатирическомъ журналѣ мнѣ не приходилось встрѣтить въ числѣ сотрудниковъ имени графа Витте. Не понимаю какъ руководители сатирическихъ журналовъ могли пройти мимо этого величайшаго изъ современныхъ юмористовъ, сумѣвшаго въ столь короткій срокъ оживить и сдѣлать положительно веселымъ сухой, деревянный „Правительственный Вѣстникъ“. Правда, что гр. Витте привыкъ къ большимъ окладамъ, но думаю, что онъ окупитъ вполнѣ расходы журнала своимъ сотрудничествомъ. Навожу васъ на эту простую, но полезную мысль.

Съ искреннимъ почтеніемъ
Гражданинъ (прошу не смѣшивать
съ кн. Мещерскимъ).

Прощаніе Гектора съ Андромахой.

Генералъ Штакельбергъ: Не плачь, милая, Маньчжурія насъ не разлучила и Москва не разлучитъ!

Корова генерала Штакельберга: Ммуу...

ГОТТЕНТОТЪ О РОССІИ.

Знатный и образованный Готтентотъ, командированный въ Россію для изученія культурныхъ формъ политической и общественной жизни представилъ по возвращеніи на родину слѣдующій докладъ своимъ соотечественникамъ:

М. гг.! Русская жизнь, съ которой я имѣлъ удовольствіе познакомиться близко, замѣчательна во многихъ отношеніяхъ. Начну съ описанія нравовъ и обычаевъ, которые намъ совершенно неизвѣстны. Такъ, напримѣръ, русскіе люди привѣтствуютъ другъ друга при встрѣчахъ не такъ, какъ мы, прикладывая руку къ своему лбу, устамъ и сердцу, а опуская ихъ всей тяжестью на голову плечи, сердце и прочія части тѣла встрѣчнаго. Впрочемъ такой способъ привѣтствія разрѣшается не всѣмъ, а только начальствующимъ лицамъ, при встрѣчѣ съ подчиненными и гражданами, да низшимъ разрядамъ людей. Однако, въ послѣднее время обычай этотъ сталъ входить во всеобщее употребленіе.

Русскіе очень любятъ красный цвѣтъ, и одной изъ самыхъ распространенныхъ у нихъ національныхъ игръ является хожденіе толпами по улицамъ съ красными знаменами. Игра заключается въ томъ, что противъ толпы, несущей красное знамя, выходитъ сейчасъ-же другая толпа (обыкновенно всадниковъ, которые у русскихъ называются „казаки"), которая старается отнять это знамя (всѣ его любятъ!). Изъ за этого происходятъ примѣрныя сраженья, которыя уносятъ иногда много жертвъ. Но русскіе этого не боятся, и въ слѣдующій праздничный день игра возобновляется.

Главные праздники у русскихъ—въ дни, когда правительство издаетъ законы для народа. Русское правительство очень любитъ свой народъ, и если народу не нравится законъ, который оно даетъ,—оно сейчасъ же беретъ его назадъ. Такъ было, напримѣръ, 17 октября 1905 г. А народъ, который тоже очень любитъ свое правительство, въ признательность за такую доброту, воздвигаетъ въ честь его на свой счетъ памятники, которые русскіе называютъ „баррикадами".

Русскіе очень мало ѣдятъ. Съ дѣтства ихъ пріучаютъ къ ограниченію своихъ потребностей. У нихъ существуетъ даже особый классъ, который почти не ѣстъ (хотя и работаетъ больше всѣхъ), а отъ времени до времени, чтобъ поддержать въ себѣ эту способность—совсѣмъ отказывается отъ пищи. Эти удивительные люди называются „мужиками" или „крестьянами". Начальствующія надъ ними лица называютъ ихъ еще: „скотинами", „собаками", „сволочью" и другими болѣе или менѣе ласковыми названіями.

Зато русскіе много пьютъ, но не воду, какъ мы, а особую, огненную жидкость, которую они называютъ „монополькой". Этотъ напитокъ, отличающійся удивительными свойствами, о которыхъ я не буду распространяться, изобрѣлъ, говорятъ, одинъ изъ ихъ министровъ, извѣстный особенной любовью къ народу. Изъ любви къ народу этотъ министръ издалъ законъ, по которому само правительство обязано давать народу столько огненной воды, сколько онъ захочетъ, беря за нее очень незначительную плату. Правительство такъ добросовѣстно исполняетъ эту обязанность, что на улицѣ города можно видѣть особыя отдѣленія правительства, гдѣ отпускаютъ всякому бѣдному человѣку огненный напитокъ. Непонятно только, почему выпивъ его, человѣкъ начинаетъ шататься, и падаетъ. Но для такихъ людей у правительства есть спеціальныя публичныя зданія, куда ихъ немедленно отвозятъ особыя чиновники („городовые" и „дворники"). Зданія эти открыты для всѣхъ русскихъ безъ различія, и называются „участками".

Духъ Банко.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Редакторъ М. И. Титовъ. Типографія А. М. Менделевича, Спб. Садовая ул., д. № 81. Издатель М. Г. Корнфельдъ.

Москва. Декабрь 1905 г.

№ 3. 12 Января 1906 года. Цѣна въ Петербургѣ 5 коп. Провинціи 7 коп.

СПРУТЪ

Художественно-сатирическій журналъ.

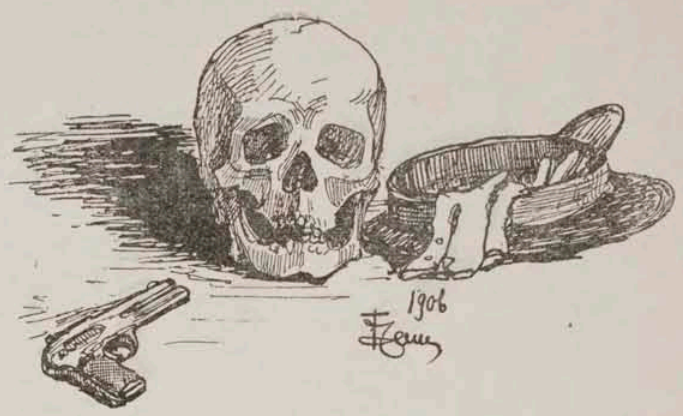
Le ridicule tue.

КОМИЧЕСКОЕ ENTRÉE СОЛО-КЛОУНА Г-НА МЕНШИКОВА ИЗЪ П. П. П

(Къ избирательной компаніи).

— Прелюбодѣи всея Руси, объединяйтеесь!!!

Что осталось отъ одного моего товарища, который пошелъ туда, гдѣ пѣли марсельезу.



Что осталось отъ другого моего товарища, который пошелъ туда, гдѣ играли народный гимнъ.

13-го Января 1905 г.

Въ виду мерцающаго призрака государственной думы мы беремъ на себя смѣлость дать народнымъ представителямъ нѣсколько полезныхъ совѣтовъ. Во-первыхъ, мы предлагаемъ всѣмъ, безъ исключенія, депутатамъ, за время выборовъ, основательно познакомиться съ нѣмой азбукой, т. к. при существующей въ Россіи свободѣ слова имъ, вѣроятно, для выясненія своихъ мнѣній придется прибѣгнуть къ помощи знаковъ.

Во-вторыхъ, въ цѣляхъ самосохраненія мы рекомендуемъ до начала засѣданій внимательно осмотрѣть, прочны ли основанія думы: не построенъ ли таврическій дворецъ на тряской почвѣ, и снабжены ли его стѣны бетоннымъ загражденіемъ? Ибо, въ случаѣ провокаторскаго выстрѣла изъ предполагаемой опоры будущаго благоденствія, весьма можетъ случиться, что наша побѣдоносная артиллерія не преминетъ воспользоваться случаемъ, чтобы съ корнемъ вырвать зло изъ русской вольнодумной думы; разрушеніе же дворца власти отнесутъ къ способности почвы всасывать. Быть можетъ, секретъ спасенія Россіи, такимъ образомъ и будетъ открытъ, но народъ вновь останется безъ представительства.

Затѣмъ, намъ кажется, что народнымъ представителямъ совершенно излишне при открытій сессіи объявлять себя какимъ-то особымъ собраніемъ, хорошо помня, что только непопулярныя предпріятія нуждаются въ особыхъ объявленіяхъ.

Наконецъ, мы считаемъ долгомъ напомнить, что, кромѣ исповѣди и на всякій случай соборованія, депутатамъ необходимо запастись свидѣтельствомъ о благонадежности; ибо, по установившейся практикѣ безъ него никто не можетъ заниматься русскими государственными дѣлами. Переходя къ отдѣльнымъ партіямъ, мы спѣшимъ предупредить представителей крайней лѣвой и просто лѣвой, чтобы они не трудились пріисканіемъ себѣ квартиръ на время пребыванія въ Петербургѣ, т. к. имѣемъ много основаній предполагать, что этимъ вопросомъ крайне озабочена сама администрація, которая уже теперь принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы гостепріимно предложить депутатамъ даровое помѣщеніе съ полнымъ пансіономъ; причемъ эти помѣщенія, въ зависимости отъ положенія и темперамента представителя, могутъ быть общими и одиночными.

Что же касается представителей партіи правового порядка, то мы имъ положительно не рекомендуемъ подъѣзжать къ Думѣ на извозчикахъ, а совѣтуемъ, какъ Богомъ избраннымъ, ненарушимо сохранить болѣе подходящій къ нимъ способъ въѣзда Господня въ Іерусалимъ.

Въ заключеніе, мы просимъ истинныхъ народныхъ представителей во всѣхъ положенныхъ случаяхъ стоять на вытяжку, держа руки по швамъ, чтобы лишить такимъ образомъ партію правоваго порядка всякаго поползновенія вытаскивать стулья и тѣмъ создавать всевозможныя реакціонныя препятствія успѣху дѣла. Храненіе выборныхъ шаровъ рекомендуемъ поручить русскому правительству; здѣсь оно будетъ вполнѣ безпристрастно, т. к. по слухамъ его кондидатура не выставляется, да къ тому же выборные шары сами по себѣ не представляютъ цѣнности.

ЗАГАДКИ.

I.

Стоитъ величественный домъ
На хитромъ основаньи,
Но мы въ него не попадемъ
При всемъ своемъ желаньи.
По непостижнымъ чертежамъ
Исполнено строенье,
Но въ залѣ не собраться намъ
До свѣтопреставленья.
Всякъ званъ туда: мужикъ, купецъ,
Интеллигентъ, рабочій,—
Но безъ дверей воздвигъ дворецъ
Его лукавый зодчій.

II.

Онъ заведетъ тебя далеко,
А самъ ни съ мѣста никуда.
Солжетъ съ достоинствомъ пророка
И опровергнетъ безъ труда.
Изобразитъ себя мессіей
У нѣмца денегъ призайметъ,
И надъ поруганной Россіей
Экспериментъ произведетъ.
То приласкаетъ, то слукавитъ,
А если ты его постигъ—
Онъ „положеніе“ объявитъ
И „братцевъ“ разстрѣляетъ въ мигъ.

Подъ Шиллера
Квакъ.

ВЪ НОЧЬ НА 10 ЯНВАРЯ.

Точно тяжкій кошмаръ, догорѣла
И потухла во мракѣ заря.
Какъ большое недужное тѣло,
Городъ спалъ въ эту ночь января.

Машинально, какъ путникъ бездомный,
Въ неотвязномъ, тяжеломъ бреду,
Все иду я по улицѣ темной
И не знаю, куда я иду.

Въ головѣ обрываются мысли:
„Да... къ царю шелъ просящій народъ...“
...Что-жъ за звуки во мракѣ повисли?
Плачъ-ли, стонъ, или вьюга поетъ?

...„Шелъ просящій народъ, несъ иконы...
Много бабъ и невинныхъ ребятъ...
А потомъ... безобразные стоны:
Я ихъ слышу, они все звучатъ,

Все растутъ и прядутъ, не смолкая,
Страшной муки звенящую нить,
Точно міръ безпредѣльный желая
Всѣмъ безумьемъ страданья обвить...

Стоны снова замолкли, не слышно;
Снова падаетъ снѣгъ пеленой
И ложится такъ тихо, такъ пышно
На холодныхъ камняхъ мостовой.

Въ головѣ ледянящая стужа.
Оторваться, уйти не могу,
Все гляжу, какъ кровавая лужа
Оголилась на красномъ снѣгу...

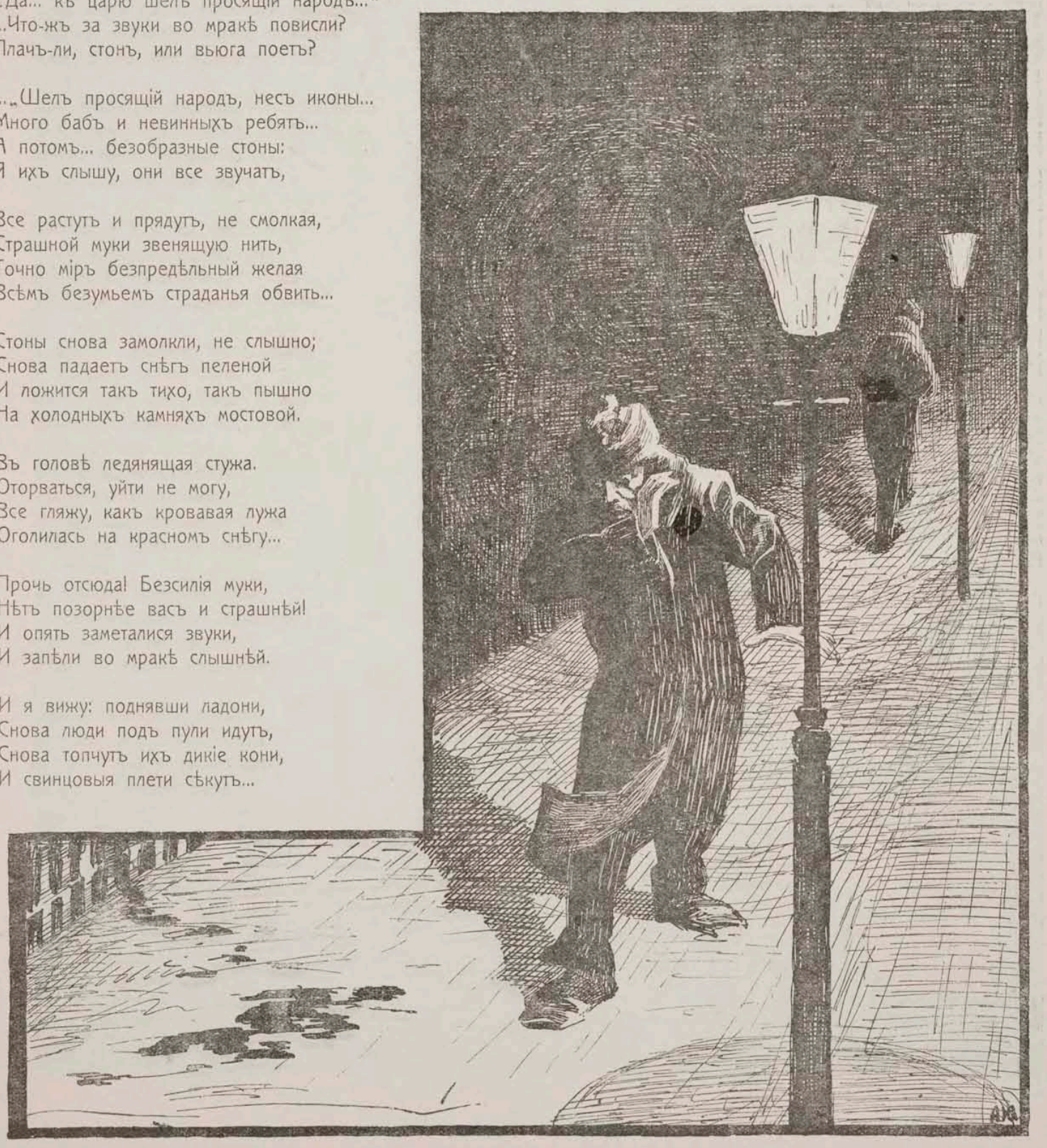
Прочь отсюда! Безсилія муки,
Нѣтъ позорнѣе васъ и страшнѣй!
И опять заметалися звуки,
И запѣли во мракѣ слышнѣй.

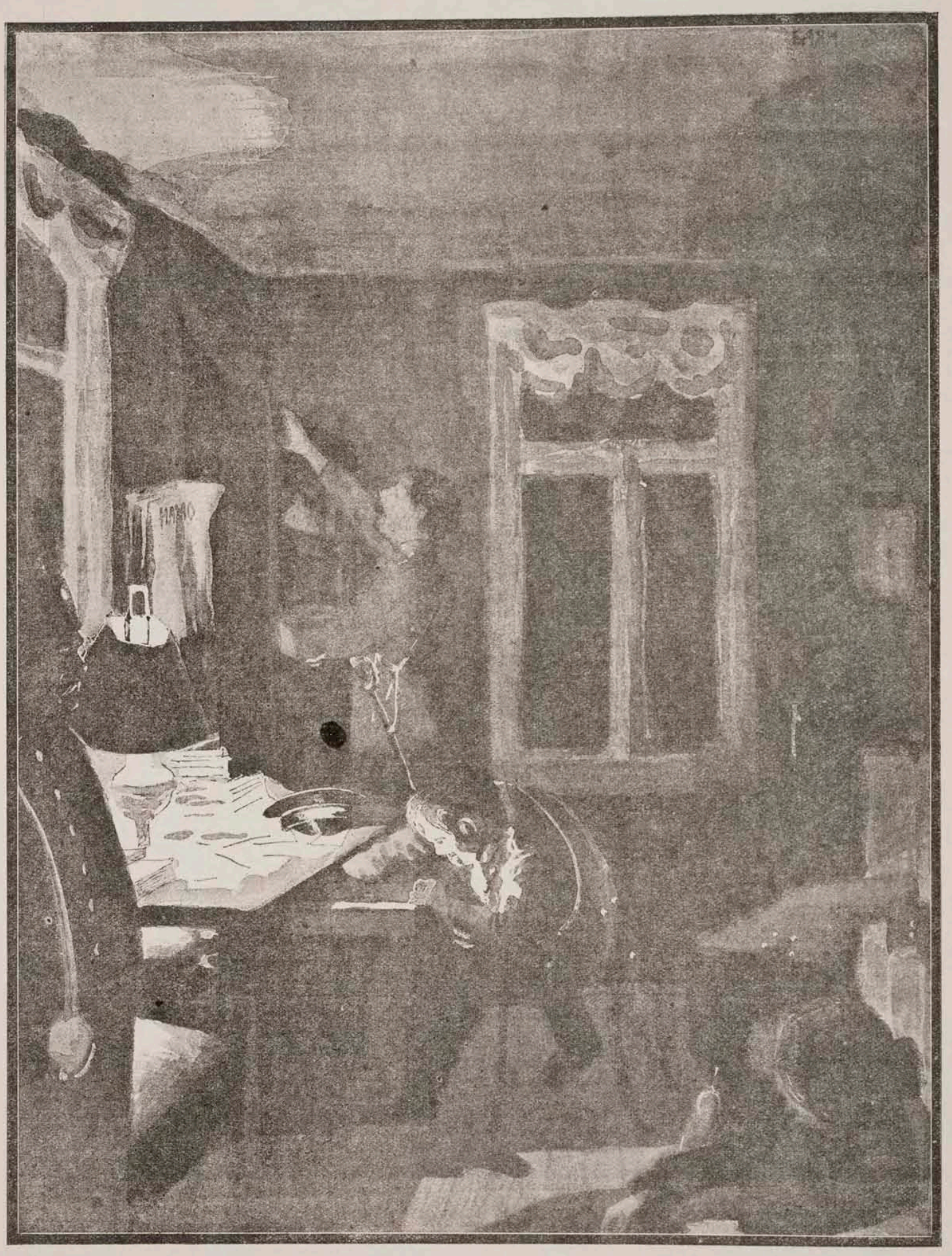
И я вижу: поднявши ладони,
Снова люди подъ пули идутъ,
Снова топчутъ ихъ дикіе кони,
И свинцовыя плети сѣкутъ...

И гремятъ ихъ безумные крики,
Беззащитныхъ, голодныхъ людей...
...Гдѣ-жъ конецъ этой оргіи дикой
И страдающей мысли моей?

Нѣтъ, кроваваго дня воскресенья
Ужъ теперь не забыть никому!
Разожгли вы пожаръ возмущенья
И задохнетесь въ этомъ дыму.

Андрей.





Ночные гости.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Лондонъ. Въ виду несомнѣнной побѣды на выборахъ *либераловъ* здѣсь опасаются, что Россія прервetъ съ Англіей дипломатическія сношенія.

Парижъ. Коковцевъ „взялъ за горло“ нѣсколькихъ мѣстныхъ банкировъ. Послѣдніе откупились 100 милліонами. Рѣшительность дѣйствій русскаго уполномоченнаго и блестящіе ихъ результаты даютъ увѣренность, что финансовое положеніе Россіи... хуже, чѣмъ предполагали. Скептики, однако, полагаютъ, что больше здѣсь не удастся получить ни копейки, такъ какъ алгессирасская конференція, которой г. Коковцевъ „пужалъ“ Францію, скоро заканчивается, и всѣхъ французскихъ банкировъ нельзя взять за горло.

Ростовъ на Дону. Полиціймейстеръ Прокоповичъ преданъ суду за бездѣйствіе во время погрома. Преданіе суду – временное, впредь до оправданія. Обвиняемый спокоенъ. Жители бѣгутъ.

Минскъ. Предвыборная избирательная компанія, которой руководитъ самолично извѣстный всей Россіи общественный дѣятель, губернаторъ Курловъ (оправданный до суда въ нѣсколькихъ погромахъ), идетъ очень оживленно. Большинство видныхъ общественныхъ дѣятелей уже арестовано Курловымъ, слѣдовательно избраніе ихъ въ Думу обезпечено. Только немногимъ удалось бѣжать отъ кандидатуры. Вообще жизнь въ городѣ не смотря на значительную убыль населенія, послѣ октябрьскихъ погромовъ, арестовъ и бѣгства обывателей, становится съ каждымъ днемъ оживленнѣе: казаки стрѣляютъ въ жителей; хулиганы, для большаго сліянія съ казаками наряжающіеся въ казачьи папахи и кафтаны, грабятъ и избиваютъ безъ перерыва. По ночамъ обывателей посѣщаютъ гости отъ губернатора Курлова — жандармы, казаки и полицейскіе. Очень весело. Депутацію отъ Минскихъ евреевъ губернаторъ Курловъ ласково обозвалъ жидками и вполнѣ обнадежилъ, обѣщавъ имъ правительственную *„поддержку“*... въ тюрьмахъ. Самъ Курловъ наиболѣе огорченъ тѣмъ, что Дубасовъ перещеголялъ его по части „искорененія“, но продолжаетъ надѣяться, что, октябрскіе погромы въ Минскѣ не были послѣдними. Надѣются на это и обыватели, особенно евреи. Въ городѣ полное спокойствіе.

Челябинскъ. Здѣсь съ нетерпѣніемъ ждутъ прибытія командированнаго для возстановленія порядка ген-лейт. Меллеръ-Закомельскаго. Свѣтлая личность барона, *вырисовавшаяся* въ Севастопольскихъ событіяхъ при *пожарѣ* „Очакова“, преисполняетъ сердца челябинцевъ самыми *яркими* надеждами...

Агентство *Духа Банко.*

НА УРОКѢ ИСТОРІИ.

Петровъ! Скажите, что такое „Magna Charta libertatum“? (Великая хартія вольностей).

— Это--большой листъ со свободами.

— Яснѣе!

— Конституція 17 октября.

— Дуракъ!..

Духъ Банко.

ОТЧЕГО ПЕРЕВЕЛИСЬ РЕАКЦІОНЕРЫ НА СВЯТОЙ РУСИ?

Возгордились реакціонеры своими побѣдами и до того расхвастались, что стали вызывать на бой силу народную:

Не истерлися еще наши пушки чугунныя,
Не уходились наши кони казацкіе,
Не притупились штыки наши солдатскіе!“
И возговоритъ Дурновинъ-богатырь:
„Подавай намъ хоть силу мужицкую,
Мы и съ той силою, опричники, справимся“!
Какъ промолвилъ то слово хвастливое,
Поднялись вдругъ свободы воители,
Всколыхнулись ихъ груди могучія,
И крикнули они зычнымъ голосомъ,
Что земля русская зашаталася:
„А давайте опричники, съ нами бой держать —
Не глядите, что мало насъ,
А васъ туча черная“!
Не узнали опричники той силы поднявшейся...
Возгорѣлись глаза ихъ безстыжіе,
Местью лютою сердца ихъ загорѣлися.
Поднималъ Дурновинъ-богатырь
Со всего Дона тихаго рать несчетную.
Налетѣла она, что звѣри хищные,
На тѣхъ, на свободы воителей,
И рубитъ ихъ безъ устали саблями каленными,
Рветъ тѣла ихъ плетьми крученными,
И текутъ по Руси ручьи кровавые
И костьми народными земля засѣвается.
И чудо великое приключается:—
Какъ ни падаютъ свободы воители,
Не скудѣетъ мощь ихъ ратная:
Съ каждымъ часомъ, съ минуточкой
Сила ихъ все растетъ да растетъ
И становится ея вдвое болѣе...
Сбираютъ опричники рати новыя,
Еще лютѣй колятъ – рубятъ воителей.
А Сила Народная все не уменьшается.
Ужъ у опричниковъ моченьки мало осталося,
Ужъ истерлись ихъ пушки чугунныя,
Уходились ихъ кони казацкіе,
Притупились штыки ихъ солдатскіе,
А сила народная все растетъ да растетъ,
Все на опричниковъ съ боемъ идетъ...

* * *

СЛУХЪ.

Говорятъ, что Витте на обвиненія его въ неисполненіи своего слова отвѣтилъ слѣдующимъ четырехстишіемъ:

Депутаціямъ я обѣщалъ охранять
Ихъ права и свободу собранья;
Но не думалъ совсѣмъ я тогда обѣщать,
Что исполню свое обѣщанье.

Шимоза.

ПОСЛОВИЦЫ и ПОГОВОРКИ.

Не любо не слушай, а правительственныя сообщенія *писать* не мѣшай.

До Бога высоко, до царя далеко, а въ Петропавловку рукой подать.

Безъ Бога ни до порога, а безъ 10 т. не редактируй газеты.

У семи нянекъ дитя безъ глазу, а у одного губернатора всѣ обыватели съ фонарями.

Эмъ-Ге.

КОНТРАСТЫ И ПАРАЛЛЕЛИ.

III.

Конь и Дурново.

Конь о четырехъ ногахъ и спотыкается а Дурново только о двухъ, но стоитъ пока крѣпко.

Конь давитъ народъ лишь когда понесетъ, а Дурново это продѣлываетъ во всякое время.

Конь—животное травоядное и любитъ овесъ. Дурново хотя и нетравоядное, но также любитъ овесъ.

Конь и казакъ составляютъ одно цѣлое. Дурново и казакъ также составляютъ одно цѣлое. Но конь не любитъ нагайки, Дурново же ее обожаетъ.

Конь предпочитаетъ любую карету каретѣ министра внутреннихъ дѣлъ. Дурново же никакими коврижками изъ этой кареты не выманишь.

Конь не любитъ баррикадъ и Дурново не любитъ ихъ.

Куда конь съ копытомъ, туда и Дурново съ пулеметомъ.

IV.

Горностай и Казакъ.

Оба пользуются расположеніемъ высшихъ сферъ.

Горностай отваженъ и нападаетъ на животныхъ сильнѣе себя; казакъ наоборотъ.

Горностая ловятъ силкомъ, такъ какъ шкура его обезцѣнивается отъ кровяныхъ пятенъ. Казакъ, наоборотъ, тѣмъ больше цѣнится, чѣмъ больше на немъ кровяныхъ пятенъ.

Тпнъ.

ДОМАШНІЙ ДІАЛОГЪ.

— Иванъ, одѣваться!

— Слушаю-съ, ваше сіятельство, я уже приготовилъ вамъ костюмъ отъ г-на Плеве: онъ на васъ лучше всѣхъ сидитъ.

— Не надо, братецъ, я сегодня не увижусь съ Петромъ Николаевичемъ.

— Тогда одѣньте, что отъ г-на Побѣдоносцева.

— И его не нужно: сегодня нѣтъ и нашихъ засѣданій; сегодня видишь-ли я принимаю депутацію, такъ мнѣ необходимо имѣть вполнѣ приличный современный видъ.

— Въ такомъ случаѣ позвольте, ваше сіятельство, я выверну вашъ костюмъ на изнанку.

Шимоза.

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНЫЙ.

— Что вы, съ ума сошли: съ чего вы вдругъ завѣщаніе пишете?

— А видите ли... на дняхъ въ Петербургъ Семеновскій полкъ возвратился.

Духъ Банко.

ВОПРОСЫ И ОТВѢТЫ.

— Папа, что значитъ „Рента - 81“?

— Это значитъ, дружокъ, что въ 81 пунктѣ введено военное положеніе.

—

Чѣмъ Дубасовъ напоминаетъ дикую утку?

Оба ныряютъ, но оба могутъ и полетѣть.

Духъ Банко.

Открыта подписка на 1906 годъ.

„СПРУТЪ“

Художественно-сатирическій журналъ. Выходитъ еженедѣльно.
Размѣръ журнала отъ 8—12 страницъ.
Подписная цѣна на 1 годъ **3** руб.
Цѣна отдѣльнаго номера въ Спб.—**5 коп.** Въ друг. город. **7 коп.**

Авторовъ просятъ направлять художественный и литературный матеріялъ въ редакцію „Спрута“ (СПБ. Фонтанка, 80, кв. 10). Редакція не беретъ на себя обязательства возвращать непринятыя къ напечатанію рукописи. Пріемъ по дѣламъ редакціи по вторникамъ 4—5 часовъ.

Новый, предетавленный на утвержденіе правительства, проектъ усовершенствованнаго сыска.

Ловля обывателей арканами. Изслѣдованіе благонадежности ренггеновскими лучами. Клеймленіе изслѣдованныхъ. (Осмотрѣнъ, оружія не оказалось).

ГОТТЕНТОТЪ О РОССІИ.

(*Продолженіе*).

„Русскіе очень любятъ своихъ воиновъ. Чтобы доставить возможность воинамъ упражнять свое искусство и въ мирное время, народъ охотно устраиваетъ для нихъ военныя игры. Одна изъ такихъ игръ была недавно устроена въ одномъ изъ самыхъ большихъ городовъ русскихъ—Москвѣ. При этомъ очень много людей погибло, но русское правительство этимъ не огорчается, такъ какъ людей въ Россіи очень много и боязнь, что государство останется безъ людей — неосновательна. Скорѣе ужъ оно можетъ остаться безъ министровъ.

Въ особенномъ почетѣ у русскихъ—печать. Правительство такъ заботится о людяхъ, пишущихъ о событіяхъ жизни, что лучшимъ изъ нихъ отводятся на счетъ правительства безплатныя помѣщенія и питаніе въ особыхъ зданіяхъ, которыя называются „*тюрьмами*“. Тамъ *на свободѣ* они могутъ думать, сколько имъ угодно. Если же человѣкъ этотъ окажется очень талантливымъ, то его даже посылаютъ на счетъ правительства же куда либо въ глубь страны, въ уединеніе, гдѣ никто не помѣшалъ бы ему обдумывать свои произведенія.

Въ Россіи есть еще особая порода людей, состоящихъ на службѣ у правительства. Ихъ назначеніе—ходить за гражданами, слѣдить за тѣмъ, хорошо ли имъ живется, какъ они проводятъ свою жизнь. Съ этой цѣлью они даже ночью ходятъ по чужимъ жилищамъ, будятъ обывателей, и пересматриваютъ всѣ уголки въ домѣ, всѣ вещи гражданъ: вездѣ ли, молъ, благополучно, все ли въ порядкѣ, не подвергается ли гражданинъ какой либо опасности. Если они находятъ, что какая либо опасность есть, то тотчасъ же перемѣщаютъ обывателя изъ его квартиры—въ правительственную, гдѣ его берегутъ ужъ очень бдительно. Это у русскихъ называется „неприкосновенность личности и жилища“, а люди, которымъ ввѣрена безопасность жителей, называются „жандармами“, „полицейскими“ и „сыщиками“.

Затѣмъ, есть еще разрядъ людей, которые ходятъ всегда съ палками и прутьями въ рукахъ (по русски „метла“), и по сигналу начальника, всѣ сбѣгаются для того, чтобы помочь успокоить чѣмъ либо взволнованнаго прохожаго, чаще всего учащагося, рабочаго и др. Называютъ ихъ „дворниками“.

Русскіе очень чтутъ своихъ родителей, особенно простой народъ и начальствующія лица. По крайней мѣрѣ, всюду и всегда, днемъ и ночью, дома, и даже на улицахъ, при всякомъ разговорѣ они поминаютъ родителей того, съ кѣмъ говорятъ, особенно—мать. Это считается у нихъ высшей любезностью.

Наконецъ есть у русскихъ еще классъ людей, которые больше всѣхъ любятъ свое начальство и которыхъ начальство любитъ особенно съ недавняго времени. Эти люди называются „хулиганами“. Опредѣленныхъ занятій у нихъ нѣтъ, но дѣлаютъ они все, что имъ прикажутъ. Въ награду за ихъ ревностную службу имъ дали недавно почетное названіе „патріотовъ“. Дѣлятся они на отряды подъ разными названіями: „партія правового поряка“, „черная сотня“, „союзъ русскихъ людей“, „хоругвеносцы“.

Они ходятъ стройными рядами по городу и хорошо поютъ особую національную пѣсню. За это имъ платятъ. Кто особенно отличится, тому даютъ въ награду почетное прозвище: „Шмаковъ“, „Суворинъ“, „Грингмутъ“, „Нейдгардтъ“ и т. п.

Русскіе очень любятъ своихъ министровъ, и когда послѣдніе ѣздятъ по городу, граждане бросаютъ имъ по пути апельсины. Къ сожалѣнію, при этой церемоніи бываютъ несчастные случаи, отъ неизвѣстныхъ причинъ.

Русскіе министры работаютъ очень много и очень безкорыстно. У приходящихъ къ нимъ просителей денегъ не берутъ (но ихъ подчиненные могутъ брать и берутъ), но долго разговаривать съ народомъ не любятъ, такъ какъ заняты государственными дѣлами. Потому ихъ распоряженія очень кратки, напр. „пли“! „бей“! „драть“! „гнать“! „задавить“! и т. п.

Много еще у русскихъ интереснаго, но сразу всего не перескажешь.

(*Продолженіе будетъ*).

Духъ Банко.

ИЗРЕЧЕНІЯ ВЕЛИКИХЪ УМОВЪ.

„Чѣмъ богаты, тѣмъ и рады“—сказалъ адмиралъ Дубасовъ, выпуская въ толпу заряды изъ пулеметовъ.

—

„Береженаго и Богъ бережетъ“—сказалъ нѣкій вельможа, влѣзая для выѣзда въ карету скорой помощи.

—

„Бѣдность не порокъ“—сказалъ Куропаткинъ, подсчитывая свои два съ лишнимъ милліона...

—

„Милые бранятся—только тѣшутся“—сказалъ Дурново, прочитавъ о себѣ эпиграмму въ сатирическомъ журналѣ и сажая редактора его въ тюрьму.

—

„Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ“—сказалъ онъ же, заключая выгодную сдѣлку со Стаховичемъ.

—

„Не все то золото, что блеститъ“—сказалъ нѣкій администраторъ, увидавъ въ рукѣ встрѣчнаго обывателя металлическій шарикъ.

—

„Лѣнь—мать всѣхъ пороковъ“—сказалъ семеновскій офицеръ, разстрѣливая 66-го рабочаго на ст. Люберцы.

—

„Смѣлымъ Богъ владѣетъ“—сказалъ генералъ фонъ-Поппенъ, удирая въ женскомъ платьѣ изъ Лифляндіи.

—

„Все будешь знать—скоро состаришься“!—сказалъ кавказскій намѣстникъ, когда его спросили, что слышно на Кавказѣ...

—

„Лѣсъ рубятъ—щепки летятъ“—сказалъ маленькій интендантскій чиновникъ, опуская въ карманъ казенную мелочь.

—

„Съ милымъ рай и въ шалашѣ“—сказалъ обыватель, усаживаясь вмѣстѣ съ жандармомъ въ тюремную карету.

Духъ Банко.

ПУНШЕВАЯ ПѢСНЯ.

(Посвящается полковнику Мину).

Силы четыре,
Соединясь,
Жизнь образуютъ,
Миръ создаютъ.

Смѣлой рукою
Пушку направь:
Пушечный выстрѣлъ—
Мира зерно.

Залпомъ винтовокъ
Ты укрѣпи
Страшную силу
Грозныхъ гранатъ.

Дробь пулемета
Также нужна:
Ухо ласкаетъ
Звукъ тра-та-та.

Жгучей нагайкой
Все освяти:
Жизнь оживляетъ
Только она.

Въ битву, пока живъ
Русскій народъ!
Прежде чѣмъ вымретъ—
Щелкай его.

Тѣнь.

ХРОНИКА.

Въ тюрьмѣ „Кресты“, что на Выборгской сторонѣ, пытался повѣситься на полотенцѣ политическій заключенный Леонидъ Веселый. Тюремная стража, вынувшая самоубійцу изъ петли живымъ, успокоила его заявленіемъ, что политическимъ арестантамъ незачѣмъ обнаруживать безпокойство и нетерпѣніе: когда нужно будетъ, ихъ повѣситъ само правительство.

Группа рабочихъ, собравшаяся для встрѣчи Новаго Года въ Петербургѣ, была частью разогнана, частью арестована полиціей и казаками. Оказывается, по разъясненію министерства внутреннихъ дѣлъ,—никакихъ основаній къ радостной встрѣчѣ Новаго Года у русскихъ гражданъ быть не можетъ.

По слухамъ предполагается ввести какъ обязательный пунктъ въ программу ресторанныхъ вечеровъ исполненіе національнаго гимна, какъ средство, опредѣляющее безошибочно патріотизмъ однихъ и измѣнническій духъ другихъ... Всякій, кто убьетъ изъ патріотизма не менѣе трехъ крамольниковъ въ мѣсяцъ, будетъ назначенъ на соотвѣтственную должность усмирителя въ одинъ изъ мятежныхъ пунктовъ Россіи.

ТОЖЕ ПРИНЦИПЪ.

— Правительство безусловно честно: Вѣрьте, что оно бьетъ революцію не изъ корыстныхъ побужденій, а *изъ принципа.*

— Вотъ какъ? А я думалъ—*изъ пулеметовъ.*

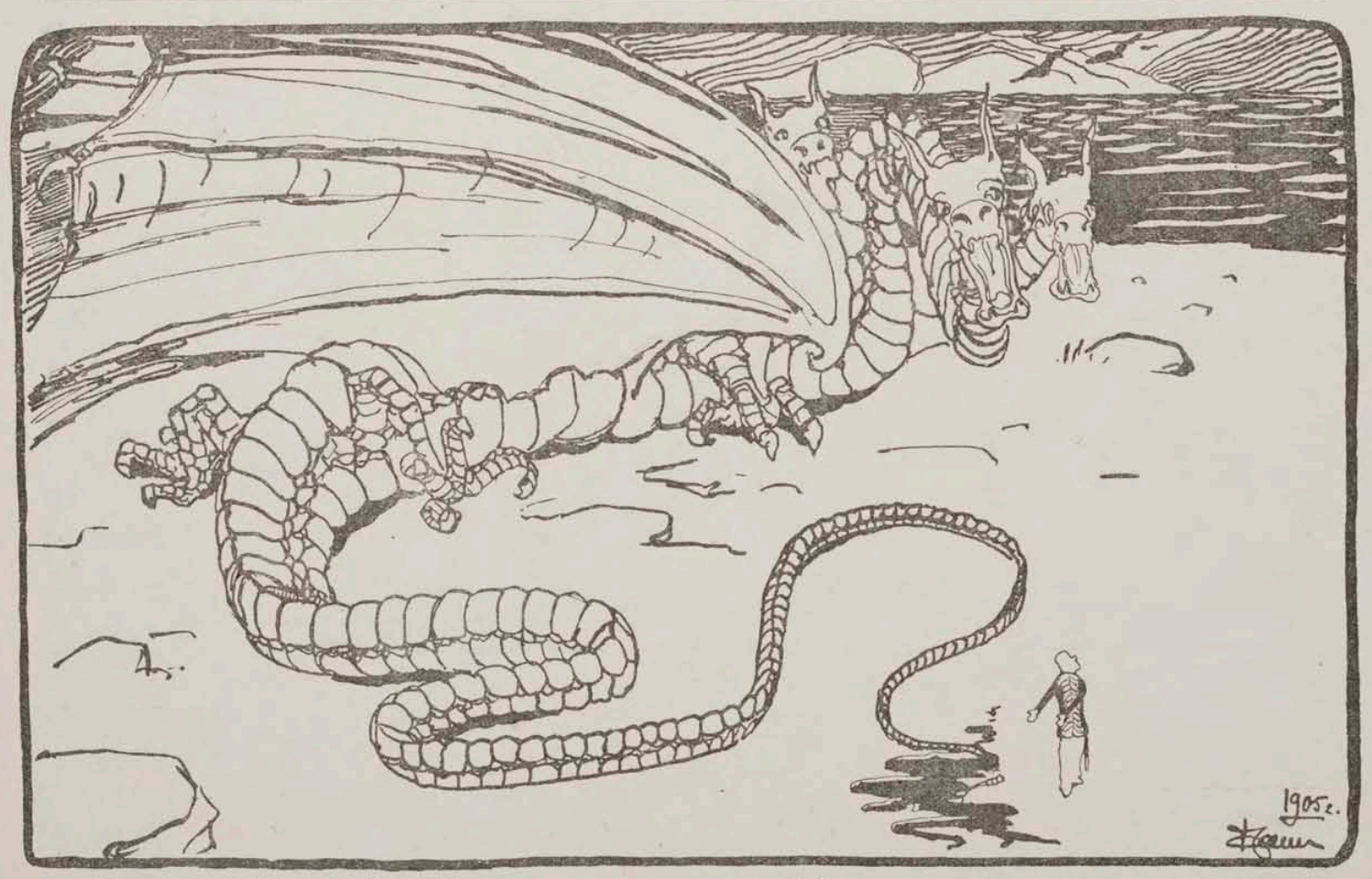
Парламентеръ.

ВЪ ЕВРЕЙСКОЙ СЕМЬѢ.

— Папа, когда будетъ второй погромъ?

— Когда выйдетъ вторая конституція...

Парламентеръ.



...„Революція раздавлена!“... (*Изъ правительственнаго сообщенія*).

Пѣснь о „свободѣ“.

Редакторъ М. И. Титовъ. Типографія А. М. Менделевича, Спб. Садовая ул., д. № 81. Издатель М. Г. Корнфельдъ.

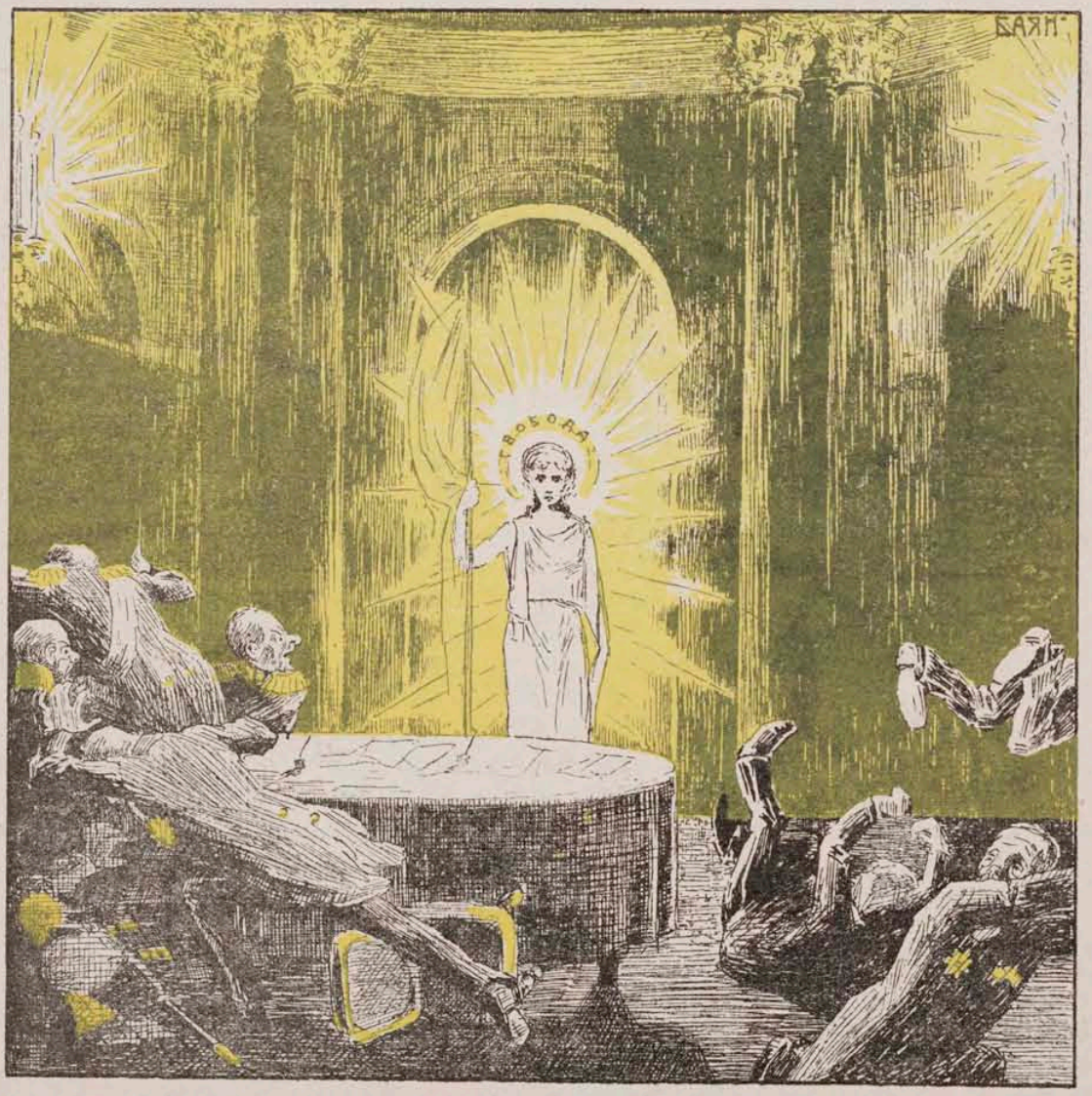
Цѣна въ Спб. 5 к. Цѣна въ провинціи 7 к.

СОВРЕТЪ

№ 4.

1906 г. ХУДОЖЕСТВЕННО-СТИЛИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ 18 Января

Послѣдній совѣтъ министровъ.



— Я пришла за отчетомъ!

Наглядное доказательство финансового равновесія Россіи.

СПБ. 18-го Января 1906 г.

Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что Россія страна вполнѣ исключительная. Это страна постоянныхъ недоразумѣній. Недоразумѣніе—понятіе очень растяжимое и гибкое; настолько растяжимое, что только оно одно и способно вмѣстить въ себѣ всю Россійскую Имперію цѣликомъ со всей ея исторіей и географіей, законами и генералъ-губернаторами, правосудіемъ, плетьми и казаками, манифестами и разстрѣлами, свободами и тюрьмами, милостями и потоками горячей дымящейся крови...

Но не смотря на всю свою растяжимость, понятіе о недоразумѣніи можетъ быть опредѣлено вполнѣ точно. Недоразумѣніе это все то, что *происходитъ* и *существуетъ* случайно, на перекоръ здравому смыслу и логикѣ.

И вотъ, стоитъ взглянуть вокругъ и всякому станетъ до очевидности яснымъ, что вся нынѣшняя Россія—не болѣе какъ одно сплошное недоразумѣніе. Правда, намъ могутъ возразить, что въ русскихъ случайностяхъ наблюдается удивительная закономѣрность, но дѣло въ томъ, что и сама эта закономѣрность обязана своимъ существованіемъ лишь недоразумѣнію.

Недоразумѣніе—это идіотизмъ исторіи. Исторія—дама строгая, но истеричная, съ причудами и хотя и слыветъ справедливой, однако же не лишена капризовъ, а иногда бываетъ даже пристрастной. По злой ироніи судьбы, не взлюбила она Россіи и до сихъ поръ даритъ ее только одними идіотизмами—недоразумѣніями.

9-го Января 1905 года, петербургскіе рабочіе, съ иконами, мирною семьею отправились къ русскому царю для того, чтобы непосредственно въ царскія руки подать петицію о своихъ нуждахъ. Еслибы любой смертный, захотѣлъ предугадать всѣ могущія произойти отъ этого послѣдствія, то даже при наличности змѣиной мудрости и флигель-адъютантской благонадежности онъ не смогъ бы предвидѣть, что слѣдствіемъ мирной, простодушной просьбы явится безобразный разстрѣлъ сотенъ беззащитныхъ людей, женщинъ, дѣтей, въ части совершенно непричастныхъ къ знаменитой „крамольной“ петиціи, русскими же гвардейскими офицерами и солдатами. Понять этого нѣтъ возможности, да и незачѣмъ. Это было недоразумѣніе, другими словами идіотизмъ. А идіотизма нельзя ни понять, ни объяснить.

17-го Октября 1905 года, послѣ всеобщей забастовки, россійскіе граждане были осчастливлены благами гражданской свободы. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что единственнымъ логическимъ слѣдствіемъ акта о свободахъ всяческихъ можетъ и должна быть свобода. Въ Россіи вмѣсто свободы начались: убійства новоиспеченныхъ гражданъ на улицахъ геройскими войсками, погромы по всей странѣ, обыски, аресты и лишеніе всѣхъ русскихъ гражданъ какой бы то ни было свободы. Случился новый идіотизмъ, другими словами—недоразумѣніе.

При подавленіи Московской революціи одно недоразумѣніе сплеталось съ другими. Вся Москва оказалась во власти однаго гигантскаго, цѣпкаго какъ клещи кроваваго и алчнаго, какъ звѣрь, недоразумѣнія. Его воплотилъ въ себѣ съ удивительнымъ великолѣпіемъ сухопутный адмиралъ Дубасовъ. Онъ захотѣлъ затопить крамольную Москву въ крови, въ угоду своимъ звѣрскимъ инстинктамъ. Онъ достигъ своей цѣли съ благосклонной помощью славнаго Семеновскаго полка, доблестной артиллеріи и казаковъ, доведя ихъ до животнаго озвѣренія и насытивъ его. По его приказанію тысячи неприкосновенныхъ, полноправныхъ русскихъ гражданъ было разстрѣляно или засѣчено до полусмерти. По его трогательной распорядительности судьями и слѣдователями явились какіе то безсмысленные фаты, устроившіе себѣ милый и вполнѣ новый спортъ изъ жертвъ своего полнаго произвола и насилія. Благодаря ему Москва разгромлена, залита кровью и, скованная усиленною охраною, еле дышитъ въ своихъ кандалахъ. . . Это, безспорно произошло по недоразумѣнію, случайно... Этого нельзя постигнуть: это идіотизмъ.

. . . . . .

Но если все это *происходило* случайно, то все же у насъ есть одно утѣшеніе т. к. и все нынѣ существующее *существуетъ* тоже только случайно. Это должно помнить и ощущать съ радостью. Ибо доля всего случайнаго и безсмысленнаго предопредѣлена заранѣе и уже ясно обрисовывается въ грядущей дали и Исторія—дама хоть и не всегда справедливая, но все же, по существу, законосообразная и поражаетъ насъ, порою, удивительною логикой своихъ собственныхъ, непреложныхъ законовъ.

Кто онъ?

(Разгадка въ слѣдующемъ номерѣ).

ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ И НРАВОУЧЕНІЯ.

Лежачаго казаки не бьютъ, но добиваютъ.

—

Сколько бюрократу ни давай, онъ все въ руку смотритъ.

—

Хлѣбъ—соль ѣшь, а правду пусть Витте рѣжетъ.

—

Мужъ и жена—одна сатана, а Витте и Дурново—одна Конституція.

—

Въ министерскія сани не садись: опасно.

—

Всякій фонарь можетъ стать въ иныхъ случаяхъ висѣлицей...

—

Не все реакціи—декабрь, будетъ и январь...

—

На конституцію надѣйся, а обыска жди.

—

Подъ московскій камень и кровь течетъ.

———— *Духъ Банко.*

ТЕЛЕГРАММЫ.

Москва. Бывшій московскій градоначальникъ баронъ Медемъ командируется заграницу для изученія постановки тамъ полицейской службы. Пунктъ командировки въ точности неизвѣстенъ. Здѣсь полагаютъ, что г. Медемъ ѣдетъ за образцами къ ашантіямъ.

Пермь. Редакторъ „Пермскаго Края" просилъ по телеграфу защиты у графа Витте отъ казацкихъ полковниковъ и губернатора Стрижевскаго, грозившихъ разнести редакцію за обличительныя статьи газеты о дѣйствіяхъ войскъ и полиціи. Гр. Витте отвѣтилъ телеграммой слѣдующаго содержанія: *„Служите дѣлу успокоенія несчастной родины и Пермскаго края. Покажите примѣръ и недоразумѣній не будетъ"*. Пока редакторъ вмѣстѣ съ полнымъ составомъ сотрудниковъ трудились до седьмого поту надъ дешифрированіемъ графской телеграммы, нагрянули казаки съ полиціей и взяли безъ боя типографію газеты со всѣми ея номерами. Теперь редакторъ уже понимаетъ смыслъ телеграммы г. Витте.

Ярославль. Серьезно пострадавшихъ нѣтъ: казаки пошутили.

Минскъ. Погрома еще не было. Надежды не теряемъ.

Ростовъ-на-Дону. Банки лопаются, какъ мыльные пузыри. Причины неизвѣстны. Спросить у министра финансовъ.

Елисаветградъ. Съ 9 января исполненіе духовныхъ требъ возложено на чиновъ полиціи. На панихиду по павшимъ 9 января 1905 года за свободу рабочимъ вмѣсто священника съ причтомъ, явились полиціймейстеръ съ городовыми. Полиціймейстеръ началъ богослуженіе словами: „Разойдись, мерзавцы!.." Служба проведена торжественно, съ велелѣпіемъ. Убитыхъ нѣтъ.

Бердянскъ. Избирательной кампаніи нѣтъ. Партій нѣтъ. Весь городъ въ тюрьмѣ. Сообщите, въ Петербургѣ-ли Конституція?

Москва. Судебная палата постановила замѣнить для арестованнаго по дѣлу крестьянскаго съѣзда Стааля тюремное заключеніе домашнимъ арестомъ. Когда Стааль выходилъ изъ тюрьмы, первымъ поздравилъ его съ освобожденіемъ полицейскій приставъ, вручившій освобожденному бумагу отъ градоначальника о заключеніи его въ тюрьму на основаніи чрезвычайной охраны. Узнавъ объ этомъ, московская судебная палата въ полномъ составѣ... *не* вышла въ отставку. Министръ юстиціи Акимовъ *не* покидаетъ своего поста. Московская администрація находитъ, что судебные уставы 1864 г. устарѣли и должны быть замѣнены, по духу времени, обязательными полицейскими постановленіями.

Аббація. Нейдгардтъ, отдыхающій здѣсь отъ трудовъ одесскаго погрома и уже было возстановившій разстроенное на службѣ здоровье, снова почувствовалъ себя не вполнѣ сильнымъ для погрома, узнавъ о назначеніи ему 6000 оклада въ годъ. Онъ глубоко оскорбленъ и нравственно и матеріально: по расчету всей суммы на число перебитыхъ имъ въ Одессѣ жителей, выходитъ, что онъ получилъ за каждаго не больше чѣмъ по 30 коп., между тѣмъ какъ одесскіе хулиганы получали по 50 коп. и даже по рублю за голову (не дѣлая разницы и для младенцевъ). Нейдгардтъ начинаетъ находить дѣло невыгоднымъ.

Тегеранъ. Шахъ далъ народу конституцію, которая въ отличіе отъ русской и во избѣжаніе кровопролитій названа Домомъ Справедливости. Начинается эмиграція русскихъ въ Персію.

Агентство *Духа Банко.*

„ПРЕКРАСНАЯ РЕАКЦІЯ“.

Оперетка на мотивъ «Прекрасной Елены».

Три вельможи спорить стали
Въ кабинетѣ въ поздній часъ...
Всѣ втроемъ они сказали:
Кто свирѣпѣе изъ насъ?
Эвоэ! Вельможи эти,
Чтобъ крамолу задавить,
Эвоэ! Вельможи эти
Русь всю могутъ перебить!..
Взявши въ руки томъ закона,
Молвилъ первый: „не сморгну, —
И Калигулу, Нерона
Мигомъ за поясъ заткну...
Эвоэ! Присягѣ вѣренъ,
Чтобъ крамолу задавить,
Эвоэ! Присягѣ вѣренъ,
Всѣхъ могу я перебить!..
Только дайте назначенье
И деньжонокъ на подъемъ, —
И Европѣ въ удивленье
Вмигъ устрою я погромъ!..
Эвоэ! Самъ Плеве въ гробѣ
Поворотится бочкомъ,
Какъ у матери въ утробѣ
Жиденятъ трепать начнемъ!“...
— Что Неронъ и Калигула?
Рекъ презрительно второй:
— Я изъ пушечнаго дула
Гряну Божьею грозой...
Эвоэ! Что жиденята?
Стоитъ пачкаться жидомъ?..
Эвоэ! Родного брата
Я проткну насквозь штыкомъ!..
Только дайте порученье
И гвардейцевъ вѣрныхъ полкъ, —
Я создамъ землетрясенье,
По Руси пройдусь, какъ волкъ...
Эвоэ! Изъ тѣлъ кровавый
Я воздвигну вамъ Монбланъ.
Отъ моей великой славы
Поблѣднѣетъ Тамерланъ!
— Къ чорту способъ генеральскій! —
Молвилъ третій: рѣзать, бить —
Фуй! Вотъ методъ адмиральскій:
„Сжечь, взорвать и потопить“!
Вотъ смотрите: здѣсь жилища....
Ну-съ, такъ я цѣлую крестъ:
Завтра утромъ здѣсь кладбище
Будетъ на сто верстъ окрестъ...
Церемоній, выкрутасовъ
Я въ работѣ не люблю
Мой учитель — самъ Дубасовъ:
Все сожгу и потоплю!..
Гей! Вся Русь — притонъ крамольный!
Трудъ недолгій истребить,
Коль удѣлъ первопрестольной
На всю Русь распространить“!..
„Только дайте назначенье“... —
Не успѣлъ окончить онъ, —
Тотчасъ, словно въ изступленьи,
Затрезвонилъ телефонъ...
Онъ охваченъ восхищеньемъ,
Вспыхнулъ злобой хищный глазъ: —
— Ну-съ, поздравьте съ назначеньемъ“!...
— Какъ?!! — Назначенъ на Кавказъ...

Духъ Банко.

ПОСЛѢ ПРІЕМА ДЕПУТАЦІИ.

1-ый депутатъ. Однако, губернаторъ протянулъ намъ руки...

2-ой депутатъ. Я предпочелъ бы, чтобъ онъ протянулъ ноги.

ЗА КАРТАМИ.

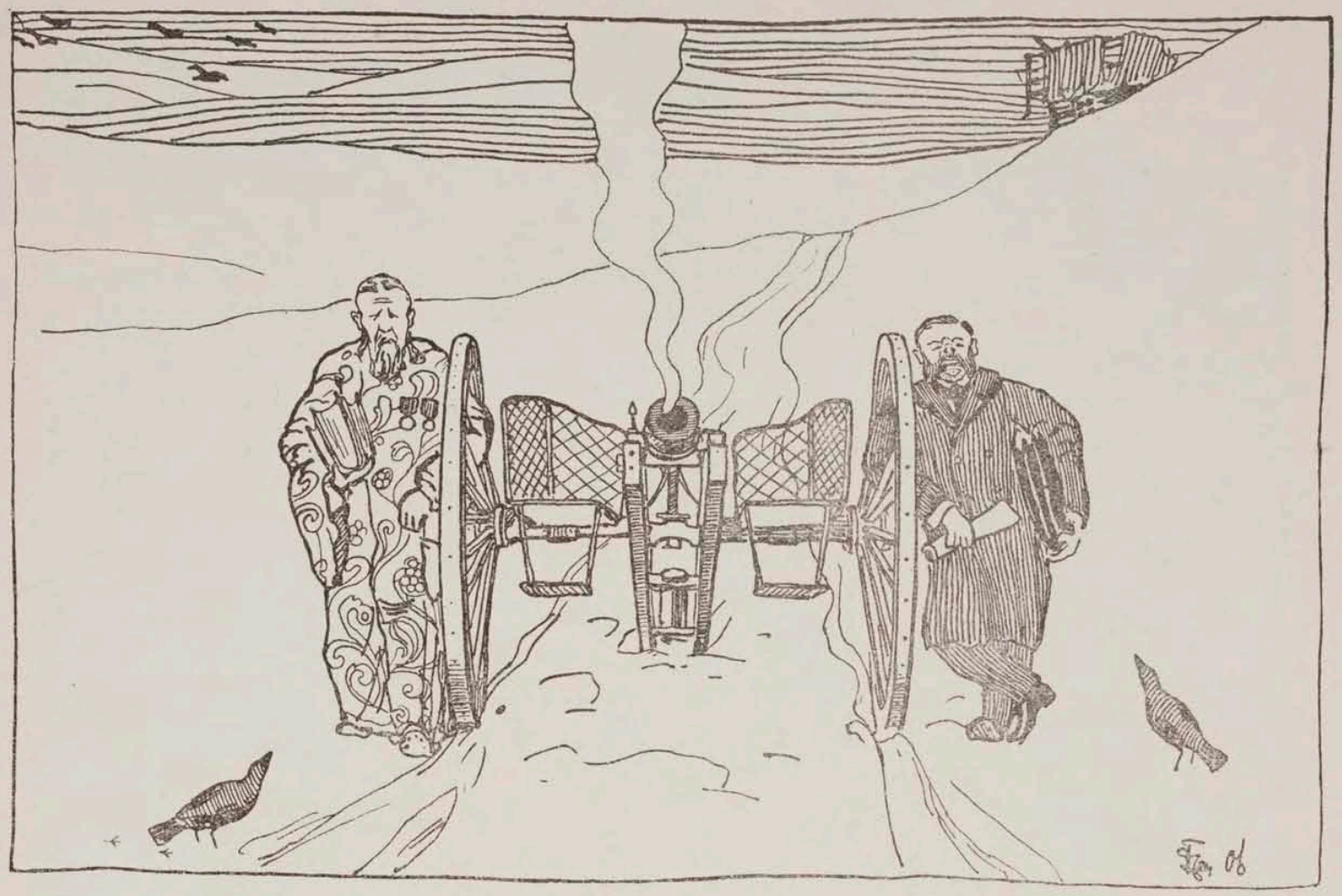
— Сколько вы взяли взятокъ, вашество?

— Вашество, я не обязанъ отдавать въ этомъ отчета никому, кромѣ Бога.

Апельсинъ.

Дѣлатели денегъ.

— Мое почтеніе, коллега!..



Три рода оружія.

НАДПИСАНІЕ КЪ РИСУНКУ,

на коемъ прокуроръ изображенъ, палкою змѣю убивающій.

Сей образъ съ живостью намъ зрѣлище являетъ,
Какъ прокуроръ жезломъ ехидну умерщвляетъ.
Но сколь давно намъ всѣмъ знакомъ сей грустный видъ.
Такъ древле Авель былъ отъ Каина убитъ.

Квактеміръ.

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

ДОНЕСЕНІЕ.

Радѣя о пользѣ отечества и глубоко негодуя о смутѣ, съ которой Вашему Высокопревосходительству, не смотря на всѣ усилія не удается сладить, идя навстрѣчу стараніямъ Вашего Высокопревосходительства, водворить въ дорогомъ отечествѣ нашемъ миръ и порядокъ, подобно водвореннымъ Вами въ Москвѣ, пріемлю на себя смѣлость, въ облегченіе Вашихъ великихъ трудовъ на благо родины, безъ чаянія награды и не токмо за страхъ, но и за совѣсть, донести, что въ самой столицѣ у нѣкоей Алгебры, о существованіи коей, какъ величины мелкой, Вашему Высокопревосходительству, какъ министру, вѣроятно, ничего не извѣстно, скрывается нѣкое Уравненіе съ двумя *неизвѣстными*, кои заключаютъ въ себѣ несомнѣнные *знаки радикала*. Въ виду того, что къ задержанію оныхъ *неизвѣстныхъ* полиціей до сихъ поръ ничего не предпринято, считаю своимъ долгомъ донести о вышеизложенномъ непосредственно Вашему Высокопревосходительству.

При семъ считаю нужнымъ присовокупить, что полиціей ничего не исполнено, въ осуществленіе предписанія Вашего Высокопревосходительства о закрытіи незаконныхъ союзовъ, кои продолжаютъ оставаться незакрытыми въ Россійской *этимологіи*.

Духъ Банко.

НЕВОЗБРАНЯЕМЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

Во всемъ мірѣ	У насъ.
Убивать — время	— и обывателей.
Отравлять — воздухъ	— и жизнь гражданину.
Пронзать — сердца	— и грудныхъ дѣтей.
Душить — смѣхъ	— и газеты.
Бить — баклуши	— и жидовъ.
Красть — поцѣлуи	— и казенныя деньги.
Грабить — сѣно	— и народъ.
Лупить — яица	— и студентовъ.
Заморить — червячка	— и мужичка.
Пороть — чушь	— и крестьянъ.
Драть — глотку	— и три шкуры съ обывателя.

Духъ Банко.

Открыта подписка на 1906 годъ.

„СПРУТЪ“

Художественно-сатирическій журналъ. Выходитъ еженедѣльно.
Размѣръ журнала отъ 8—12 страницъ.
Подписная цѣна на 1 годъ 3 руб.
Цѣна отдѣльнаго номера въ Спб.—5 коп. Въ друг. город. 7 коп.

Авторовъ просятъ направлять художественный и литературный матеріялъ въ редакцію „Спрута“ (СПБ. Фонтанка, 80, кв. 10). Редакція не беретъ на себя обязательства возвращать непринятыя къ напечатанію рукописи. Пріемъ по дѣламъ редакціи по четвергамъ 4—5 часовъ.

ДОСАДНЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Изъ рѣчи адмирала Дубасова подъ Новый Годъ.

Напечатано.

„*Можетъ быть*, блага новой жизни, къ которой мы стремимся, еще не довольно оплачены, *можетъ быть*, намъ суждено принести новыя искупительныя жертвы. Будемъ же смотрѣть на эти жертвы, какъ на такія, которыхъ требуетъ сама высшая справедливость, и не будемъ останавливаться передъ ними".

Слѣдуетъ читать.

Конечно блага *старой* жизни, къ которой мы стремимся еще не довольно оплачены *(народомъ) конечно* намъ *необходимо создать* новыя *(и новыя) жертвы*. Будемъ же (*попрежнему*) смотрѣть на эти жертвы какъ на такія, которыхъ требуетъ сама высшая *администрація* (*и наши кровные интересы*) и не будемъ останавливаться предъ ними.

Изъ отвѣтной рѣчи Московскаго Головы Николая Гучкова.

Напечатано.

„Вы, ваше высокопревосходительство, мастерски *очертили* положеніе нашего многострадальнаго отечества, за послѣдніе *два года*.

Вы прибыли въ Москву и стали во главѣ ея, въ положеніи ея отвѣтственнаго *руководителя*. Въ результатѣ Москва уже нынѣ почти возвратилась къ мирной жизни, населеніе ея постепенно приходитъ къ тому состоянію, при которомъ оно уже имѣетъ возможность *жить въ нормальныхъ условіяхъ*.

Вы обратились къ намъ, какъ представителямъ *общества*, съ призывомъ содѣйствовать, по мѣрѣ нашихъ силъ, укрѣпленію правильной *и мирной жизни* общества, установленію *порядка* и *законности*.

Отъ имени всѣхъ *насъ* могу сказать вамъ, что въ этомъ содѣйствіи вы не должны сомнѣваться: всякій изъ насъ готовъ положить на это дѣло все свое *разумѣніе*, всѣ свои *силы*. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, велико и то значеніе, которое выпало на вашу долю въ данномъ дѣлѣ, какъ нашего руководителя.

Да вразумитъ васъ *Господь*, да направитъ онъ ваши пути и ваши дѣйствія, какъ нашего руководителя, дабы мы имѣли возможность правильно и честно исполнить нашъ долгъ передъ дорогой намъ *родиной*.

Еще разъ позвольте поднять бокалъ за ваше *здоровье*".

Слѣдуетъ читать.

Вы, ваше высокопревосходительство мастерски *окровянили* нашъ многострадальный *городъ* за послѣднія *двѣ недѣли*.

Вы прибыли въ Москву и стали во главѣ ея въ положеніи ея безотвѣтственнаго *усмирителя*.

Въ результатѣ Москва уже нынѣ почти возвратилась къ мирной жизни *эпохи Іоанна Грознаго*, населеніе ея постепенно приходитъ къ тому состоянію, при которомъ оно уже имѣетъ возможность *погибать внѣ всякихъ условій законности*. Вы обратились къ намъ, какъ представителямъ *черной сотни* съ призывомъ содѣйствовать по мѣрѣ нашихъ силъ укрѣпленію правильнаго *закрѣпощенія* общества, установленія *административнаго безначалія* и *произвола*.

Отъ имени всѣхъ *черносотенцевъ* могу сказать вамъ, что въ этомъ содѣйствіи вы не должны сомнѣваться: всякій изъ насъ готовъ положить на это дѣло все свое *полицейское рвеніе*, всѣ свои *погромныя* силы. Но вмѣстѣ съ тѣмъ велико и то значеніе, которое выпало на вашу долю въ данномъ дѣлѣ, какъ нашего *руководителя* и *организатора*.

Да вразумитъ васъ т. *Дурново*, да направитъ онъ пути и ваши дѣйствія, какъ нашего руководителя, *въ еще не разоренныя части Москвы*, дабы мы имѣли возможность правильно и честно исполнить свой долгъ предъ дорогимъ намъ *министерствомъ внутреннихъ дѣлъ*.

Еще разъ позвольте поднять бокалъ за ваши *пулеметы!*

МОДНЫЙ ГЕНЕРАЛЪ.

У окна спустивши шторку,
Генералъ шепталъ во тьмѣ:
—„Дамъ вамъ лупку! Дамъ вамъ порку
„Дамъ мѣстечко вамъ въ тюрьмѣ!
„И березовую кашу
„Вмѣсто хлѣба всѣмъ вамъ дамъ!
„Знай вся Русь отвагу нашу
„И любовь къ лихимъ дѣламъ!"
Такъ шепталъ онъ, духомъ пылокъ,
А лакей-то (О, Зевесъ!)
Клалъ бѣднягѣ на затылокъ
Охладительный компресъ!..

А. В. Гуръ.

ИЗЪ ЕЖЕДНЕВНЫХЪ РАЗГОВОРОВЪ.

Дама просто избитая. Ну, что какъ вашего мужа?

Дама избитая во всѣхъ отношеніяхъ. Ничего, слава Богу, въ каторжныя работы. А вашего кажется разстрѣляли?

Дама просто избитая. Нѣтъ, повѣсили.

Цитра.

ОТЧЕГО?

— Скажите, отчего градоначальникъ закрылъ столовую для безработныхъ рабочихъ?

— Потому что онъ сытъ.

Парламентеръ.

PERPETUUM MOBILE.

Птичка летаетъ.
Птичка играетъ.

Дурново стрѣляетъ,
Дубасовъ ныряетъ...
Витте поетъ.
Треповъ стрѣлялъ ужъ...
Нейдгардтъ нырялъ ужъ...
Витте ужъ пѣлъ.

Н. Ф-дъ.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ НАСТАВЛЕНІЕ.

Не откладывай избіенія на завтра, если можешь его устроить сегодня.

Цитра.

СИНОДЪ ПРАВЪ.

— Почему Синодъ запретилъ 9 января молиться объ усопшихъ?

— Потому что въ наши дни необходимѣе молиться о живыхъ.

Парламентеръ.

НА УРОКѢ ГЕОГРАФІИ.

— Гдѣ находится Кавказъ?

— Неизвѣстно, г. учитель: у намѣстника нѣтъ свѣдѣній—

Парламентеръ.

ДЕРЕВЕНЩИНА.

— Дядя Антипъ, а дядя Антипъ... Правду-ль баютъ: воля опять вышла?

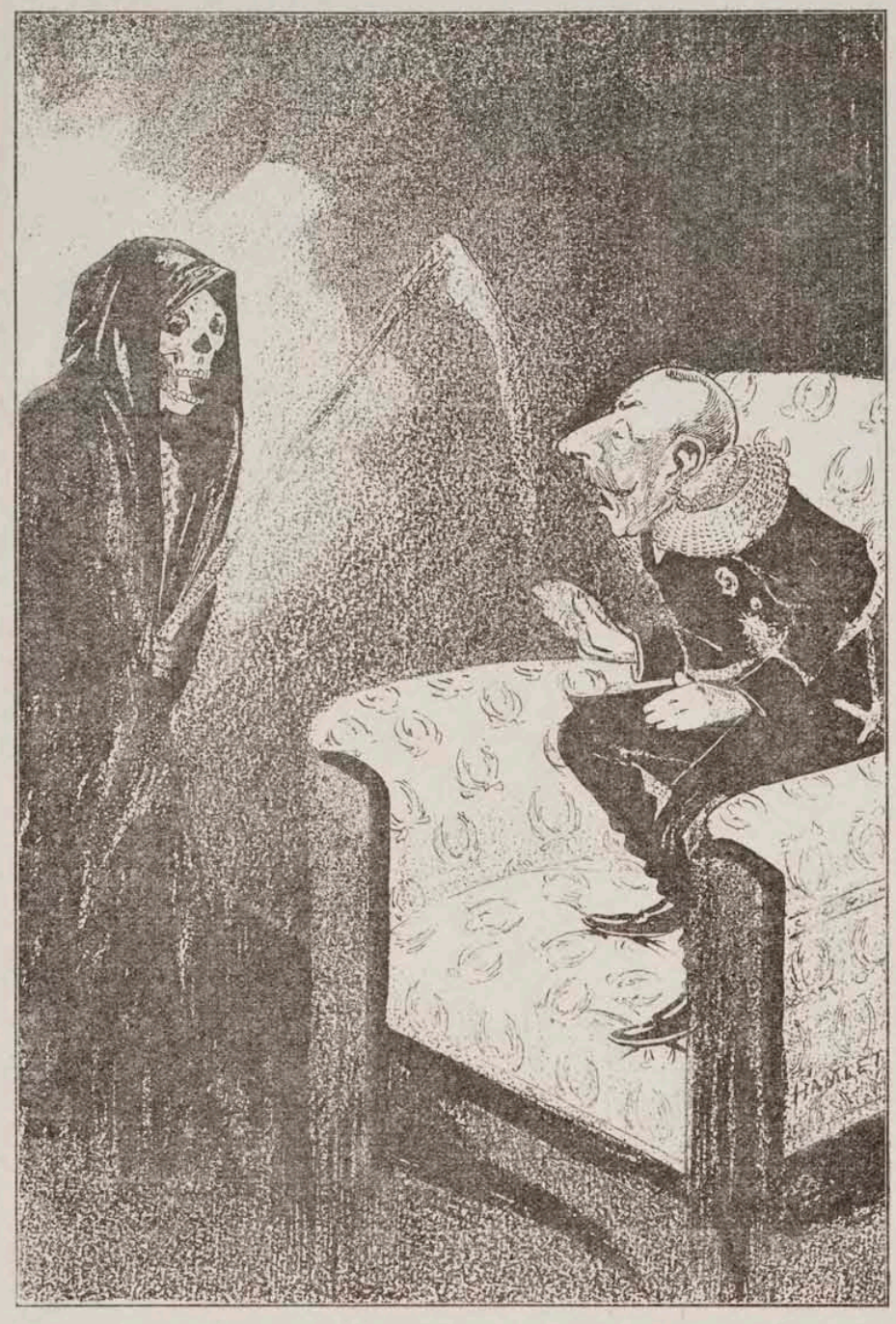
— То-то, братъ, что *вышла... вся:* капельки не осталось...

Парламентеръ.

На почтеніе въ „Новомъ Времени" статьи о желательности введенія смертныхъ казней надъ революціонерами, безъ судебной проволочки, какъ лучшаго новогодняго подарка отъ правительства народу.

Слышу я мерзостный звукъ подлой
Суворинской рѣчи
Старца нечистаго духъ чую въ разбойныхъ мечтахъ...

Духъ Банко.



— Что тебѣ здѣсь нужно?
— За работу получить пришла. Извольте расплатиться!!

ДОБАВЛЕНІЕ КЪ РУССКОЙ ЭТИМОЛОГІИ.

Объ имени существительномъ.

§ 1. Имена съ окончаніемъ на „*отъ*“ и „*етъ*“ означаютъ *благонадежность*. Напримѣръ: *патріотъ, пулеметъ, искаріотъ, идіотъ*.

Исключенія: *рифмоплетъ* (если онъ не казенный) и *оплотъ*, ставшій ненадежнымъ въ послѣднее время.

§ 2. Имена съ окончаніемъ на „*аторъ*“ и нѣкоторые на „*оръ*“ означаютъ *правомысліе и преданность* и требуютъ награды: Напр.: *администраторъ, губернаторъ, провокаторъ, диктаторъ и прокуроръ*. Исключеніе составляютъ: *ораторъ* и *агитаторъ*, означающія вольнодумство и измѣну и требующія кутузки.

§ 3. Имена оканчивающіяся на „*носецъ*“ означаютъ *принадлежность къ правительству*. Напр.: *звѣдоносецъ, хоругвеносецъ, побѣдоносецъ, знаменосецъ*. Исключеніе составляетъ—*миноносецъ*, потерявшій это значеніе въ 1904 и 1905 гг.

§ 4. Имена съ окончаніемъ на „*алъ*“ означаютъ „*кротость*“ и „*законность*“. Напр.: *генералъ, адмиралъ, арсеналъ, трибуналъ, залъ* (судебной палаты). Исключенія составляютъ *радикалъ* и *либералъ*, означающія *жестокость* и *произволъ*.

§ 5. Имена съ окончаніемъ на „тельство“ означаютъ *скрытую опасность* для окружающихъ. *Напр.: грабительство, сочинительство, надувательство, попустительство, издательство*. Единственнымъ исключеніемъ является: *Правительство*, отъ котораго никакой опасности не грозитъ.

§ 6. Имена, оканчивающіяся на „а“ и „я“ означаютъ *склонность къ упадку*. Напр.: рента, акція, реакція. Исключеніе—*революція*, которая наоборотъ повышается.

§ 7. Нѣкоторыя имена существительныя (чаще всего собственныя) неразрывно связаны съ другими опредѣленными существительными, которыя дополняя ихъ смыслъ, являются ихъ постоянными *приложеніями*, такъ что первое безъ второго и не мыслится. Напримѣръ: „Витте“ и „обѣщанія“; „Дурново“ и „овесъ“; „Дубасовъ“ и „пулеметъ“; „Треповъ“ и „патронъ“; „Правительство“ и „военное положеніе“; „участокъ“ и „истязаніе“; „казакъ“ и „звѣрство“. „Семеновецъ“ и „разстрѣлъ“. „Нейдгардъ“ и „погромъ“; „законъ“ и „насиліе“; „Администрація“ и „произволъ“, „Куропаткинъ“ и „отступленіе“ (или „терпѣніе“), „Стессель“ и „героизмъ“; „Суворинъ отецъ“ и „проституція“; „Меньшиковъ“ и „хамство“, „Грингмутъ“ и „хулиганъ“ и пр., и пр.

Составилъ Духъ Банко.

ИЗЪ ДНЕВНИКА ИСТИННО РУССКАГО ГРАЖДАНИНА.

1906 г. 10 Января.

Ну слава Богу! Теперь, какъ будто, и вздохнуть легко, можно: потише стало. И казаки, вонъ посмотришь, по городу такъ это хорошо, мирно разъѣзжаютъ, никого не бьютъ,—должно быть всѣхъ перебили. И полицейскіе наряды по улицамъ съ винтовками ходятъ. Теперь бояться нечего.

А раньше-то, Боже мой, что творилось! Я какъ замеръ тогда со страху, такъ до сихъ поръ и не могу въ себя придти. Вездѣ митинги, газеты какія то страшныя, на улицахъ толпы съ красными знаменами.—Говорятъ толпы то эти мирныя, не бьютъ, и не грабятъ, да нѣтъ... Я вотъ самъ видѣлъ, какъ на моихъ глазахъ одну такую толпу избивали. Ужасъ! Ну, да что старое вспоминать.

Намъ теперь, слава Богу, свободу дали. Только вотъ я не совсѣмъ понимаю, что въ ней новаго? Вѣдь такая то свобода у насъ, словно бы и раньше была.

На дняхъ я въ одной газетѣ читалъ, что у насъ и никакой свободы. Ну, ужъ это враки. Взять хоть свободу слова. Выйдешь другой разъ на улицу, а у тебя надъ ухомъ такъ свободно выражаются, какъ въ Европѣ и не слыхивали.

Опять говорятъ неприкосновенности личности у насъ нѣтъ. А попробуйте-ка вы прикоснуться къ человѣку, когда его жандармы по улицѣ ведутъ...

Очень, очень, это хорошо, что у насъ и свобода и конституція есть. Конституція... слушайте-ка, господа—конституція... Кон-сти-ту-ція. Вотъ захочу и еще разъ напишу: конституція и ничего мнѣ отъ конституціи не будетъ. Тоже цѣнить нужно, что позволили такое слово произносить.

Говорятъ что она будто бы, куцая. А „что такое куцое“ вообще? Это нѣчто сущее, но лишенное хвоста. Такъ вотъ нашимъ-то либераламъ, которые конституцію бранятъ, нужно бы со словами побережнѣе обращаться. Какъ правильно на дѣло взглянуть, такъ и окажется, что у нашей конституціи то одинъ и именно есть хвостъ. Эти либералы только народъ мутятъ.

И до чего же этотъ развратъ теперь усилился. Иду я какъ то недавно по улицѣ а маленькій мальчишка бѣжитъ и скулитъ, „кровью народной облитые троны“... Хотѣлъ я его тутъ же за уши отодрать, да вспомнилъ про неприкосновенность личности и удержался. Такую безсмыслицу несетъ. Ну гдѣ это видано, чтобы троны кровью обливались. Троны во дворцахъ стоятъ, а кровь льется на улицахъ, да на тюремныхъ дворахъ; а то и прямо, безъ кровопролитія, вѣшаютъ.

12 Января.

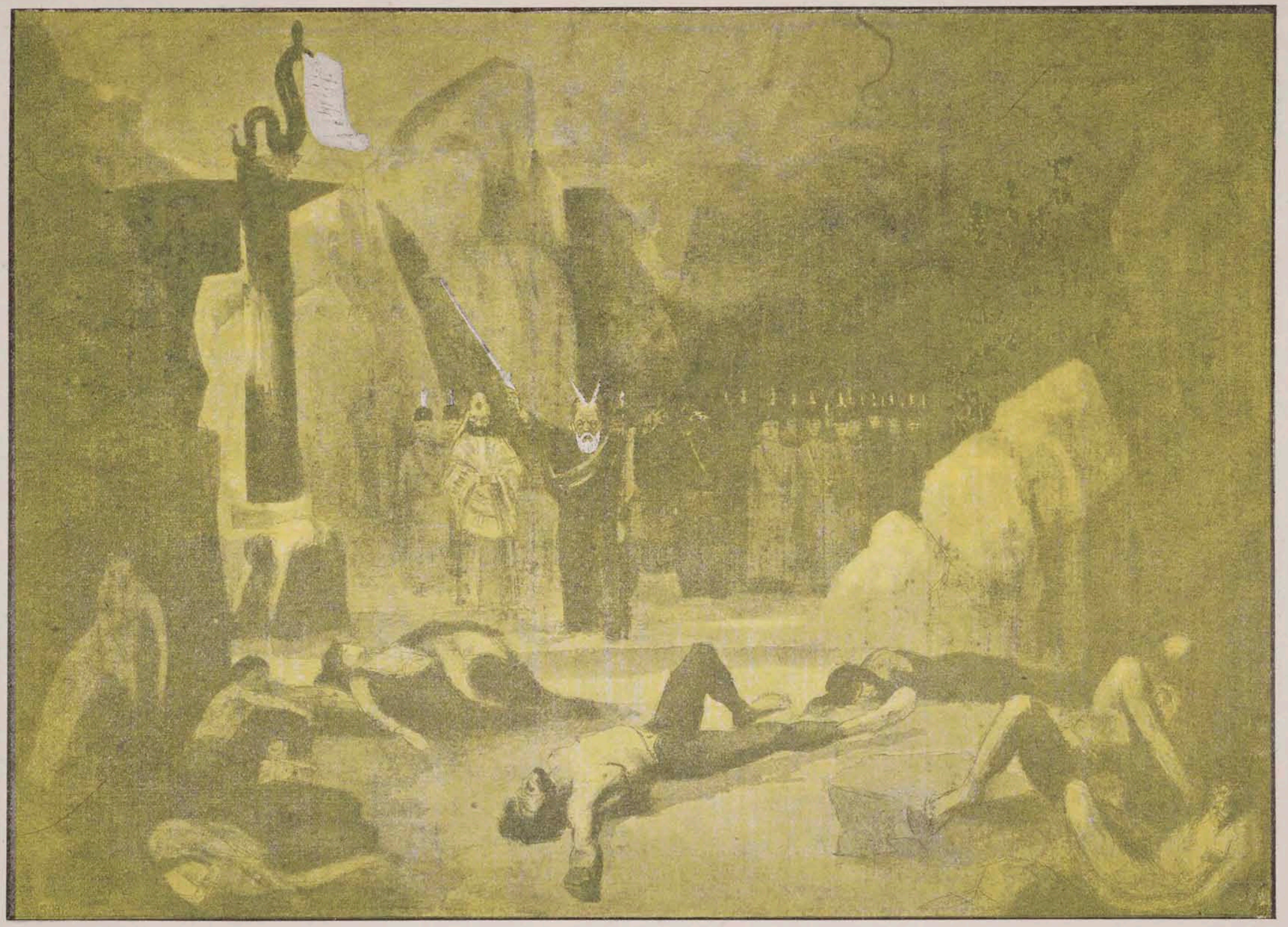
Нашелъ я вчера у своего племянника въ карманѣ какую-то пакость, журналъ „Спрутъ“. Одно безобразіе: и не смѣшно, и не остроумно. Министровъ, да генераловъ бранятъ, а за что ихъ бранить? Люди только и виноваты тѣмъ, что они не на своемъ мѣстѣ. Право, нельзя отъ человѣка требовать больше того, на что онъ способенъ. А что оклады большіе даромъ получаютъ, такъ это въ ихъ же пользу говоритъ: стало быть умѣлые люди.

Списалъ изъ дневника своего дядюшки

Арсеникосъ.

Редакторъ М. И. Титовъ. Типографія А. М. Мендоловича, Спб. Садовая ул., д. № 91. Издатель М. Г. Корнфельдъ.

По картинѣ Бруни, рис. Баянъ.



...И язвили ихъ зміи бюрократіи. И соорудилъ апостолъ свободы графъ Серій змія свободы. И повелѣлъ всѣмъ страждующимъ молиться ему. И всякій, кто молился ему, навѣки отъ страданій исцѣлялся...

Цѣна въ Спб. 5 к. Цѣна въ провинціи 7 к.

ЗРИТЕЛЬ № 5.

1906 г. Художественно-сатирическій журналъ 25 Января.

Наша золотая наличность.

Наши кредитки.

25 Января 1906 г.

Когда мы впервые услыхали знаменитое отнынѣ и во вѣки вѣковъ изреченіе нашего премьера: „я знаю, какъ спасти Россію“,—мы ощутили неподдѣльную радость.

Мы были увѣрены, что спасеніе Россіи состоится не далѣе, какъ черезъ недѣлю послѣ заявленія премьера. Допуская даже непредвидѣнныя обстоятельства, которыхъ у нашего правительства искони больше, чѣмъ предвидѣнныхъ, мы могли допустить только оттяжку въ спасеніи Россіи на нѣсколько дней, но не усумниться въ самомъ фактѣ, и съ нетерпѣніемъ ждали того момента, когда англійскому корреспонденту, г. Диллону благоугодно будетъ оповѣстить Россію о спасеніи Россіи.

Еще такого оповѣщенія г. Диллономъ не сдѣлано, но справедливость требуетъ признанія съ нашей стороны того, что графомъ Витте уже сдѣлано очень много для спасенія Россіи. Именно:

1) *Укрощены инородцы.* Латыши и эсты разстрѣляны вдоль и поперекъ. Поляки перевѣшаны въ удовлетворительномъ количествѣ... Евреи перебиты казаками, громилами и полиціей еще въ октябрѣ. Послѣдніе остатки ихъ добиваютъ и жгутъ живьемъ на этихъ дняхъ въ Гомелѣ. Армяне и Грузины благополучно перерѣзаны, съ дозволенія начальства, татарами... Остались одни финны, но карательная экспедиція въ Финляндію не представляется необходимой и столь безопасной, какъ погромъ.

2) *„Революція раздавлена“*, какъ гласитъ правительственное сообщеніе, которому мы *должны* вѣрить не токмо за страхъ, но и за совѣсть, такъ какъ недовѣріе къ правительству карается жестоко.

3) *Отмѣнены всѣ старые законы*, неудовлетворявшіе русское общество. Конечно, созиданіе новыхъ требуетъ извѣстнаго времени, и гражданамъ приходится прожить этотъ промежутокъ безъ законовъ. Чтобы пополнить этотъ пробѣлъ (довольно таки исторически-длительный),—

4) *расширены полномочія администраціи*, каковая мѣра въ виду чрезвычайно близкаго соприкосновенія послѣдней съ населеніемъ (напр. въ избирательной ея функціи) служитъ къ вящщему *охраненію* порядка и правъ гражданина.

5) *Финансовое положеніе Россіи поднято на должную и небывалую доселѣ высоту* внѣшнимъ займомъ въ Парижѣ въ 100 милл. рублей, на исключительно-выгодныхъ условіяхъ, который можетъ пойти съ успѣхомъ на уплату процентовъ Франціи же по прежнимъ займамъ...

6) *Крестьянскій вопросъ почти рѣшенъ*, если не считать деревень, оставшихся еще несожженными генералъ-адъютантами.

7) *Блестяще возстановленъ престижъ арміи*, нѣсколько пошатнувшіися въ японскую войну (и то, главнымъ образомъ, по проискамъ англійскихъ корреспондентовъ) славными побѣдами подъ Севастополемъ, Москвой, въ Лифляндіи, на ст. Люберцы, въ Гомелѣ, въ Минскѣ, въ... (размѣры журнала не позволяютъ намъ, къ сожалѣнію, перечислить всѣ пункты, обезсмертившіе славу русскаго оружія, даже еслибы мы посвятили этому списку весь журналъ; мы надѣемся со временемъ дать ихъ читателю въ особомъ приложеніи къ журналу, размѣромъ въ 10 печатныхъ листовъ). Армія заново вооружена конфискованнымъ у мятежныхъ областей оружіемъ.

9) *Уничтожена правительственная монополія народнаго образованія* закрытіемъ всѣхъ правительственныхъ учебныхъ заведеній. Гражданамъ предоставлена свобода обученія.

10) *Продленъ срокъ избирательной кампаніи* въ Государственную Думу. Это—хотя и отдаляетъ срокъ созыва Думы, но вполнѣ соотвѣтствуетъ намѣреніямъ правительства.

11) *Сдѣланы территоріальныя пріобрѣтенія*: къ Россіи присоединены Кавказъ, Лифляндія, Польша, Литва и нѣкоторые автономные города внутреннихъ губерній.

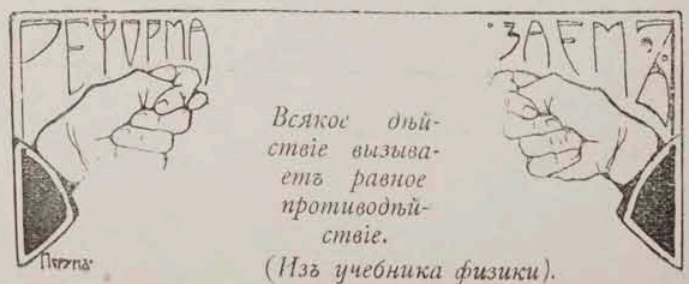
12) *Промышленность и торговля поставлены на прочныя основанія* уничтоженіемъ конкуренціи путемъ закрытія множества торговыхъ фирмъ однороднаго промысла. Остались немногія, которыя, конечно, будутъ процвѣтать.

Если ко всему этому еще добавить ожидаемое на дняхъ точное опредѣленіе понятія самодержавія (весьма опредѣленно понимаемое графомъ Витте), то намъ останется заключить:

Спасеніе Россіи почти закончено. Клятвенное обѣщаніе, данное графомъ Витте народу—охранять начала гражданской свободы и законности—выполнено имъ гораздо шире, чѣмъ могли бы полагать люди, даже хорошо знающіе свѣтлую личность графа. Но мы знали это заранѣе. Мы вѣрили въ *острый умъ, сильную волю, мягкое сердце, любовь къ народу, чистую совѣсть, вѣрность слову* и *честность—главное—высокую честность* его сіятельства, графа Сергѣя Юльевича Витте, этого конституціоналиста и демократа (но не к-д.) par excellence,—безскорыстную честность, идущую еще отъ временъ управленія имъ русскими финансами. Вотъ почему мы считаемъ время не потерянным и увѣрены, что если графъ останется у власти, то спасеніе Россіи будетъ закончено теперь уже не позже, чѣмъ черезъ недѣлю.

Пусть только графъ попрежнему не смущается обвиненіями недовѣряющей ему русской печати, готовой взвалить на него отвѣтственность за всѣ злодѣйства реакціи. Это все отклики подлой Европы, которая никогда не понимала великихъ государственныхъ людей Россіи и, изъ зависти къ нашему государственному строю и счастью русскаго народа, клеветала на насъ во всю. Тупая, хамская Европа, пожалуй, и послѣ всего перечисленнаго нами скажетъ, что начала законности и свободы, обѣщанныя 17 октября, еще не осуществлены графомъ Витте.

Но—Европа всегда была глупа: ничего она не понимаетъ въ свободахъ.



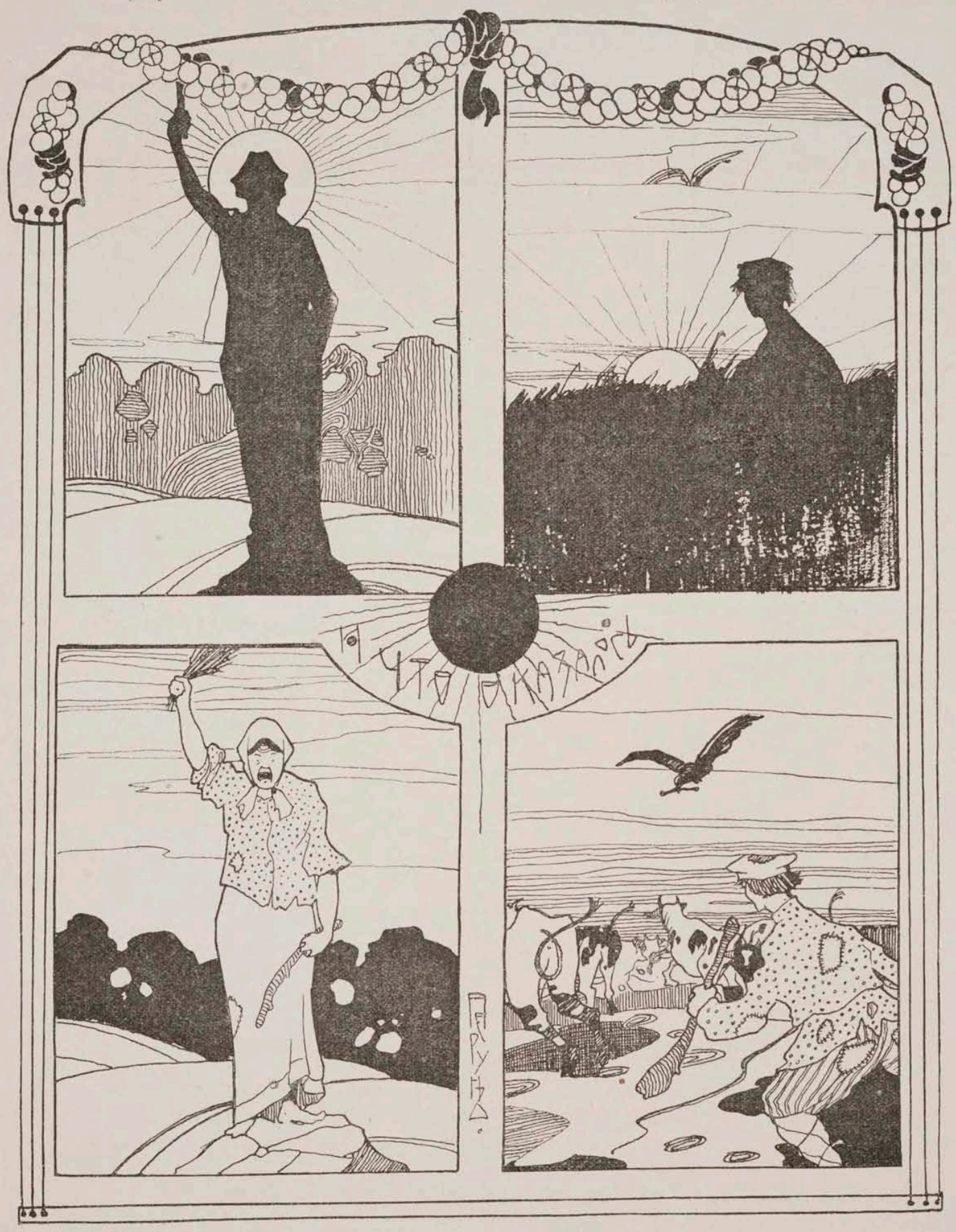
Всякое дѣйствіе вызываетъ равное противодѣйствіе.

(Изъ учебника физики).

Что казалось 17 октября 1905 года.

1) Русской интеллигенціи.

2) Крестьянамъ.



„Кузькина мать“.

Макаръ, телятъ гоняющій и воронъ, кости заносящій.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Москва. Адмиралъ Дубасовъ, находя, что великіе люди не нуждаются въ скромности и имѣютъ право на самооцѣнку, устроилъ себѣ самъ тріумфальное шествіе по городу—на поля декабрьскихъ битвъ. Полководецъ ѣхалъ на храбромъ конѣ, но не впереди своего войска, а посреди его, окруженный со всѣхъ сторонъ драгунами, казаками и полиціей явной и тайной. На всякій случай были взяты въ путь и орудія. Адмиралъ остался очень доволенъ осмотромъ и выразилъ даже мысль, что на морѣ немыслимы такія побѣды и что сухопутная служба гораздо скорѣе ведетъ къ нетлѣнной славѣ талантливыхъ полководцевъ, чѣмъ морская. На Прѣснѣ адмиралъ былъ видимо тронутъ (прослезился), увидавъ нѣсколько уцѣлевшихъ зданій... Онъ тихо сказалъ нѣсколько словъ о значеніи разрушительныхъ работъ для созиданія будущаго благоденствія и удалился въ главную квартиру. На всемъ пути тріумфальнаго шествія, по личному желанію главнокомандующаго, во избѣжаніе возданія ему должныхъ почестей, не было ни одного человѣка изъ московскаго населенія до грудныхъ младенцевъ включительно. Одно обстоятельство чуть не нарушило великолѣпія празднества: по пути адмирала замѣчена была на мостовой... *соска*, вызвавшая переполохъ и омрачившая прекрасное настроеніе адмирала. Недоразумѣніе скоро разъяснилось къ общему удовольствію. Соска пріобщена къ исторіи.

Гомель. Казаки бьютъ евреевъ. Полиція бьетъ. Хулиганы бьютъ. Пріѣхалъ бить генералъ Орловъ, покоритель Ливоніи. Ради Бога, уберите конституцію, не то не останется въ живыхъ ни одного человѣка...

Вольмарскій уѣздъ (*Лифляндія*). Ура! Всѣ разстрѣлены! Слава графу Витте!

Ѳеодосія. Въ видѣ особой милости, городу пожалованъ правительствомъ въ полиціймейстеры Поповъ, бывшій полиціймейстеромъ въ Ѳеодосіи, во время Октябрьскаго погрома и къ одному обѣ руки приложившій. Уволенный отъ должности въ октябрѣ, онъ возвращенъ Ѳеодосійцамъ въ январѣ, въ видѣ новогодняго подарка. Жители шьютъ себѣ саваны. Управа отвела новый участокъ земли подъ кладбище.

Владивостокъ. Все спокойно. Никакой революціи и не было. Была такая во Франціи въ концѣ 18 вѣка, но не здѣсь. Все врутъ невѣжественные газетчики.

Лондонъ. Витте еще разъ говорилъ по душѣ съ Диллономъ. Диллонъ еще разъ налгалъ про конституціонныя намѣренія Витте. „Новое Время“ еще разъ распространило эту ложь urbi et orbi. Здѣсь всѣмъ тремъ вѣрятъ одинаково.

Ростовъ на Дону. Мѣстный градоначальникъ оказался наиболѣе культурнымъ и любознательнымъ въ городѣ человѣкомъ: онъ прочитываетъ всю получающуюся здѣсь корреспонденцію раньше адресаторовъ.

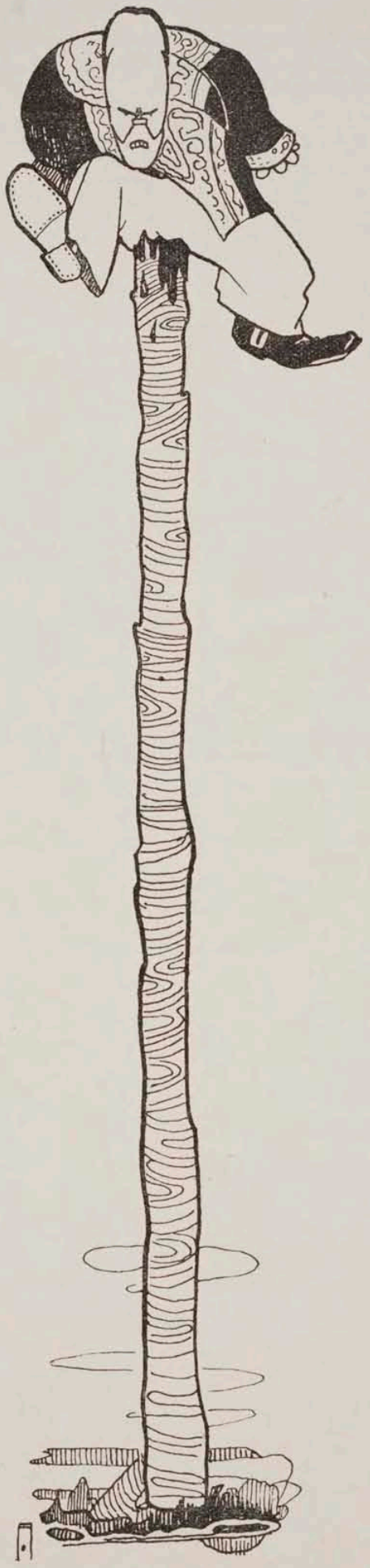
Парижъ. По сообщенію „Matin“ ген. Треповъ вновь имѣетъ огромное вліяніе на направленіе политики. Это очевидная ложь, такъ какъ политика кровавыхъ репрессій, какъ россіянамъ хорошо извѣстно, совсѣмъ не по душѣ генералу Трепову, да она можетъ быть выполнена съ успѣхомъ гг. Витте и Дурново и безъ содѣйствія ген. Трепова.

Минскъ. Ходитъ слухъ, что бомба, брошенная въ голову губернатора Курлова, представляла собой коробку ваксы.

Агентство *Духа Банко.*

Увидя въ наши дни репрессій
торжество,
Вновь гражданинъ смущается:
Гдѣ начинается, скажите, Дурново
И Витте гдѣ кончается?!..

А. В. Гуръ.



«Я говорилъ, что знаю какъ спасти Россію!..»

СОТВОРЕНІЕ НѢКОЕГО ГОСУДАРСТВА.

1. Земля русская была безправна и безхлѣбна, и тьма была надъ нею.

2. И сказаль графъ: „да будетъ свѣтъ!“ И тотчасъ явились кабинетъ министровъ и казаки.

2. И увидѣлъ графъ, что свѣтъ хорошъ, и отдѣлилъ его отъ тьмы.

4. И назвалъ свѣтъ правительствомъ, а тьму крамолою. День первый.

5. И создалъ онъ для правительства твердыя мѣры, и стало оно твердо. И увидѣлъ онъ, что это хорошо. День вторый.

6. И сказалъ графъ: „да произраститъ земля овесъ“. И Дурново нашелъ, что это очень хорошо. День третій.

7. И сказалъ онъ: „да будутъ свѣтила“. И созданы были звѣзды, ордена и медали за усердіе. День четвертый.

8. И сказалъ графъ: „да произведетъ вода пресмыкающихся и гадовъ“. И созданы были усмирители — администраторы изъ нечистыхъ животныхъ: видимые (явные) и не видимые (тайные). И стало такъ.

9. И сказалъ имъ: „плодитесь и размножайтесь“. И дано было всѣмъ на сіе пособіе. И всѣ сказали, что это хорошо. И появилось на свѣтъ еще сорокъ тысячъ сталоначальниковъ. День пятый.

10. И сказалъ графъ: „сотворимъ человѣка“. И объявлено было о семъ въ 17 день Октября мѣсяца, года 1905, но до сихъ поръ ничего изъ этого не вышло. День шестый.

11. И нашелъ графъ, что это хорошо, и почилъ отъ дѣлъ своихъ. День седьмый.

Капля.

ВЪ ПРОВИНЦІИ.

— Что это вы, Шмуль Лейбовичъ, такой грустный?

— А развѣ вы не читали правительственнаго сообщенія?

— Читалъ. Такъ что же? Вѣдь тамъ сказано, что евреи бьютъ русскихъ, а не наоборотъ. Да и это, быть можетъ, ошибка.

— Нѣтъ, русское правительство никогда не ошибается: оно всегда сообщаетъ то, что было; только его сообщенія нужно всгда понимать наоборотъ; иначе мы бы не проиграли Японской войны.

Шимоза.

ВЪ АЗІАТСКОЙ ПЕРСІИ.

Министръ.

Муллы придурковатые
Бунтуютъ нашъ народъ.

Шахъ.

Чего хотятъ проклятые?

Министръ.

Хотятъ они свободъ.

Шахъ.

Ахъ, вѣку контрибуцію
И мы должны платить:
Придется конституцію
Народу подарить.

Министру.

Зачѣмъ спѣшить со льготами,
Богоподобный шахъ?
Коль можно пулеметами
Внушить народу страхъ?
Толпу самоуправную
Вели перестрѣлять...

Шахъ.

Ахъ, другъ, съ Россіей славною
Насъ можно ли равнять?

Духъ Банко.

У Мендельсона въ Берлинѣ.

— Нельзя ли какъ нибудь размѣнять на золото?
— Es geht nicht!..
— Warum?
— Фаль—ши—фая!..

ДРУЖЕСКАЯ БЕСѢДА.

(*Историческая справка*)

Витте. Ахъ, впервые, милый другъ,
Обманулъ насъ нюхъ:
Чортъ насъ дернулъ поспѣшать
Разнуздать печать.

Дурново. Что-жъ, я раньше говорилъ:
Этотъ крокодилъ
Насъ съ тобой въ одинъ присѣстъ
Безъ остатка съѣстъ...

Витте. Кабы вѣдать, кабы знать,
Что удастся вспять
Обратить событій ходъ,
Я бъ имъ далъ „свободъ“!

Дурново. Что-жъ, я раньше говорилъ
(Плеве такъ училъ!):
Гнуть ихъ надо въ три дуги:
Пикнуть не моги!

Витте. Да, учитель нашъ былъ правъ,
Не взлюбивши правъ...
Я жъ уйти отъ нихъ не могъ:
Не было дорогъ.

Дурново. Но зачѣмъ было спѣшить?
Можно-бъ погодить:
Терпѣливый нашъ народъ
Ждать привыкъ свободъ.

Витте. Ахъ, рабочій напугалъ,—
Чортъ бы его взялъ!..
Рано далъ я волю, братъ...

Дурново. Такъ бери назадъ!

Послѣ этого разговора г. Дурново получилъ портфель министра внутреннихъ дѣлъ, съ открытымъ листомъ на расходованіе патроновъ и артиллерійскихъ снарядовъ, русскія газеты были растрѣляны, а редакторы очутились въ тюрьмѣ.

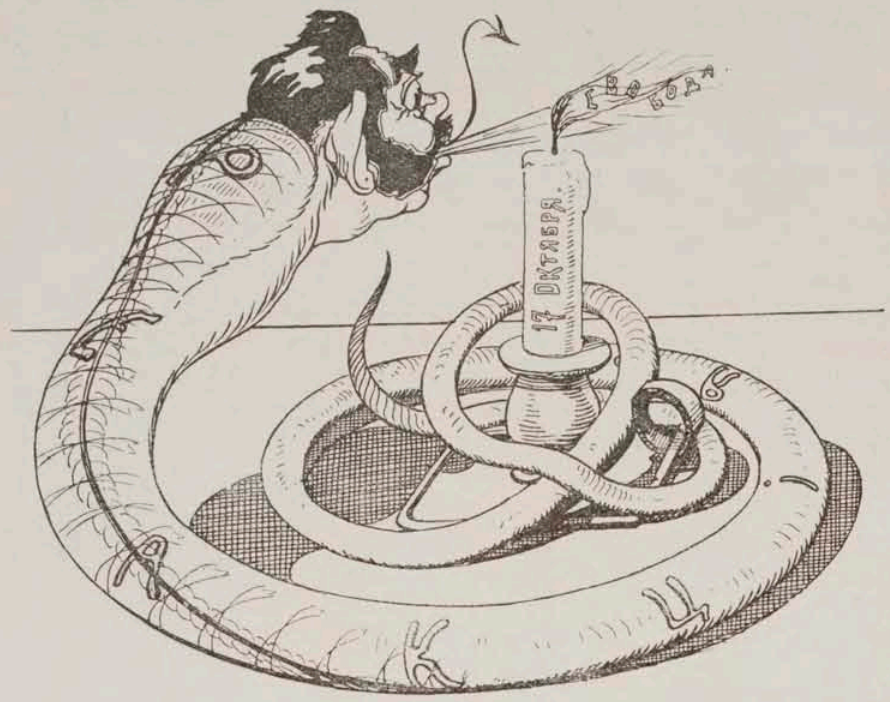
Духъ Банко.

Открыта подписка на 1906 годъ.

„СПРУТЪ“

Художественно-сатирическій журналъ. Выходитъ еженедѣльно.
Размѣръ журнала отъ 8—12 страницъ.
Подписная цѣна на 1 годъ **3 руб.**
Цѣна отдѣльнаго номера въ Спб.—**5 коп.** Въ друг. город. **7 коп.**

Авторовъ просятъ направлять художественный и литературный матеріялъ въ редакцію **„Спрута“** (СПБ. Фонтанка, 80, кв. 10). Редакція не беретъ на себя обязательства возвращать непринятыя къ напечатанію рукописи. Пріемъ по дѣламъ редакціи по четвергамъ 4—5 часовъ.



Разгадка.

Въ прошломъ номерѣ на 3 стр. нами былъ помѣщенъ рисунокъ, изображающій обезьяну, въ орденахъ съ розаномъ въ одной рукѣ, и цилиндромъ въ другой и съ надписью „Кто онъ?“. Мы обѣщали дать въ настоящемъ номерѣ разгадку рисунка.

Къ сожалѣнію, редакція „Спрута“ лишена возможности съ безусловной точностью выполнить свое обязательство, *такъ какъ и она не знаетъ, кто онъ:* рисунокъ присланъ намъ безъ разгадки. Редакція надѣялась, что въ теченіе недѣли удастся ее найти. Однако, недѣля серьезнаго размышленія привела насъ лишь къ догадкѣ, основанной на слѣдующихъ данныхъ.

Выраженіе лакейской угодливости на лицѣ, образъ обезьяны, какъ символъ способности кривляться на чужой ладъ, замѣтное совершенство дрессировки, костюмъ и, наконецъ, то обстоятельство, что рисунокъ присланъ намъ изъ Москвы, съ несомнѣнностью свидѣтельствуютъ о томъ, что вышеописанная обезьяна—не кто иной, какъ *московскій городской голова* **Николай Гучковъ**, поздравляющій Адмирала Дубасова съ Новымъ годомъ.

Редакція.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ ГЕНІАЛЬНЫХЪ СОВРЕМЕННИКОВЪ.

„Милые люди, они сомнѣваются еще въ въ томъ, что я ихъ обманулъ!.. Когда до меня доходятъ споры, введена ли конституція или осталось самодержавіе, то меня право разбираетъ смѣхъ... О, россіяниnъ, есть ли существо болѣе добродушное и болѣе наивное, чѣмъ ты! Противъ твоего оптимизма безсильны и нагайки, и пулеметы, и даже скорострѣльныя пушки. Ты все еще питаешь довѣріе. Голубчикъ! вѣра твоя спасетъ тебя“. (Изъ мемуаровъ С. Ю. Витте – „Русская старина“ 1935 г.).

* * *

„Необходимо созвать скорѣе Государственную Думу... Толпа идетъ за тѣмъ, у кого есть власть, у кого есть богатство. Въ теченіе тридцатилѣтней моей газетной дѣятельности я по меньшей мѣрѣ тридцать тысячъ разъ мѣнялъ свои такъ называемыя убѣжденія и предавалъ своихъ политическихъ союзниковъ. Въ моей газетѣ обливалось помоями все свѣтлое и чистое въ русской жизни; а самые отвратительные эксцессы самодержавно – полицейскаго строя находили въ ней пламенную аналогію... Я нажилъ милліоны. Если правительство желаетъ повиновенія, оно должно быть сильно. Такъ-то, Сергѣй Юльевичъ! (Изъ „маленькаго письма“ А. Суворина).

* * *

„Блаженны говорящіе сегодня „осанна“, а завтра—„распни“, - ибо только этимъ путемъ возможно и невинность соблюсти и капиталъ пріобрѣсти“.

„Блаженны искаріоты, пишущіе въ „Новомъ Времени“: для нихъ пріуготовлены и свобода печати, и приличный гонораръ“.

„Блаженны начальники, устраивающіе парады „за предѣлы досягаемости“; ибо они унаслѣдуютъ всѣ блага земные“. „Блаженны обыватели, души коихъ по недоразумѣнію начальниковъ и усердію доблестнаго воинства, отлетѣли въ лучшій міръ. Они унаслѣдуютъ царство небесное“. (Изъ „Писемъ къ ближнимъ“ Меньшикова).

* * *

„Дорогой Алексѣй Сергѣевичъ! Съ огромнымъ интересомъ слѣжу съ нѣкоторыхъ поръ за отдѣломъ объявленій въ Вашей газетѣ. Попадаются между ними весьма пикантныя. Эти молодые люди, предлагающіе свои услуги старымъ дамамъ за умѣренное вознагражденіе, или дѣвочки, которыхъ рекомендуютъ старичкамъ... Прелестно, прелестно! Долженъ Вамъ отдать справедливость, Алексѣй Сергѣевичъ, — единственно Вы съумѣли использовать какъ слѣдуетъ свободу печати.

Преданный Вамъ К. Скальковскій.

P. S. Не мѣшало бы помѣщать на первой страницѣ адреса всѣхъ веселыхъ заведеній г. С.-Петербурга.

Virtus.

ПОСЛѢДНЕЕ СРЕДСТВО.

Наивное правительство
Мечтаетъ, какъ дитя:
-- Въ Сибирь всю Русь на жительство
Отправлю не шутя!
А если тамъ волненія
Увижу на яву,—
Такъ что-жъ,—для усмиренія
Японцевъ призову!

А. В. Гуръ.

ЛЕТУЧІЕ ДІАЛОГИ.

— Что ты мнѣ скажешь, если я тебя въ шутку назову генералъ-губернаторомъ?

— Тогда я тебя тоже въ шутку назову порядочнымъ человѣкомъ.

— Что это Ивана Ивановича не видать?

— Онъ выпустилъ сатирическій журналъ и теперь ведетъ замкнутую жизнь.

Цитра.

ЗА КАРТАМИ.

— Какое сходство, между бѣднымъ Иваномъ Ивановичемъ и русскимъ правительствомъ?

— Оба ведутъ безкозырную игру.

Шимоза.

ИЗЪ ДНЕВНИКА ВИТТЕ.

Только тотъ, кто знаетъ самого себя также хорошо какъ я, имѣетъ право не довѣрять другимъ.

Я до того уважаю правду, что стараюсь держаться на почтительномъ отъ нея разстояніи.

Апельсинъ.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

Не всякій хулиганъ можетъ быть приватъ-доцентомъ, но всякій приватъ-доцентъ можетъ быть хулиганомъ, какъ это доказалъ приватъ-доцентъ Никольскій.

Кто сѣетъ патроны—пожнетъ бомбы.

Если хочешь плясать на свадьбѣ своей дочери,—не ходи на Васильевскій островъ, гдѣ стоятъ казаки.

Когда, проѣзжая по улицѣ, увидишь казаковъ, отъ полноты сердца обывателя избивающихъ, берегись сказать: „не довольно-ли“? — зане будешь самъ избитъ нещадно.

Не обманешь—оффиціальнаго сообщенія не напишешь.

Не зная Дурново, не суйся въ Россію...

Суворинъ и Грингмуту глаза выклюетъ.

Сиди у сберегательной кассы и жди вкладовъ.

Духъ Банко.

РАЗГОВОРЪ ДВУХЪ ПЛАТОШНИЦЪ.

— Митревна, а Митревна! Неужъ правда, что графта Витте убить собирались?

— Не печалься, Захаровна, Не печалься. Никто, какъ Богъ! Коли ежели отъ губернаторской головы бомбіи отскакиваютъ, такъ ужъ графтскую-то головушку, Богъ дастъ, ничѣмъ не пробьютъ.

Али-Баба.

СЧАСТЛИВЕЦЪ.

— Умудрился-же человѣкъ заработать на рентѣ?

— Кто?

— Конечно, юмористъ.

—ъ.

НАША КОНСТИТУЦІЯ.

— Трофимъ, хороша дорога въ Думовку?

— Хороша, ваше—скородіе, только тамъ есть такой мостикъ, котораго нѣтъ.

—ъ.

ИЗЪ РАЗГОВОРОВЪ ГРАФА ВИТТЕ СЪ КОРРЕСПОНДЕНТОМЪ.

— Все ли я написалъ, Ваше сіятельство?

— Почти; вотъ только пропустили, что я не только исключительный, но и вполнѣ честный дѣятель. А то вѣдь русскій человѣкъ недогадливъ: прочтетъ и, пожалуй еще, не пойметъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло.

Шимоза.

ВОПРОСЫ И ОТВѢТЫ.

— Чѣмъ прославился Штакельбергъ.

— Молокомъ отъ собственной коровы.

— Отчего не посылали на войну ни Трепова, ни Дубасова, ни Игнатьева?

— Боялись, что не останется въ живыхъ не только ни одного японца, но и ни одного русскаго.

Капля.

— Погонялка есть, а запрягалки нѣтъ.

Русское Правительство.

— Въ Какой странѣ жизнь даетъ одинъ Богъ, а отнимаетъ всякая гадина.

Въ Россіи.

— Въ кои вѣки разъ, да и то не пронасъ.

Свобода.

Скипа.

АЗБУКА.

Азъ—сказалъ Дурново,указывая на себя.
Буки—отвѣтили ему забастовщики.
Глаголъ—возгласилъ Витте.
Добро—сказали буржуа, переводя свои деньги заграницу.
Есть—сказалъ Куропаткинъ, получивъ изъ банка 2.600.000 руб.
Зѣло—замѣтили газеты.
Земля—закричали крестьяне.
Иже, И—сказали попы.
Како—спросили ихъ.
Люди—заявилъ пролетарій.
Мыслете—вывели хулиганы.
Нашъ—сказалъ жандармъ, замѣтивъ провокатора.
Отъ—никто не говорилъ
Рцы—говорили въ древности.
Слово—напечаталъ Перцовъ.
Твердо—приказано губернаторамъ.
Уфъ—сказалъ сыщикъ, искавшій Гапона.
Херъ—поставилъ кабинетъ на свободахъ.
Остальныя буквы конфискованы цензурой.

Капля.

ГААГСКАЯ КОНФЕРЕНЦІЯ.

Созданному по великодушной иниціативѣ русскаго правительства Гаагскому судилищу придется въ скоромъ времени рѣшить два—важныхъ принципіальныхъ вопроса мира, выдвинутыхъ русской жизнью: 1) Имущество врача, убитаго за оказываніе медицинской помощи раненымъ—переходитъ къ убійцѣ или къ Правительству? 2) Лицо, пойманное въ Высочайше утвержденнаго образца, студенческомъ мундирѣ—подлежитъ сѣченію или разстрѣлу?

—ъ.

САТИРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

Въ недавнее время, когда печать находилась годъ гнетомъ цензуры, редакторамъ жилось куда лучше, чѣмъ сейчасъ.

Какъ это ни странно, какъ это ни дико, но я, нижеподписавшійся, жалѣю о цензурѣ.

Правда сатирическаго журнала тогда издавать было нельзя, но хоть юмористикой можно было заниматься относительно спокойно.

Теперь не то.

Былъ правда моментъ, когда сатира процвѣтала, но увы только моментъ.

Начались репрессіи.

Сатиру задавили.

Редакторовъ оцѣпили.

Потомъ судили

И, наконецъ, посадили.

Типографіи закрыли.

Издатели завыли.

Словомъ страна наша, сатирою обильна, оказалась на-дняхъ очищенной отъ сего зловреднаго элемента.

Не такъ давно съ вашимъ покорнымъ слугой произошелъ такой прискорбно-юмористическій случай.

Составилъ я номеръ сатирическаго журнала, номеръ сильный, ѣдкій...

Великолѣпно.

Отправляюсь къ своему издателю—такъ и такъ, вотъ вамъ № 1 журнала—можно сдать въ типографію!

— Позвольте взглянуть!—говоритъ издатель.

Взглянулъ и сейчасъ же съ нимъ родимчикъ сдѣлался.

— Да что вы, говоритъ, въ своемъ умѣ, мало вамъ, что за васъ 10.000 внесено по дѣлу о первомъ прекращенномъ уже журналѣ, мало вамъ, что вы меня въ убытки ввели, а теперь окончательно раззорить хотите! Забыли время какое!

Я согласился, что время дѣйствительно „такое".

— Вотъ это надо вычеркнуть, это смягчить, здѣсь замѣнить, тутъ пересолъ, тамъ перцу много и т. д.

Взялъ красный карандашъ и пошелъ марать.

Словомъ *процензуровалъ* весь номеръ.

Дѣлать нечего—измѣнилъ все согласно издательской волѣ, и хотя номеръ потерялъ въ силѣ и ѣдкости, но кое-что, все-таки осталось.

Отправляемся въ одну изъ немногихъ еще незакрытыхъ типографій.

Хозяинъ какъ узналъ, что я съ сатирическимъ предложеніемъ—обморкъ съ нимъ сдѣлался! Потомъ истерика! На силу водой отпоили.

— Пожалѣйте, говоритъ, жена, дѣти, бабушка, дѣдушка, тети, дяди и прочая.

— Пожалѣть-то мы васъ пожалѣемъ, но только намъ все-таки номерокъ отпечатайте.

— А позвольте прочесть!

— Извольте!

Прочелъ, поблѣднѣлъ, потомъ покраснѣлъ, наконецъ, позеленѣлъ и неистово зарычалъ!

— Вонъ!

— Что такое? Въ чемъ дѣло?

— Подвести хотите, типографію чтобы закрыли, жаждете!

— Ничего подобнаго! Помилуйте! Развѣ вы насъ не знаете!

(Волей-неволей пришлось за нимъ ухаживать, ибо чуть не единственная еще открытая типографія! Прогонитъ, куда пойдемъ).

Въ ресторанъ типографа увезли.

Шампанскимъ поили.

Устрицами кормили.

Наконецъ уговорили.

Ну, хорошо, отпечатаю, только вотъ тутъ надо сократить, этотъ рисунокъ прочь, сію свинью выкинуть, здѣсь дурака вымазать и вообще чистой юмористикой разбавить.

Пришлось съ этимъ согласиться.

Набрали номеръ.

Сдѣлали оттискъ и раньше чѣмъ приступить къ печатанью, поѣхали въ газетную артель.

Старосту вызываемъ.

— Такъ и такъ, говоримъ, вотъ номерокъ новаго сатирическаго журнала привезли! Сколько вамъ тысячъ потребуется?

— А вотъ посмотримъ.

Читаетъ староста гезетной артели номеръ и все корчится, да ежится.

— Нѣтъ, наконецъ, произноситъ,—намъ не подходитъ.

— Что-такъ?

— Да высылать обѣщали изъ Петербурга за сатирическіе журналы.

— Да вѣдь здѣсь и сатиры то почти не осталось — все уже повыскоблено.

— А все-таки, вотъ эти рисуночки надо выбросить, да и текстъ передѣлать. Дамочку голенькую пустить, али тамъ карикатуру, насчетъ младшаго дворника,—а городового нельзя-съ! Какъ пить дать—вышлютъ. Казака — ни-ни! „Митингъ кухарокъ въ банѣ" — неудобно-съ, потому митингъ, понѣ слово опасное—извольте подписать просто: „кухарки въ банѣ", а городового, что врывается къ нимъ, обязательно вымарать.

Пришлось согласиться, ибо иначе журналъ бы остался безъ продавцовъ.

И такимъ образомъ, сатирическій номеръ превратился въ юмористическій, строже процензурованный, чѣмъ цензуровали присяжные цензора до „свободы печати".

Вотъ тутъ и занимайся сатирой!

Нѣтъ, право, до „свободы печати" спокойнѣе было.

Цитра.

Редакторъ М. И. Титовъ. Типографія А. М. Мендохевича, Спб. Садовая ул., д. № 81. Издатель М. Г. Корнфельдъ.

Рис. Баяна.

„Via appia“

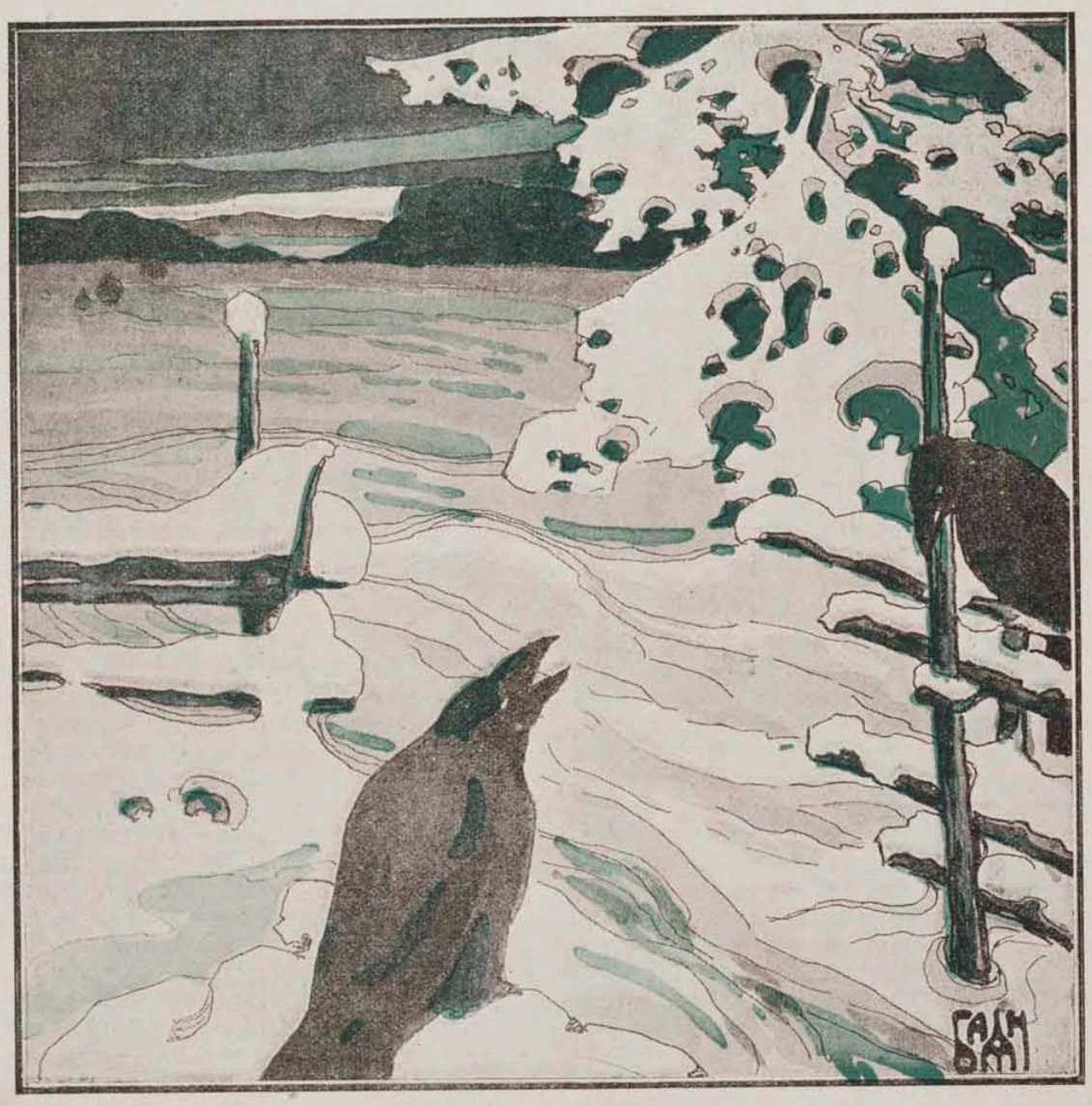
(Россія 1905—1906 гг. послѣ Р. Х.).

Цѣна въ Спб. 5 к. Цѣна въ провинціи 7 к.

ЗРИТЕЛЬ

№ 6.

1906 г. | ХУДОЖЕСТВЕННО-САТИРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ | 3 Февраля



ОРЛЫ РЕАКЦІИ.

«Simplicissimus».

Какъ въ Россіи нарушаютъ и

возстановляютъ порядокъ.

3-го февраля 1906 г.

Теперь, когда у насъ снова спокойно, когда правительство указало своему народу настоящую христіанскую вѣру и разрѣшило ему во всю ширь пользоваться льготами, отнятыми законодательнымъ актомъ 1861 года — нашъ страхъ за дорогое отечество прошелъ, и мы можемъ вполнѣ безпристрастно оцѣнить чудесную политику нашей великой бюрократіи.

На первый планъ мы должны выдвинуть высокую заслугу нашей политики въ томъ, что она не подражаетъ недальновиднымъ западнымъ правительствамъ, считающимся съ обстоятельствами времени, но, отказавшись отъ матеріализма, руководствуется въ своей дѣятельности лишь философіей, или исправленными изреченіями народной мудрости.

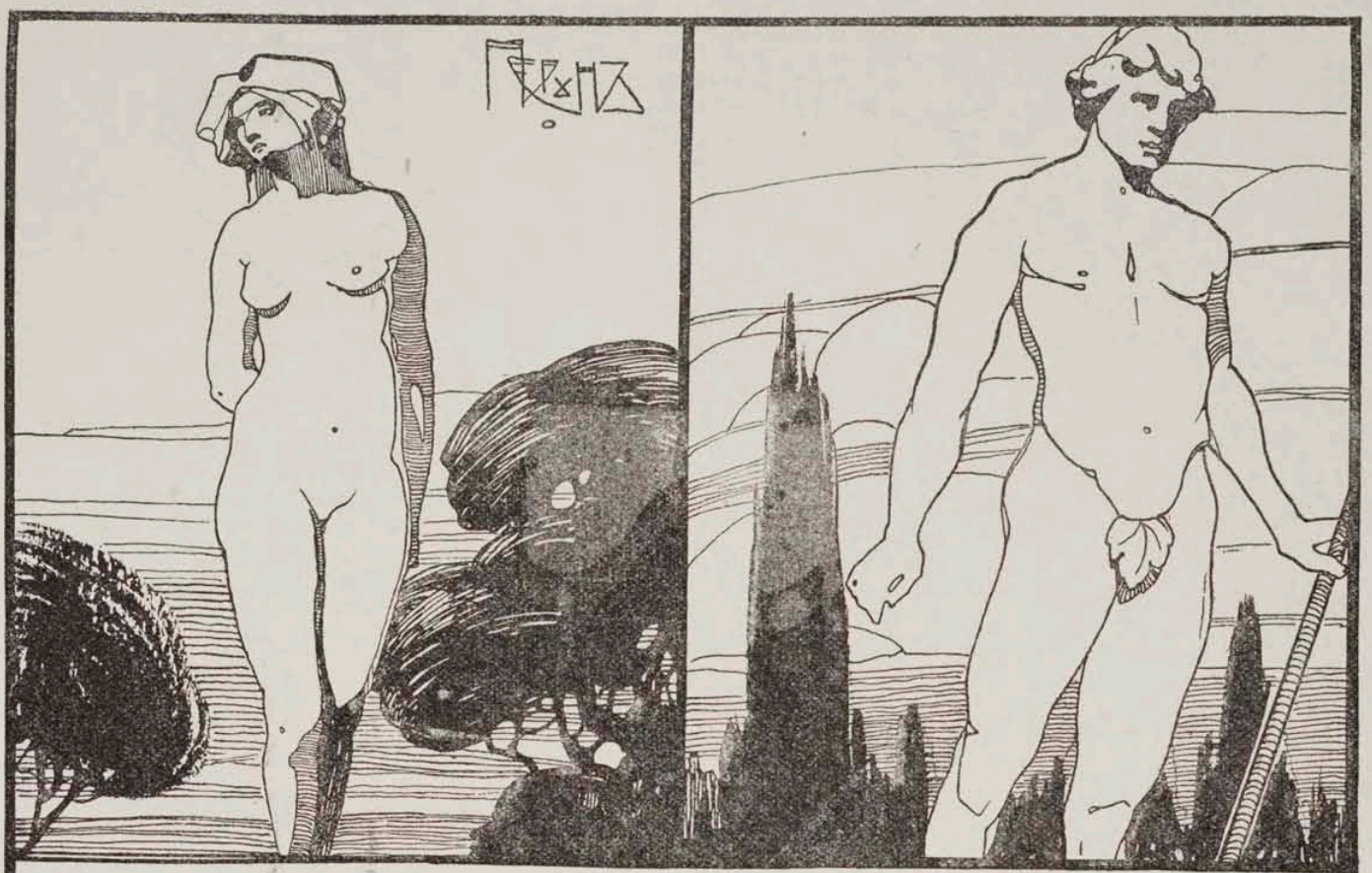
Всѣмъ, конечно, извѣстно, что выдающійся мыслитель послѣдняго времени — Фридрихъ Нитцше училъ о томъ, чтобы людей, поддающихся гуманнымъ чувствамъ любви и состраданія,—уничтожать, такъ какъ они являются рабами своихъ чувствъ, а сверхчеловѣкъ рабомъ быть не можетъ. И вотъ, наша политика, задавшись цѣлью создать сверхчеловѣковъ, глубоко прониклась нитцшеанской философіей и неослабно стремится теперь устранить всѣхъ, у кого еще теплится какое-либо чувство.

Правда, остатокъ своихъ дней великій мыслитель провелъ въ сумасшедшемъ домѣ, да при жизни еще его считали больнымъ въ умственномъ отношеніи, зато нашу политику, послѣ того, какъ внѣшній и внутренній врагъ сломленъ, никто уже въ этомъ заподозрить не можетъ; къ тому же въ своей дѣятельности она не довольствуется лишь одной этой философіей, а дополняетъ ее и другими поученіями. Такъ, надъ древне-дельфійскимъ храмомъ было написано: „познай самого себя!“ Съ чувствомъ полнаго удовлетворенія мы должны замѣтить, что для усвоенія народомъ этой истины наша политика превзошла всѣ „предѣлы постигаемости“ и до сихъ поръ съ умопомрачительной виртуозностью проводитъ ее въ жизнь. Чтобы осуществить такую благую задачу, были воскрешены розги, усовершенствованы нагайки и вызваны къ жизни еще многіе другіе нравоучители.

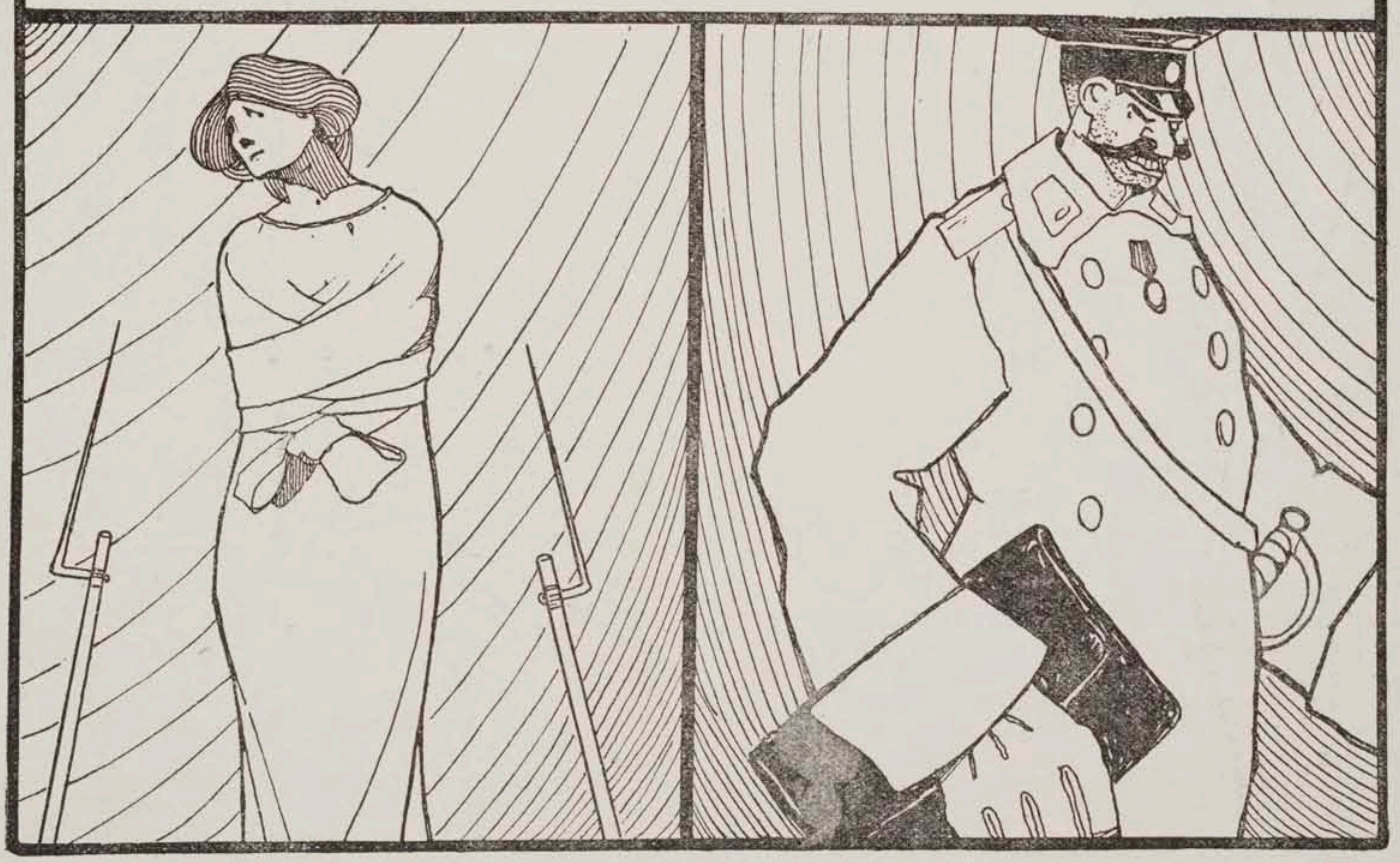
Съ помощью такихъ незатѣйливыхъ инструментовъ каждому обывателю раздавалось неограниченное число ударовъ, послѣ чего онъ быстро познавалъ и свое назначеніе, и свою выносливость, а главное, законныя права русскаго гражданина. Если же эти мѣры не приводили къ желаннымъ результатамъ, то для познанія самого себя обывателю предлагалось отдѣльное помѣщеніе, вдали отъ людей, съ маленькимъ закоптѣлымъ окошкомъ, чтобы ни люди, ни лучъ солнца своимъ призывомъ къ свѣту не мѣшалъ самоуглубленію отшельника. Притомъ, къ чести административныхъ руководителей народнаго воспитанія, необходимо замѣтить, что они не оставались лишь зрителями, но сами собой являли вразумительный примѣръ, т. е. они тоже прятались въ отдѣльныя помѣщенія и тоже уклонялись отъ того, чтобы вслушиваться въ человѣческую молву. Помѣщенія ихъ, правда, ограждались наиболѣе усиленной охраной, состояли изъ нѣсколькихъ комнатъ и вообще имѣли болѣе комфортабельный видъ, чѣмъ помѣщенія отшельниковъ; но чтобы не нарушить равенства, — они заколачивали окна ставнями, опускали занавѣсы, а иногда, для лучшаго самопознанія, проводили время безропотно подъ кроватью. Результаты оказались блестящими, такъ какъ наши администраторы не только познали, но даже превзошли самихъ себя. Не ускользнулъ и судъ отъ нашей пытливой политики, который до сего времени сугубо заблуждался, думая, что наказывать должно только виновныхъ, примѣняя при этомъ „око за око“, т.-е. за совершенное дѣяніе соотвѣтствующее наказаніе. На дѣлѣ оказалось, что искать виновныхъ слишкомъ долго, поэтому слышались жалобы на медлительность суда. Наша отзывчивая политика въ помощь нормальнымъ судьямъ не замедлила создать судей иного рода, которые обладали способностью опредѣлять виновныхъ на глазъ. Новый судъ вполнѣ разумно заявилъ, что зло нужно вырывать съ корнемъ, такъ какъ лишь изъ зараженнаго источника течетъ зараженный потокъ. А потому былъ отданъ приказъ за каждую попытку на преступленіе уничтожать цѣлые поселки. Наконецъ, наша политика не только выяснила, но и развила положеніе народной мудрости: „ученіе—свѣтъ, а неученье — тьма“, объявивъ, что неученье тоже—свѣтъ. Доказательствомъ справедливости этого положенія служитъ то, что цѣлыя сословія въ государствѣ, которыя мало учатся или совсѣмъ не учатся, все же блещутъ не только свѣтомъ благонадежности, но и свѣтомъ лобной кости.

Да и можетъ ли ученость цѣниться вообще, если она настолько истощаетъ человѣка, что какая-нибудь шальная казацкая пулька кладетъ его на мѣстѣ, въ то время, какъ неученая голова служитъ вѣрной броней даже противъ динамитныхъ бомбъ.

Въ заключеніе мы должны сказать, что наша политика совершенно основательно отказалась отъ изрѣченія, вывѣшеннаго въ Публичной библіотекѣ, что будто „книги суть рѣки, напояющіе вселенную“: Мы хорошо знаемъ, что рѣки часто бываютъ неблагонадежны, особенно во время наводненій, когда онѣ выходятъ изъ береговъ и сносятъ всѣ обветшалыя или плохо оборудованныя постройки, что является несомнѣннымъ зломъ для ихъ строителей. Поэтому мы находимъ вполнѣ разумными и необходимыми тѣ распоряженія, благодаря которымъ многія типографіи закрыты, редакторы заарестованы, а библіотеки высшихъ учебныхъ заведеній охраняются стражей, чтобы никто тѣхъ книгъ не читалъ, но и не расхитилъ, ибо по водвореніи спокойствія, ихъ можно водворителямъ раздать на „цыгарки“. Итакъ, по нашему крайнему разумѣнію, политика наша вполнѣ безупречна, и полна настолько полна, что даже такой геній ума, какъ графъ Витте,—и тотъ смогъ дополнить ее лишь однимъ братскимъ поцѣлуемъ.



Нагая истина и голый фактъ.



Тѣ-же, одѣтые по приказанію начальства.

— Не бойтесь иссстинно-руссскія ховроньюшки, въ ваше корытце ничего неудобоваримаго не попадетъ!

УСМИРИТЕЛЮ ЛИФЛЯНДІИ,

штабъ-ротмистру барону Гроссъ-фонъ Сиверсу.

Гроссъ фонъ-Сиверсъ! Скоро ли, всевластный,
Перебьешь ты подлыхъ бунтарей?
Скоро ли потопишь край несчастный
Въ крови мирныхъ женщинъ и дѣтей?

—

Гроссъ фонъ-Сиверсъ! Гроссъ фонъ-Сиверсъ! Кто ты,
Православный русскій гражданинъ?
Кто тебя поставилъ въ патріоты?
Чей законъ блюдешь ты, паладинъ?

—

Гроссъ фонъ-Сиверсъ! Скодько братьевъ бѣдныхъ
Уложилъ ты съ легкимъ сердцемъ въ гробъ?
Какъ ты цѣлишь изъ ружей побѣдныхъ:
Прямо въ спину, въ сердце или въ лобъ?
Гроссъ фонъ-Сиверсъ! Сколько въ снѣжномъ полѣ
Разстрѣлялъ ты у корней березъ?
Сто? Пятьсотъ? Иль тысячу? Иль болѣ?
Сытъ ли ты отъ крови и отъ слезъ?..

—

Гроссъ фонъ-Сиверсъ!.. Льются еще слезы—
Кое-кто тамъ есть еще въ живыхъ...
Гроссъ фонъ-Сиверсъ! Есть еще березы,
Чтобъ убить подъ ними остальныхъ?..

Духъ Банко.

ЗАДАЧИ ДЛЯ РУССКАГО ОБЫВАТЕЛЯ.

(Примѣнительно къ политическимъ условіямъ).

1. Вслѣдствіе многочисленности политическихъ арестовъ, петербургскіе арестные дома и части до того переполнены, что въ помѣщеніе съ кубическимъ объемомъ воздуха, разсчитаннаго на 60 человѣкъ, втиснуто 100, отчего ощущается недостатокъ воздуха для дыханія. Спрашивается: 1) Знаетъ-ли объ этомъ либеральный министръ Витте? 2) Нужно-ли политическимъ заключеннымъ, вообще, дышать?

Рѣшеніе: 1) Отлично знаетъ и 2) Находитъ, что русскому человѣку дышать незачѣмъ.

2. По соотвѣтствію количества обращающихся въ Россіи кредитныхъ билетовъ съ наличнымъ количествомъ золота въ Государственномъ Банкѣ, выходитъ, что покрытіе каждаго кредитнаго рубля за послѣдній годъ опустилось съ 1 р 23 к. золота до 92 к. Спрашивается, что будетъ дальше?

Рѣшеніе: Крахъ.

Парламентеръ.

ДОВОЛЬНО КРОВИ.

— «Кровь, кровь и только кровь! Безконечные потоки крови! Какъ это надоѣло, какъ это утомительно! Пора кончить!» — сказалъ Дурново, отбрасывая въ сторону сатирическій листокъ, и послалъ городового запечатать типографію.

ЕВРОПА И АЗІЯ.

Европа съ Азіей пустилися бѣжать,
Пытаяся другъ дружку перегнать.
Вотъ Азія бѣжитъ себѣ, бѣжитъ,
Потомъ остановилася, глядитъ:
Европа назади вдали чуть-чуть мелькаетъ,
И не бѣжитъ уже, а просто ковыляетъ.
Подождала она подружку и спросила:
—«Ну гдѣ-жъ тебя до этихъ поръ носило?»
Европа-жъ говоритъ: — «Я-бъ не отстала,
«Да вотъ Россія задержала».

В.

Аграрное движеніе.

Пироги то на дрожжахъ
Не удержишь на вожжахъ.

ВЪ ЧЕМЪ БѢДА.

— Не то бѣда, что поздно родила, а то бѣда что поздно обвѣнчалась. Сказалъ нѣкто о конституціи 17 окт.

ГРЯДУЩАЯ НАГРАДА.

Одинъ. Какая награда ожидаетъ нашихъ министровъ послѣ собранія народныхъ представителей?

Другой. Кресты.

ВЪ ПОЛИЦЕЙСКОМЪ УЧАСТКѢ.

(Сценка съ натуры).

Хулиганъ. Да, какъ же, ваше благородіе, говорили что награбованнаго отымать не будутъ, да еще по рублю на брата. А вотъ все позабирали, да на брата только по двугривенному. Чтобъ я за 20 к. кровь на душу бралъ?!—Ни, ни. Дозвольте, хошя полтинничекъ получить, ваше благородіе.

Приставъ. Негодяй! Мерзавецъ! Ты грабилъ, а тебѣ еще деньги за это плати?! Да, знаешь ли, съ кѣмъ ты говоришь?! Да я тебя, мерзавца, с. с...

(понижая тонъ и вынимая кошелекъ).

Получай гривенникъ и пшолъ къ чорту, каналья!

Табга.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Вышло въ свѣтъ собраніе сочиненій гр. Витте.

Т. I. О вредѣ самодержавія и о пользѣ конституціи.

Т. II. О пользѣ самодержавія и о вредѣ конституціи.

Т. III. Какъ меня любитъ германскій императоръ и какъ я его люблю.

Т. IV. О либералахъ (съ портретомъ Трепова).

На дняхъ выйдутъ, задержанныя цензурой:

«10.000 редакторовъ или уплата % по внѣшнему займу». Соч. Дурново съ пред. Шипова.

«Кто истинный виновникъ Одесскаго погрома». Соч. Нейдгарта.

«О развитіи религіознаго чувства при пулеметной стрѣльбѣ изъ монастырей». Соч. адм. Дубасова.

У БУДУЩАГО ЗДАНІЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ.

Б а б а б а:

«Ой батюшка, пошто дворецъ ломаютъ!
«Ужли устроютъ подъ жилье?»

Р а б о ч і й:

«Не знаю, тетка. Много разно баютъ,
«А думается намъ, что просто подъ жулье».

Б. Вилли.

ДОБРОСОВѢСТНОЕ РАЗМЫШЛЕНІЕ.

(Діалогъ).

— Вѣрите-ли вы графу Витте?

— Вѣрю-ли я графу Витте? (Пауза). Чему именно?

— Его готовности провести реформы?...

— Вѣрю-ли я готовности графа Витте провести реформы? (Пауза). А какія?

— Ну,—свободу слова, союзовъ, собраній и т. д., словомъ--конституціонныя...

— Вѣрю-ли я готовности графа Витте провести конституціонныя реформы? (Пауза). А въ какомъ духѣ?

— Ну, хотя-бы въ духѣ манифеста 17 октября.

— Вѣрю-ли я готовности графа Витте провести конституціонныя реформы въ духѣ хотя-бы манифеста 17 октября? (Пауза). А въ какой мѣрѣ?

— Ну, конечно, въ полной мѣрѣ.

— Вѣрю-ли я готовности графа Витте провести конституціонныя реформы въ духѣ хотя-бы манифеста 17 октября, въ полной мѣрѣ? (Пауза). А какими средствами?

— Разумѣется, мирнымъ творческимъ путемъ--безъ пулеметовъ.

— Вѣрю-ли я готовности графа Витте провести конституціонныя реформы въ духѣ хотя бы манифеста 17 октября, въ полной мѣрѣ, мирнымъ творческимъ путемъ и безъ пулеметовъ? (Пауза). А гдѣ?

— Въ Россіи, конечно!

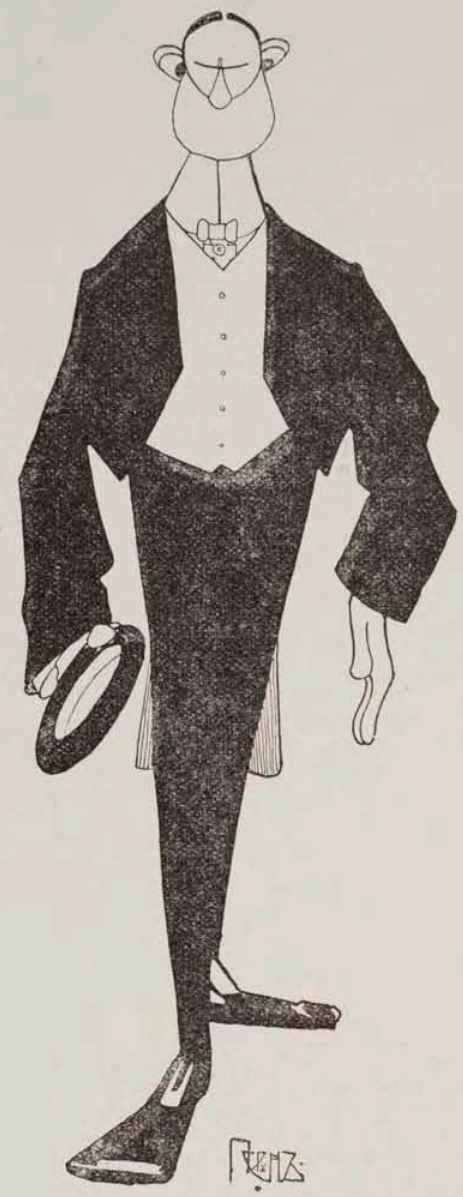
— Вѣрю-ли я готовности графа Витте провести конституціонныя реформы въ духѣ хотя-бы манифеста 17 октября, въ полной мѣрѣ, мирнымъ творческимъ путемъ, безъ пулеметовъ, въ Россіи?..

Не вѣрю!..

Парламентеръ.

Открыта подписка на 1906 годъ.

„СПРУТЪ“ Художественно - сатирическій журналъ. Выходитъ еженедѣльно.
Размѣръ журнала отъ 8—12 страницъ.
Подписная цѣна на 1 годъ 3 руб.
Цѣна отдѣльнаго номера въ Спб.—5 коп. Въ друг. город. 7 коп.
Авторовъ просятъ направлять художественный и литературный матеріалъ въ редакцію «Спрута» (СПБ. Фонтанка, 80, кв. 10). Редакція не беретъ на себя обязательства возвращать непринятыя къ напечатанію рукописи.
Пріемъ по дѣламъ редакціи по четвергамъ 4—5 часовъ.



Депутатъ

МУЗЕЙ РѢДКОСТЕЙ.

Въ скоромъ времени въ Петербургѣ откроется музей рѣдкостей и древностей. Вотъ нѣкоторые интересные экземпляры этого музея:

Скелетъ одной изъ коровъ, видѣнный фараономъ египетскимъ во снѣ.
Три англійскихъ пулемета, отобранные у революціонеровъ въ Москвѣ.
Шкафъ Терезы Эмберъ.
Русскій золотой запасъ.
Видѣніе св. Антонія.
Гулльскія миноноски.
30,000 курьеровъ Хлестакова.
30,000 пудовъ динамита гр. Витте.
Настоящіе Пиѳагоровы штаны.
Русская конституція.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

Многоуважаемый Господинъ Редакторъ!

Не вышло бы ошибки! Въ виду того, что «Потемкинъ Таврическій» переименованъ въ «Пантелеймона», то не попали бы случайно народные представители, вмѣсто Таврическаго дворца на Потемкинской улицѣ, въ департаментъ полиціи на Пантелеймоновской.

Осторожный.

NOBLESSE.

— Не находите-ли вы, что Витте по части соображенія сталъ шваховъ съ тѣхъ поръ какъ сдѣлался графомъ.

— Что-жъ? Noblesse oblige.

Кустарь.

СКОРО.

Военное вѣд. занято исполненіемъ приказа о сформированіи 42-хъ новыхъ пулеметныхъ ротъ.

(Изъ газетъ).

Скоро будетъ дана намъ свобода,
Въ этомъ смыслѣ ведутся работы;
Образовано съ Новаго года
Сорокъ двѣ пулеметныя роты!

Б. Вилли.

ЛЕТУЧІЕ ДІАЛОГИ.

— Вы за или противъ бойкота Думы?
— Я за половину бойкота.
— Какъ это?
— Я за «бой».

— Что вы думаете о дѣйствіяхъ реакціи? Арестъ, обыскъ, заключеніе..
— Думаю, что это—заключеніе къ исторіи реакціи.

ВЪ ЧЕМЪ НАШЕ СПАСЕНІЕ?

Въ охранномъ отдѣленіи,
Въ тюремномъ заключеніи,
Въ военномъ положеніи
Въ разстрѣлахъ безъ суда,
Въ безсовѣстномъ грабительствѣ,
Въ заботливомъ правительствѣ,
Въ агентскомъ сочинительствѣ,
Безъ смысла и стыда;
Въ хроническомъ безславіи
Въ синодскомъ православіи,
Въ безхлѣбьи и безправіи,
Въ казенномъ кабакѣ,
Въ министрахъ—цѣловальникахъ,
Въ родныхъ столоначальникахъ,
Въ лихихъ военачальникахъ,
Да въ буйномъ кулакѣ.
Въ цинизмѣ развратителей,
Суворинихъ-служителей
И всѣхъ ихъ покровителей,
Въ «порядкѣ правовомъ»,
Въ побѣдахъ надъ крестьянами,
Въ союзѣ съ хулиганами,
Съ насильемъ и обманами,
Въ понятіи—«погромъ».
Въ чиновныхъ декларацiяхъ,
Въ поддѣльныхъ депутацiяхъ,
Въ «безцѣнныхъ» ассигнацiяхъ
На каждый «сей предметъ».
Въ концессiяхъ съ доходцами,
Въ политикѣ съ подходцами,
Въ сраженьяхъ съ инородцами,
Въ закрытiи газетъ.
Въ свирѣпомъ губернаторствѣ,
Въ безстыдномъ провокаторствѣ,
Въ блистательномъ диктаторствѣ,
Въ чинахъ и орденахъ.
Въ лакеяхъ разукрашенныхъ,
Да въ займахъ непогашенныхъ,
Да въ замкахъ семибашенныхъ,
Въ могилахъ и крестахъ!...

Духъ Банко.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Харьковъ ,Синодъ воспретилъ служеніе священникамъ, высказавшимся въ „Волнѣ“ противъ смертной казни“.

„*Русскія Вѣдомости*“.

М. Г. Господинъ Редакторъ!

Симъ имѣю честь покорнѣйше просить Васъ дать мнѣ возможность, при посредствѣ Вашего уважаемаго журнала, предать гласности слѣдующія мои соображенія, ввиду ихъ безспорнаго и, такъ сказать, двойного интереса, который они представляютъ съ одной стороны для всего общества, съ другой для Святѣйшаго Синода.

Исходя изъ безусловно компетентнаго и вполнѣ опредѣленно выяснившагося взгляда Святѣйшаго Синода на смертную казнь, я предлагаю сему высокому учрежденію отчислить отъ лика святыхъ преподобнаго Николая Чудотворца, т. к. онъ былъ не телько *противъ* смертной казни вообще, но однажды собственною своею властью воспрепятствовалъ оной.удержавъ за руку палача, честно исполнявшаго свои непосредственныя гражданскія обязанности. Такимъ образомъ святой Николай Чудотворецъ съ очевиднымъ своеволіемъ пошелъ въ разрѣзъ съ ясно выраженнымъ и обязательнымъ для всякаго истинно русскаго человѣка мнѣніемъ Святѣйшаго Синода. Отсюда съ очевидностью вытекаетъ, что въ средѣ святыхъ, Николай Чудотворецъ отнынѣ не можетъ считаться безгрѣшнымъ.

Далѣе, въ музеѣ Императора Александра III, что на Михайловской площади, на одной изъ стѣнъ, виситъ картина нѣкоего художника Ильи Рѣпина, изображающая Николая Чудотворца въ вышеописанный моментъ, когда онъ препятствуетъ совершенію смертной казни.

Я предлагаю гг. предстявителямъ синодальной власти возбудить противъ вышеупомянутаго художника Ильи Рѣпина законное преслѣдованіе, какъ учинившаго преступное дѣяніе, имѣющее цѣлію намѣренно представить въ лживомъ освѣщеніи завѣдомо противозаконный поступокъ святого угодника.

Самую же картину, я предлагаю уничтожить, какъ произведеніе вредное, имѣющее безусловно деморализирующее вліяніе на молодые умы и колеблющее и безъ того нѣсколько пошатнувшійся авторитетъ столь важнаго и отвѣтственнаго учрежденія, каковымъ является Святѣйшій Синодъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ
X.

Съ подлиннымъ вѣрно
Спрутъ.

ПЕЧАЛЬНАЯ ПЕРЕМѢНА.

Ну и дѣла! хоть волкомъ вой.
Нѣтъ сладу съ «важною персоной»;
Онъ прежде думалъ головой,
Теперь-же—графскою короной!

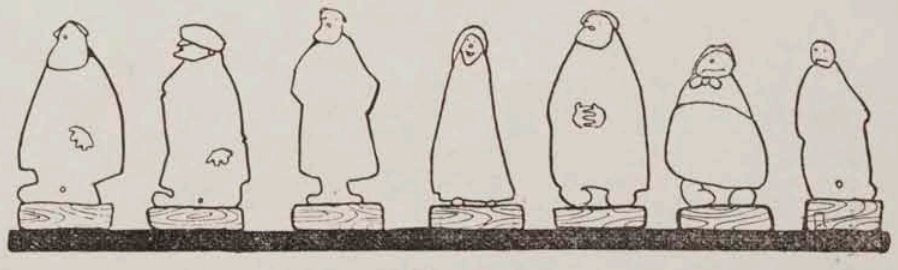
Б. Вилли.

ИЗЪ РАЗГОВОРОВЪ.

Въ Минскѣ.

— Ну, и бомба! что скажете? а?
— Нѣтъ, что бомба? — голова-то, голова какова!

Тисъ.



отъ народа.

РАЗГОВОРЪ СЪ ДЕПУТАЦІЕЙ.

(МОЖЕТЪ БЫТЬ ШАРЖЪ, А МОЖЕТЪ БЫТЬ И НЕ ШАРЖЪ).

Кабинетъ премьера.. Въ дверяхъ едва показывается голова депутаціи отъ мѣщанъ и крестьянъ Екатеринодара.

Гр. Витте. (быстро:) *Здравствуйте, братцы, что вы мнѣ скажете?* Вѣдь я вамъ—«братецъ», я всѣмъ — «братецъ»: и рабочимъ, и крестьянамъ, и мѣщанамъ. Вы не смотрите, что я—графъ: это ничего... Это я такъ—для виду графъ, а на самомъ дѣлѣ—братецъ! Что же вы мнѣ скажете, братцы?

1-й депутатъ. Да вотъ неладно у насъ. А все бы можно уладить, если будетъ подтверждено, что реформы 17 октября дѣйствительно будутъ проведены въ жизнь.

Витте. Будутъ, ей Богу, будутъ. Вотъ—не сойти мнѣ съ этого мѣста, разрази меня громъ, если не будутъ Разъ сказано, то это такъ и будетъ. *Еще не было случая,* чтобы мы надували. Ни-ни! (*сладко*). Братцы мои, милые!..

2-й депутатъ. Все это такъ, да вотъ правительству нынѣшнему народъ *не вѣритъ.* Нужно подтвержденіе изъ устъ Государя того, что земельный вопросъ будетъ разрѣшенъ не нынѣшнимъ правительствомъ, а Государственной Думой.

Витте. Конечно, Думой, кто же въ этомъ сомнѣвается? *Это уже писалось въ газетахъ, что вопросъ будетъ рѣшенъ Думой* Даже «Правительственный Вѣстникъ» писалъ и «Новое Время», и г. Диллонъ,—а ужъ они не соврутъ.

3-й депутатъ. Только это подтвержденіе и можетъ успокоить населеніе.

Витте. *Я буду ходатайствовать объ этомъ...* Я обо всемъ могу ходатайствовать... Мнѣ ничего не стоитъ (*весело*): Хотите, я вамъ военное положеніе исходатайствую? У меня это вдругъ...

1-й депутатъ. Благодаримъ покорно: у насъ ужъ есть. Вы бы лучше насчетъ Думы.

Витте И это могу: что военное положеніе, что Дума—мнѣ все равно — Я васъ всѣхъ очень люблю, ей Богу. Всѣ вы мнѣ—братцы родные...

1-й депутатъ. А когда же будетъ Дума?

Витте. А! это—государственная тайна. Впрочемъ, *это будетъ объявлено.*

1-й депутатъ. А какъ же насчетъ Кавказа? Еще въ августѣ мы просили телеграфно, чтобы изъ Екатеринодара былъ особый представитель.

Витте. Это не мое дѣло! Дума—не мое дѣло. Я по части Думъ—dumm! Хе-хе. Нравится вамъ этотъ каламбуръ? *Это будетъ объявлено.*

1-й депутатъ. Что будетъ объявлено, ваше сіят—ство: каламбуръ?

Витте. Все будетъ объявлено: военное положеніе и пр. Все будетъ объявлено!..

1-й депутатъ. Чтобы успокоить населеніе, необходимо оффиціально заявить, что крестьяне будутъ надѣлены землей...

Витте. Ай, ай, ай—какъ *вы мало освѣдомлены объ этомъ вопросѣ.* Откуда взять земли? *У насъ нѣтъ совсѣмъ земли?* Понимаете—*со-всѣ-мъ нѣтъ земли.* Мы у японцевъ только всего и взяли, что сѣверную половину Сахалина—такъ развѣ это земля?

1-й депутатъ. А казенныя, монастырскія и прочія земли?

Витте (*ласково и укоризненно*). *Опять таки вы не освѣдомлены,* ахъ, какъ не освѣдомлены... И вамъ не стыдно?.. Вѣдь этихъ земель у насъ—крупица, можно сказать—песчинка... Всего что то... кажется... помнится—*около шести милліоновъ десятинъ и то половина ихъ занята лѣсомъ,* который, *Боже сохрани вырубать!* Не дай Богъ—вырубать лѣсъ! (*съ отчаяніемъ*): Помилуйте, развѣ можно вырубать лѣсъ?! Вѣдь въ лѣсу — вся народная поэзія, весь эпосъ, всѣ вѣрованія, вся красота русская!

2-й депутатъ. А помѣщики—рубятъ на продажу?!

Витте. Ну, помѣщики—хозяева, а... Такъ, что я хотѣлъ сказать?..—насчетъ земли. Да. Шесть милліоновъ десятинъ—всего—*раздѣлите на всѣхъ нуждающихся крестьянъ—что изъ этого выйдетъ?..* Хотите—я вамъ по этому поводу анекдотъ разскажу... хорошій анекдотъ... Смерть люблю анекдоты... Освѣжаетъ, знаете, среди государственныхъ заботъ. Очень люблю анекдоты. Самъ ихъ иногда дѣлаю. (*Разсказываетъ старый анекдотъ о Ротшильдѣ и анархистахъ, показывающій, что состояніе Ротшильда, раздѣленное между всѣми бѣдняками Франціи даетъ каждому только два франка).*

1-й депутатъ. А частновладѣльческія земли?

Витте. *А откуда взять деньги на покупку ихъ?* Вѣдь у насъ нѣтъ денегъ—совсѣмъ нѣтъ денегъ: помилуйте одно усмиреніе—чего стоитъ... Да послушайте—ну что намъ о землѣ говорить? Охота вамъ о землѣ.. Такіе умные люди и—о землѣ? Хотите я вамъ лучше—о самодержавіи что-либо сочиню... Вотъ сейчасъ, возьму да и сочиню... У меня легкость необыкновенная въ мысляхъ. (*Не задумывается ни на минуту).*—Вотъ... *Вѣдь у насъ, слава Богу, не такъ, какъ у другихъ. Во Франціи президентъ долженъ думать о томъ, выберутъ ли его, и зависитъ отъ избирателей?* Понимаете—президентъ республики—и отъ какого-то избирателя зависитъ! Человѣкъ всю жизнь служилъ, карьеру дѣлалъ—и вдругъ не выберутъ!.. Чортъ знаетъ что!.. *Въ Англіи король зависитъ отъ жидовскихъ банкировъ, а у насъ Государь не зависитъ ни отъ кого.—А революціонеры хотятъ, чтобы Россіей правили поляки, армяне и жиды. Но этого не будетъ,* ручаюсь вамъ... Мы имъ погромчикъ устроимъ. Въ Гомелѣ устроили—еще устроимъ (*Сильно*). Не будетъ этого, клянусь вамъ моимъ старымъ графскимъ гербомъ! (*увлекаясь*). *Вѣдь тѣмъ величіемъ, которое пріобрѣла Россія, она обязана исключительно старому строю. Только онъ создали ваше благоденствіе, безъ него вы до сихъ поръ были бы крестьянами, а теперь...* послушайте—вы настоящіе крестьяне?—Да?.. Очень хорошо.—*А теперь вы вотъ, напримѣръ, ходите въ сюртукъ.*—И штаны у васъ на выпускъ... Да.—и *если бы еще не несчастная война—то что бы у насъ было?!* Боже, что бы у насъ было? *Если бы мы побѣдили!* Такая мелочь—если бы мы побѣдили!..—что было бы... Совсѣмъ могли побѣдить. Побѣдили же японцы—могли и мы побѣдить. *Но Богъ не пожелалъ.*

1-й депутатъ. Нельзя все на Бога валить, когда виноваты люди.

Витте (мистически). *Всѣ ошибаются...* Думали побѣдить и немножко ошиблись.—Всѣ ошибаются...

1-й депутатъ. А какъ же насчетъ земельнаго вопроса?

Витте. *Это все рѣшитъ Дума.* Все Дума.. Я безъ Думы—ни-ни, ни шагу! (*Вдругъ*). Послушайте, не отнимайте, ради Бога, земли у казаковъ.—*Если вы отнимете землю у казака—онъ васъ зарѣжетъ.*

1-й депутатъ. Онъ и такъ насъ рѣжетъ.

Витте. На все воля Божья... Никто какъ Богъ—это и Синодъ говоритъ о смертной казни. А я къ вамъ душевно расположенъ,

(*Депутація начинаетъ уходить.. Графъ отводитъ въ сторонку одного изъ депутатовъ. На ухо*): Послушайте, не въ службу, а въ дружбу, скажите по совѣсти: *это все дѣйствительно мѣщане?*

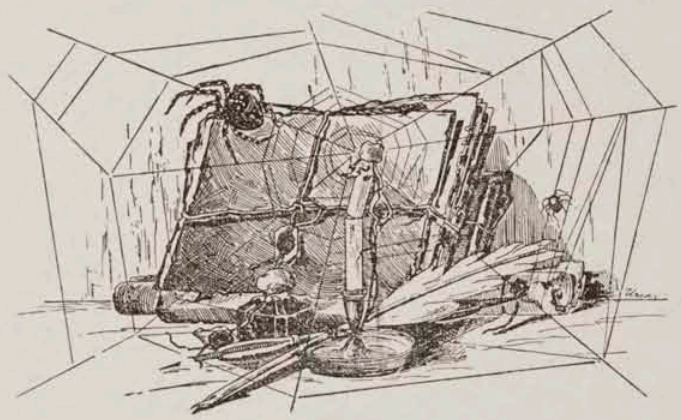
Депутатъ. Дѣйствительные, ваше с—во!

Витте. Настоящіе? Не поддѣльные? Очень хорошо! А то, я знаете, ничего поддѣльнаго не выношу. Это мой принципъ, и въ политикѣ, и въ финансовыхъ операціяхъ: ничего поддѣльнаго. *Ну, а вы сами, что можете мнѣ сказать?* Пожалуйста не стѣсняйтесь: вѣдь я признаю свободу слова.

Депутатъ. Положеніе крестьянскаго и мѣщанскаго общества очень тяжелое. Земли нѣтъ ни вершка... Бѣднота страшная.

Витте—*молчитъ. Потомъ «растрашивается», потомъ надѣваетъ графскую корону и милостиво цѣлуетъ депутата. Депутатъ ошеломленъ. Россія тоже.*

Духъ Банко.



Усмиренная крамола.

РОДИНѢ.

Мнѣ жаль тебя, родимая земля!
Съ полей Лифляндіи, отъ крѣпости Кронштадтской
До стѣнъ священнаго Московскаго Кремля
Пядь каждая твоя покрыта кровью братской.
Не оттого ли къ намъ несется стонъ страны
Не потому-ль на Русь посыпались напасти,
Что многіе теперь правители сильны
Не силою ума а только силой власти·

Б. Вилли.

ХРОНИКА.

Отдается подрядъ на постройку арестнаго дома для политическихъ преступниковъ. Помѣщеніе должно вмѣщать 130 мил. человѣкъ.

Мы слышали, будто «Полярная звѣзда» переименовывается въ «Созвѣздіе Рака».

Имѣя въ виду ввести у себя конституцію, китайское правительство заказало Круппу огромное количество пулеметовъ.

Дурново распорядился, чтобы къ Ѳоминой недѣлѣ было приготовлено на Шпалерной 600 одиночекъ.

Свободный союзъ Ново-Зеландскихъ людоѣдовъ посылаетъ русскимъ властямъ свое братское поздравленіе, по поводу обильной жатвы, во время предвыборной агитаціи.

Редакторъ М. И. Титовъ. Типографія «Сѣверъ» А. М. Лесмана. Садовая, 42. Издатель М. Г. Корнфельдъ.

Какъ живётъ мужичёкъ: I.
Зима. Въ лѣсу.

Цѣна въ Спб. 5 к. № 7. Цѣна въ провинціи 7 к.

Цѣна 5 коп

СПРУТЪ

8 февраля 1906 г.

Реакція. *Не жадничайте, псы: служить будете—всѣ получите по заслугамъ!..*

8-го февраля 1906 г.

— Боже, какъ прекрасенъ міръ!—воскликнулъ, по словамъ одного иностраннаго корреспондента, графъ Витте примѣряя, впервые, передъ зеркаломъ, графскую корону. Слова эти, полные самаго лучезарнаго оптимизма, несомнѣнно вылились изъ глубины восторженной и умиленной души. Мы полагаемъ что именно въ этихъ словахъ заключается весь внутренній смыслъ, вся психологія графа Витте, а въ силу этого въ нихъ заключена также директива всей нынѣшней россійской политики.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что если земля покоится на трехъ знаменитыхъ китахъ, то столпомъ русскаго правительства и государства является сіятельный графъ Витте. Графъ Витте это—само правительство. Графъ Витте, быть можетъ, даже нѣсколько повыше, чѣмъ правительство. Графъ Витте это, такъ сказать, правительственное и государственное „все". Возвратившись, увѣнчанный лаврами, изъ-за границы, графъ Витте сразу заполнилъ собою всю Россію. Онъ вселилъ спасительную надежду въ трепещущія сердца сбившихся съ толку правителей, онъ влилъ трепетную нѣгу ожиданія во многія милліоны наивныхъ россійскихъ душъ, онъ наводнилъ собою всѣ русскія газеты, журналы и сатирическіе листки. (Въ данный моментъ графъ Витте фигурируетъ, впрочемъ, почти исключительно въ этихъ послѣднихъ).

Но нѣтъ, вѣроятно, во всемъ свѣтѣ ни одного человѣка, о которомъ говорили бы столь разнорѣчиво, какъ о графѣ Витте, и котораго всегда такъ мало понимали, какъ графа Витте! Въ бесѣдѣ, со своимъ присяжнымъ корреспондентомъ г. Диллономъ, графъ Витте самъ горько сожалѣлъ объ этомъ. Отъ всеобъемлющаго ума графа въ тотъ моментъ, вѣроятно, ускользнула старая истина, что нѣтъ пророковъ въ своемъ отечествѣ. Мы думаемъ, однако, что графа Витте понять все таки, при нѣкоторомъ стараніи, возможно. Для этого слѣдуетъ только быть объективнымъ, вполнѣ безпристрастнымъ и смотрѣть съ точки зрѣнія психологической или философской.

Насъ въ данномъ случаѣ интересуетъ графъ Витте, и его психологія только потому, что по непростительному легкомыслію музы россійской исторіи, въ его рукахъ очутилась, до извѣстной степени, не только его собственная участь и всѣхъ его присныхъ, но и участь всего нашего истерзаннаго отечества. Анализируя графскую психологію, мы ищемъ правительственную директиву. И намъ кажется, что мы нашли ее. Она неудержимымъ потокомъ вылилась изъ устъ самого графа Витте въ словахъ: „Боже, какъ прекрасенъ міръ!"

Въ томъ несокрушимомъ оптимизмѣ, который заключенъ въ этихъ немногихъ словахъ, безусловно кроется нѣчто великое, сверхчеловѣческое. Жаль только, что произнесены они были не оффиціально. Быть можетъ они и вовсе не были произнесены (корреспонденты очень часто врутъ, а въ особенности иностранные). Но это не должно насъ смущать. Слова эти эти сами по себѣ очень цѣнны и могутъ разъяснить многое. А истина очень часто скрывается тамъ, гдѣ этого никто и не подозрѣваетъ. А еще чаще—совсѣмъ за предѣлами реальнаго міра.

Дѣйствительно, стоитъ вспомнить фразу: „Боже какъ прекрасенъ міръ!"—и все станетъ яснымъ какъ день. Слѣдуетъ лишь стать на иную точку зрѣнія: міръ безспорно прекрасенъ, несмотря на все то скверное, что происходитъ въ его предѣлахъ. Одѣвъ на себя графскую корону, графъ Витте силою своего удивительнаго ума сразу прочувствовалъ и постигъ всю сладость этого сознанія. И уже ничто не могло нарушить той гармоніи, которая отразилась въ его душѣ. Единственнымъ его стремленіемъ было: сохранить для себя возможность наслаждаться и впредь, возможно дольше, красотою міра. Силою своего обаянія графъ Витте безспорно заставилъ многихъ воспринять свой лучезарный взглядъ на вещи.

Такимъ образомъ, русское правительство обрѣло, наконецъ, послѣ долгихъ колебаній прочное направленіе, основанное на міровой гармоніи.

Божественный оптимизмъ, построенный на такомъ прочномъ фундаментѣ, очевидно, уже ничто не сможетъ омрачить: ни всеобщее недовѣріе, ни приближающійся финансовый крахъ, ни призракъ голоднаго года, ни массовые и беззаконные разстрѣлы и казни невинныхъ жертвъ...

Правительственное олимпійски—величавое міросозерцаніе выше всего этого. И если еще находятся люди, сомнѣвающіеся во внутренней силѣ и мощи правительственнаго организма, и мозга въ частности, то это происходитъ лишь потому, что они не знаютъ безспорной истины: настоящая сила и мощь не знаетъ ни колебаній, ни сомнѣній. А имя ей—оптимизмъ, величавый оптимизмъ боговъ олимпійскихъ.

Амулетъ-свистулька для сухопутныхъ и морскихъ усмирителей изъ Центральной Африки.

РАЗГАДКИ.

Мотивомъ къ упраздненію Шлиссельбургской кр. послужило то, что на содержаніе ее тратилось 200.000 при наличности только 30 «номеровъ».

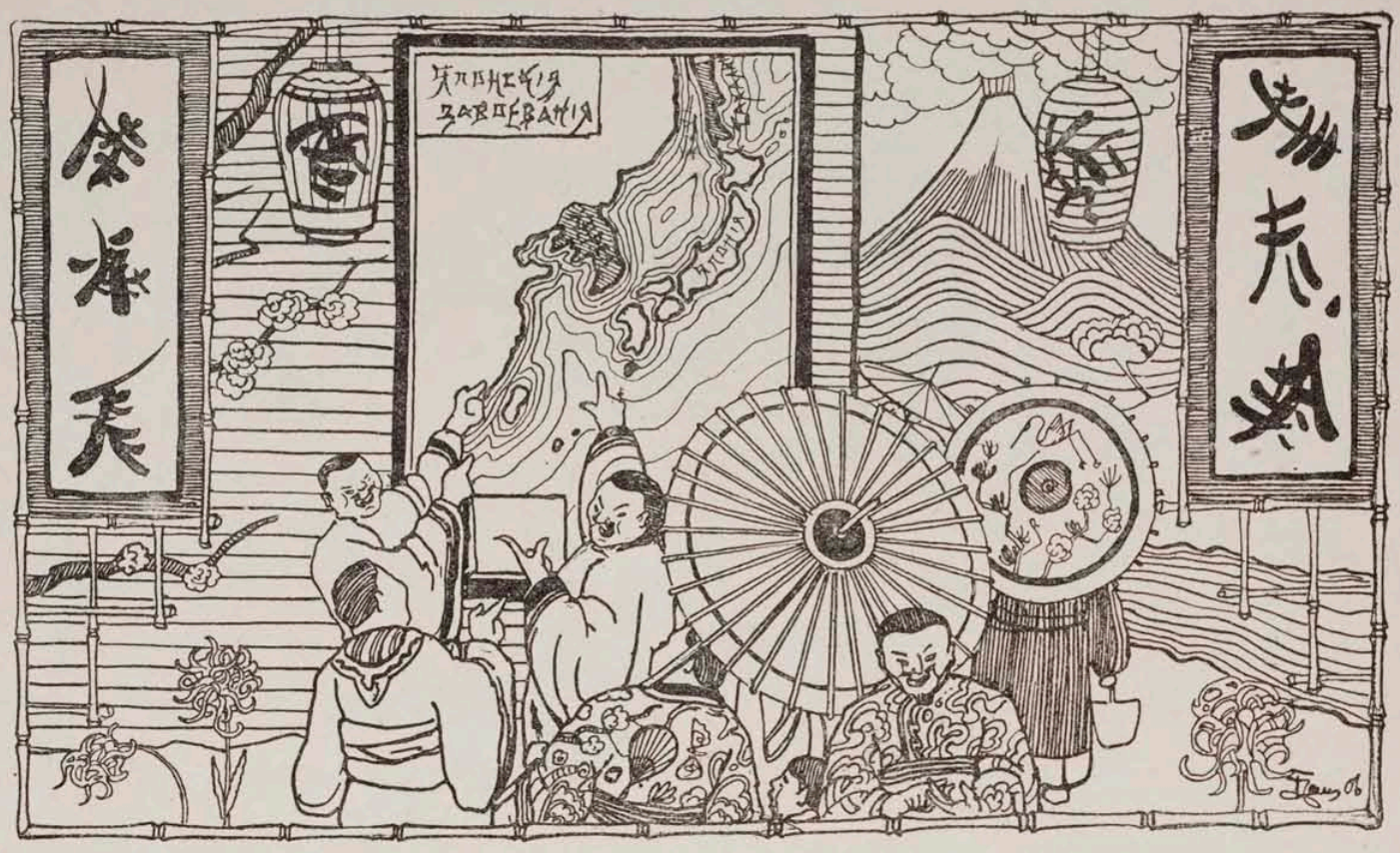
(Изъ газетъ).

Уничтоженью Шлиссельбурга
Напрасно радовались мы,
Крича, что подлѣ Петербурга
Не будетъ болѣе тюрьмы.

Друзья, напрасно столько шуму:
Вѣдь, упразднивши сей «пріютъ»,—
На съэкономленную сумму
Пять лишнихъ тюремъ заведутъ.

В. Вилли.

Возвращеніе на родину генерала Линевича, главнокомандующаго сухопутными и морскими силами, дѣйствовавшими противъ Японцевъ.



— *Какъ хорошо, чортъ возьми, быть «врагомъ внѣшнимъ!»*

ГРАФЪ ВИТТЕ.

(Подражаніе Шиллеру).

«Ну что вы тамъ, въ землѣ своей
Дерете носъ подчасъ?
Немало есть богатырей,
Немало доблестныхъ мужей
И на Руси у насъ!..

—

У васъ Маратъ и Робеспьеръ,
Дантонъ—и кто потомъ?—
Маратъ, Дантонъ и Робеспьеръ...
У насъ одинъ—министръ-премьеръ
Отчизнѣ—Божій громъ!

—

Онъ обѣщалъ намъ пять свободъ
И клялся не надуть...
Повѣрилъ на два дня народъ,—
А онъ взялъ въ руки пулеметъ
Да манифестъ—и въ путь!..

—

Какъ вѣрный клятвѣ паладинъ,
Нашъ графъ блюдетъ законъ...
И, слава Богу,—не одинъ:
Съ нимъ Гроссъ-фонъ-Сиверсъ, Риманъ, Минъ,
Дубасовъ и Скалонъ,

—

Орловъ, Назимовъ—много ихъ,
У васъ такихъ и нѣтъ!..
Съ ордой наѣзниковъ лихихъ
Ворвались въ городъ—городъ стихъ:
Его пропалъ и слѣдъ!..

—

Фонъ-Сиверсъ?—Тигра не серди!
Едва вошелъ въ Феллинъ—
И смерть, и ужасъ впереди,
И кровь, и стоны позади—
Не спасся ни одинъ!

—

А Риманъ?—Славный офицеръ!
Не любитъ онъ шутить...
(Имъ очень дорожитъ рцемьеръ!)
Придетъ въ деревню, напримѣръ:
Кого бы тутъ убить?

—

«Здѣсь до меня ужъ кто-то сѣкъ,
Да всѣхъ не высѣкъ... Га!
Отъ розгъ не дохнетъ человѣкъ,
Я крови не пилъ цѣлый вѣкъ,—
Пли, братцы, во врага!»

—

Вотъ какъ у насъ дерутся львы!
Вандея ваша—нуль!
Солдатъ разстрѣливали вы,—
У насъ для дѣтской головы
Не пожалѣютъ пуль!..

—

Щадили вы народный трудъ,
У насъ онъ—нипочемъ:
У насъ деревни вволю жгутъ!..
Чего снарядомъ не снесутъ,—
То сносятъ вмигъ огнемъ...

—

А что же графъ?.. Въ дворцѣ сидитъ...
Полкъ охраняетъ входъ...
Предъ нимъ бумаги листъ лежитъ:
Онъ сообщеніе строчитъ
О близости свободъ...

—

А кровь, что льется отъ его
Отеческихъ расправъ?
Такъ это, право,—ничего:
Про это знаетъ Дурново
Да нашъ честнѣйшій графъ!—

—

Такъ что жъ вы тамъ, въ землѣ своей
Дерете носъ подчасъ?
Не мало есть богатырей,
Не мало доблестныхъ мужей
И на Руси у насъ!»

Духъ Банко.

ХРОНИКА.

Въ Петербургскомъ университетѣ ощущается большой недостатокъ средствъ. Кромѣ денегъ, университету недостаетъ еще студентовъ, профессоровъ и научныхъ занятій. Нѣтъ нужды только въ полиціи.

—

Насъ просятъ довести до свѣдѣнія возвращающихся на родину маньчжурскихъ героевъ, что желающихъ быть избитыми полиціей (конной и пѣшей) просятъ пожаловать во дворъ николаевскаго вокзала. Предпочтеніе отдается георгіевскимъ кавалерамъ и раненымъ (особенно калѣкамъ).

—

Ходятъ слухи, что всѣ учебныя заведенія окончательно переходятъ въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, по охранному отдѣленію. Штатъ жандармовъ и городовыхъ для этой цѣли увеличивается.

ДВѢ ПОСЛОВИЦЫ.

Пословицею превосходной
Частенько утѣшался я:
Согласно мудрости народной,
«Не выдастъ Богъ—не съѣстъ свинья».

Но съ засѣданія Союза
Въ тюрьму отправясь подъ арестъ,
Твержу теперь, не безъ конфуза,
«Графъ выдастъ, Дурново-же съѣстъ».

Б. Вилли.

ВѢСТИ И СЛУХИ.

Тамбовъ. Надъ стрѣлявшей въ Луженовскаго дѣвицей Спиридоновой военное правосудіе совершено уже вполовину: казаки выбили ей одинъ глазъ и повредили одну руку.

Зегевольдъ. Генералъ Орловъ еще не успѣлъ подойти къ деревнѣ, а ужъ три крестьянина оказались разстрѣлянными полевымъ судомъ. Ген. Орловъ руководится Суворовскимъ правиломъ: *глазомѣръ* (въ опредѣленіи числа виновныхъ, подлежащихъ разстрѣлу) *быстрота*—суда и казни и *натискъ*—на слѣдующую деревню.

ПРОВЕЛЪ.

— Чего ты такъ радъ?

— Подумай, какъ я провелъ полицію! Ночью вдругъ слышу звонокъ. Сейчасъ догадался—и деньги за печку. И не нашли.

КАРАТЕЛИ.

Ночь. Зарево. Стоны. Бряцанье.

Группа молодцовъ звѣрскаго вида окружаетъ мальчугана.

Первый атаманъ *(второму)*. Однако этого мерзавца необходимо разстрѣлять.

Второй атаманъ. Конечно, конечно... Но хотѣлось бы найти поводъ.

Первый атаманъ. Обыскъ не далъ обвинительнаго матерьяла.

Второй атаманъ. Къ несчастью, даже ничего краснаго въ карманѣ не оказалось.

Первый атаманъ. Чортъ возьми... Придется разстрѣлять безъ всякаго повода.

Второй атаманъ. Это прежде просто было, а теперь приходится до нѣкоторой степени считаться съ общественнымъ мнѣніемъ.

Первый атаманъ. Что же дѣлать?

Второй атаманъ. Эврика! *(одному изъ молодцовъ)*. Дай мальчишкѣ по носу.

Молодецъ даетъ... Мальчикъ обливается кровью.

Первый атаманъ. Великолѣпно... Вся рубашка красная... Теперь мы его разстрѣляемъ по закону... Такъ и запишемъ: приговоренъ къ смертной казни черезъ разстрѣляніе за то, что у него при обыскѣ найдено красное знамя.

Второй атаманъ *(молодцамъ)*. А теперь, братцы, привяжите преступника къ дереву и дайте залпъ.

Приказаніе немедленно исполняется.

Цитра.

„ПЕТИЦІЯ".

Пришелъ мужикъ къ барину,—сѣренькій, тихонькій, рубашенка въ заплатахъ, въ липовыхъ лаптяхъ; поклонился барину въ поясъ, мозолистыя руки къ полу приставилъ, да и говоритъ:

«Пришелъ я къ тебѣ, ваше сіятельство, слово сказать, слово молвить. Будь отцомъ роднымъ — выслушай. Выслушамши—разжуй, разжевамши—попробуй, а, попробовамши—въ ротъ положь тѣмъ, у которыхъ еще не всѣ зубы вывалились. Оно, можетъ, и не сладко, да воля въ томъ не моя. Не мной это выдумано, не студентомъ сочинено, не въ книжкахъ вычитано...

Поднимаются вилушки на плеченьки, не ласково звенятъ косы вострыя... Старъ и младъ глядитъ непривѣтливо, словно тученька у всѣхъ на сердцѣ. Не идутъ теперь православные въ Божій храмъ къ попу... Не берутъ въ резонъ назиданія отца Гурія. Всѣ нахмурились... На исправника, на начальника, словно ёжъ лѣсной ощетинились.

Пробудилася въ сердце думушка.. Долго лѣтъ спала богатырскимъ сномъ...

Поднимается рать крестьянская, чтобъ найти себѣ на землѣ просторъ!

Ты пойми меня, сударь батюшка: генералами да капралами не возьмешь отъ насъ нашу волюшку. И не волки мы: ни облавами, ни разстрѣлами не сотрешь ты насъ съ земли пахотной. Она намъ сродни—наша матушка... Дѣды, прадѣды на ней сѣяли—внукамъ, правнукамъ слѣдъ оставили.

Такъ пойми жъ меня, сударь батюшка, графъ вліятельный, графъ сіятельный...».

Мужикъ кончилъ.

«Понялъ!»—отвѣтилъ графъ и нажалъ кнопку.

Явились охранители.

Отъ мужика въ прихожей остались только мокрые слѣды.

Графъ нажалъ еще разъ кнопку—явился человѣкъ.

«Подотри»,—сказалъ онъ ему.

Далай-Норъ.

ЛЮБИМЫЯ БЛЮДА ВЫДАЮЩИХСЯ ДѢЯТЕЛЕЙ

П. Н. Дурново—Овсянка.
Кн. Мещерскаго—Березовая каша.
Гр. Витте—Воздушные пироги.
Ген. Трепова—Бифштексъ съ кровью.
А. С. Суворинъ—Еврейское мясо.
П. Крушевана—ѣстъ и падаль.
Кн. Хилкова—Манная кашка.
Гр. Игнатьева—Бифштексъ по деревенски.
Ад. Дубасова—Биточки по московски.

Э. Гe.

НЕОТЛОЖНЫЯ МѢРЫ.

Рекомендуемъ правительству нижеслѣдующія мѣропріятія, отъ скораго осуществленія коихъ ждемъ съ увѣренностью наступленія благополучія въ дорогомъ отечествѣ.

1) Обыскать снова редакцію «Сына Отечества».

2) Послать тайнаго совѣтника Коковцова въ Монако съ 25 р.; быть можетъ, ему удастся счастливой игрой поправить наши финансы.

3) Преподнести адмираламъ: Небогатову, Дубасову, Рожественскому, Бирилеву и Чухнину нагрудные знаки «Союза русскихъ людей».

4) Выдать Шарапову изъ государственнаго казначейства двугривенный на чай.

5) Застраховать всѣ помѣщичьи усадьбы въ банкирской конторѣ «Генриха Блокка».

Если и эти мѣры не помогутъ, то ужъ ничто не поможетъ.

Virtus.

ВОТЪ СБЕРЕТСЯ ДУМА—ДУМА ВСЕ РАЗСУДИТЪ.

(По Некрасову).

Фабрики закрыты. Выброшенъ рабочій.
Нищета съѣдаетъ—жить ему нѣтъ мочи;
Нѣтъ ему покою... Что же дальше будетъ?..
— Вотъ сберется Дума—Дума все разсудитъ;
Думѣ станетъ ясно: гибнетъ людъ фабричный,—
Обѣщаетъ Витте, «братецъ» ихъ двуличный.

* * *

Бѣдные крестьяне! Одолѣлъ ихъ голодъ;
Нѣтъ земли и хлѣба; мракъ кругомъ и холодъ.
Льется кровь въ деревнѣ... Что же дальше будетъ?..
— Вотъ сберется Дума—Дума все разсудитъ,
Дума соберется и велитъ дать землю!—
Думаютъ крестьяне, гласу Витте внемля.

* * *

Стукъ замковъ тюремныхъ; свистъ бичей казацкихъ:
Грохотъ пулеметовъ; рядъ мученій адскихъ;
Всюду море крови, всюду стонъ и скрежетъ—
Съ яростью опричникъ колетъ, рубитъ, рѣжетъ;
Славитъ онъ побѣду, сердце къ мести будитъ...
—Вотъ сберется Дума—Дума все разсудитъ;
Судъ назначитъ правый, разберетъ виновныхъ
И накажетъ строго, не щадя виновныхъ!..

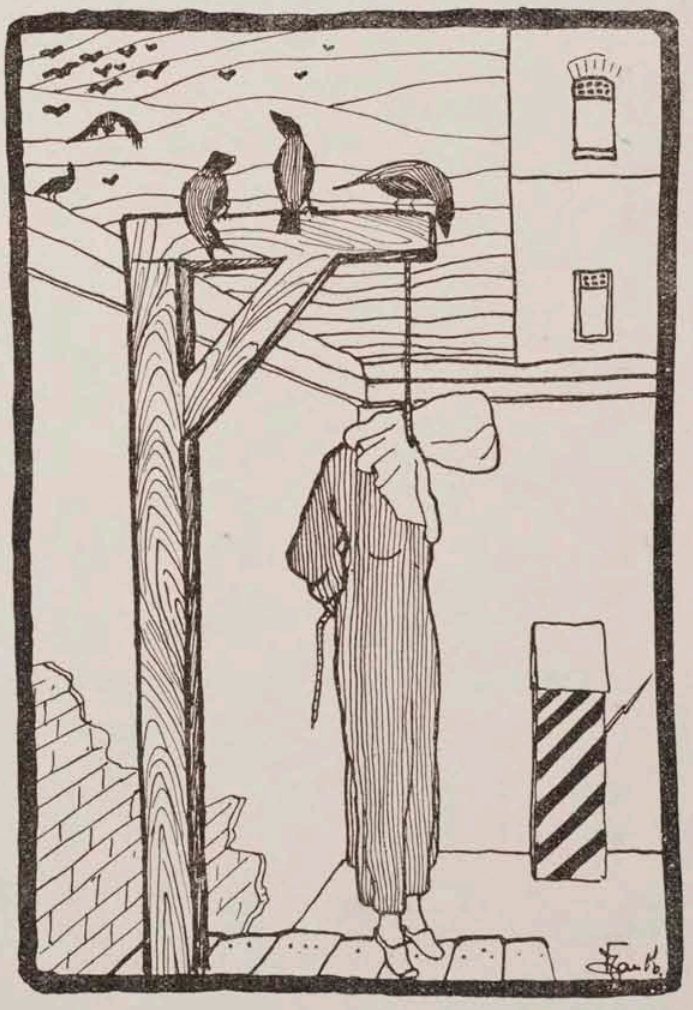
. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Вотъ сберется Дума—Дума все разсудитъ...
...А Улита ѣдетъ—и когда то будетъ!..

Шмель.



— И какъ, въ сущности, скверно—быть «врагомъ внутреннимъ».

Такъ дѣлаютъ внѣшній заемъ...

ЛЕВЪ, ЛИСА И ОСЛЫ.

(Басня).

ПОСВЯЩАЕТСЯ ОСЛАМЪ.

Однажды царь звѣрей, могущественный левъ,
Узнавъ, что вся страна отъ хищниковъ страдаетъ,
Что горсть лихихъ звѣрей, безмѣрно озвѣрѣвъ,
Убійства, грабежи, насилья совершаетъ,
Призвалъ къ себѣ лису
(Лиса была его министромъ главнымъ)
И говоритъ: «Въ страну я миръ внесу,
«Любовь посѣю я въ моемъ народѣ славномъ!
«Садися и пиши!» И ровно черезъ часъ
Готовъ указъ.
«Такого-то числа, и мѣсяца, и года,
«Я, царь звѣринаго народа,
«Изволилъ приказать, чтобъ съ нынѣшняго дня,
«Слабѣйшихъ сильные страшились у меня
«Не только что терзать,
«Но даже обижать.
«Отнынѣ можетъ всякъ свободой наслаждаться;
«А чтобъ слѣдить за тѣмъ, какъ будетъ исполняться
«Сей царственный указъ,
«Я Думу изъ звѣрей созвать даю приказъ».
Услышавъ о такой благой указа цѣли,
Всѣ звѣри слабые отъ радости взревѣли!..
Лиса-же думаетъ: (она сама не разъ
Звѣрьковъ безжалостно душила),
Постойте у меня! Завоете какъ разъ!
Я показать берусь, что не въ указѣ сила!
И точно, въ тотъ-же день, съ шакаловъ жадныхъ тьмой,
Устроила разбой!..
Пошелъ и крикъ, и вой;
Она-же передъ львомъ со скромностью во взорѣ
Потомъ держала рѣчь: «Народъ звѣриный твой
«Не весь себя вести умѣетъ на просторѣ!
«А потому, о левъ, до нѣкоторыхъ поръ
«Позволь не выпускать хоть часть звѣрей изъ норъ,
«Для ихъ-же счастія»! Лису послушалъ левъ...
И, въ норахъ крѣпко заперевъ,
Тѣхъ изъ звѣрей,
Кто былъ другихъ умнѣй,
Лиса дала приказъ волкамъ стоять на стражѣ!
Вы не подумайте, что сдѣлала изъ блажи
Лиса такую вещь! Увидите, что нѣтъ!
Когда пришла пора звѣрямъ сбираться въ Думу,
То звѣри умные не причинили шуму,
Въ ихъ норы темныя не проникалъ и свѣтъ.

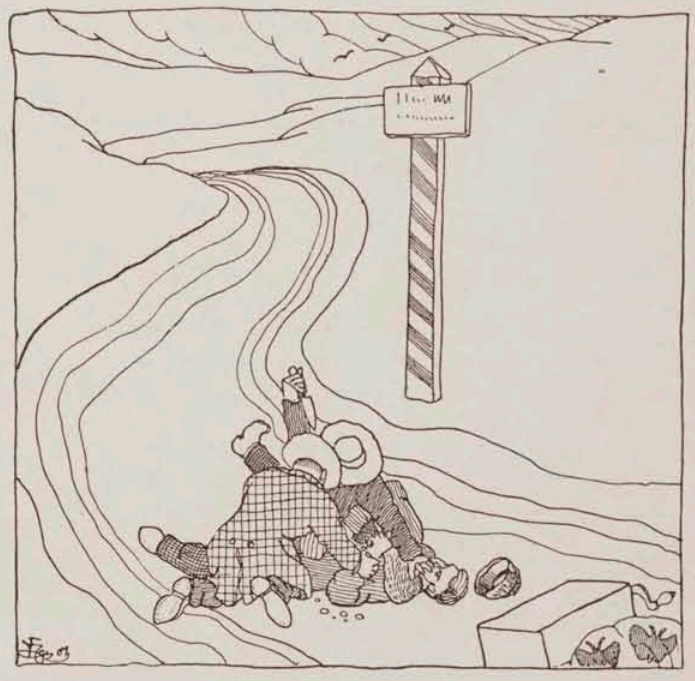
. . . . . .

Зато гуляли на свободѣ
Отряды хищниковъ и тысячиословъ,
Что не могли сказать и пару дѣльныхъ словъ,
Хоть наряжалися по модѣ.
Изъ умныхъ же звѣрей одинъ остался кротъ;
И вотъ,
За кочку спрятавшись, взмолился онъ оттуда:
«Спаси звѣрей, Зевесъ! Сверши святое чудо!
«Дай правдѣ и добру надъ злобой перевѣсъ:
«Отъ Думы изъословъ избавь насъ, о Зевесъ!!»
И я не вѣдаю—далъ Зевсъ кроту отвѣтъ,
Иль нѣтъ?

— —

Я дѣлать выводовъ не приложу труда,
Но повторю мольбу разумнаго крота:
«Насъ, вѣрящихъ еще въ величіе небесъ,
Отъ Думы изъословъ избави, о Зевесъ!

Сиріусъ.



А такъ дѣлаютъ внутренній...

Открыта подписка на 1906 годъ.

„СПРУТЪ“

Художественно - сатирическій журналъ. Выходитъ еженедѣльно.
Размѣръ журнала отъ 8—12 страницъ.
Подписная цѣна на 1 годъ 3 руб.
Цѣна отдѣльнаго номера въ Спб.—5 коп. Въ друг. город. 7 коп.
Авторовъ просятъ направлять художественный и литературный матеріалъ въ редакцію «Спрута» (СПБ. Фонтанка, 80, кв. 10). Редакція не беретъ на себя обязательства возвращать непринятыя къ напечатанію рукописи.
Пріемъ по дѣламъ редакціи по четвергамъ 4—5 часовъ.

ПРОГРАММА МИНИСТЕРСТВЪ.

Мы узнали изъ достовѣрнаго источника, что разработка началъ 17 октября успѣшно подвигается впередъ, причемъ на первомъ мѣстѣ ставятся требованія прогрессивныхъ слоевъ общества.

Вотъ нѣкоторыя изъ выработанныхъ уже основныхъ положеній.

1) Всеобщая прямая, тайная и явная—порка.
2) Привлеченіе населенія къ участію—въ погромахъ.
3) Неприкосновенность личности—къ государственному управленію.
4) Ограниченіе самодержавія—предѣлами Россійской Имперіи.
5) Усиленная дѣятельность по переселенію безземельнаго и малоземельнаго населенія—на кладбища.
6) Замѣна регулярной арміи—башибузуками.
7) Свобода слова—«или».
8) Свобода печатанія—кредитныхъ билетовъ.
9) Независимость суда—отъ закона.
10) Отмѣна смертной казни—по приговорамъ суда.
11) Страхованіе рабочихъ—отъ долгой жизни.
12) Политика открытыхъ дверей -тюремъ.
13) Охрана труда—казаками.
14) Уничтоженіе черты осѣдлости—путемъ погромовъ.
15) Созывъ Государственной Думы—не позже ближайшаго 30 февраля.
16) Объявленіе *1-го апрѣля* — національнымъ праздникомъ.

Кустарь.

КОЕ-ЧТО О ЛѢВЫХЪ.

— Скажите, что такое—«лѣвые» въ совѣтѣ министровъ?

— Это тѣ министры, которые сидятъ по лѣвую руку отъ г. Витте.

—

— Говорятъ Дурново «лѣвѣетъ»...

— Ну-да, онъ подписываетъ свои распоряженія о подавленіи уже лѣвой рукой: правая устала.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

Lex proponit, Witte disponit. (Законъ постановляетъ, Витте отмѣняетъ).

Живи не такъ, какъ хочется, а какъ губернаторъ велитъ.

Наша рента подъ гору вскачь, а въ гору... хоть плачь!

Евг. Бенедетто.

НОВОЕ ВЫРАЖЕНІЕ.

— Вы чѣмъ занимаетесь?

— Я *сижу* литературнымъ трудомъ.

Цитра.

* * *

— Какое сходство между декабрьскими событіями въ Петербургѣ (1825 г.) и въ Москвѣ (1905 г.).

— Ближайшее участіе гвардіи...

Апельсинъ.

———

— Куда вы такъ стремительно?

— Въ Думу...записаться... въ избиратели...

— Потише, батюшка, не то думу обгоните...

Парламентеръ.

Большому кораблю—большое плаваніе!..

ОТРЫВОКЪ.

Забравшись въ одно учрежденіе, намъ удалось прочесть, къ сожалѣнію, только часть государственнаго документа:

...необходимымъ разрушить всѣ населенные пункты, имѣющіе свыше 50 тысячъ жителей, какъ разсадники крамолы. Удачный опытъ, произведенный въ Москвѣ, заставляетъ поручить это дѣло наиболѣе пригодному элементу арміи—адмираламъ. Одержавъ неслыханныя побѣды на морѣ, они несомнѣнно покажутъ себя достойными сынами родины и на сушѣ. Если-бы оказался, паче чаянія, недостатокъ въ артиллеріи, то на сей предметъ подано соотвѣтствующее ходатайство японскому правительству, которое обѣщало вернуть намъ на время 1000 нашихъ пушекъ для проведенія въ жизнь началъ манифеста 17-го октября сего года...

(Дальше слѣдуютъ какія-то кляксы, которыхъ мы никакъ не могли разобрать).

Пимка.

II) ТОЖЕ ВРОДѢ ПУШКИНА.

Россія сотни лѣтъ рвалася изъ оковъ
И ужъ готовилась пожать плоды трудовъ;—
Господь сказалъ: «Да будетъ Дурново!»
И отъ Россіи не осталось ничего.

В.

НЕМНОЖКО ФИЛОСОФІИ.

Говорятъ, что у адмирала Дубасова есть дѣти. Это лишній разъ доказываетъ, какъ нужно быть осторожнымъ въ выборѣ родителей.

———

Кто то высчиталъ, что если бы всѣмъ русскимъ генералъ-губернаторамъ дать по звѣздѣ, то на небѣ остался бы одинъ Юпитеръ, а на землѣ одни хулиганы.

———

Придумали же люди гуманныя пули, а гуманныхъ офицеровъ никакъ не придумаютъ.

———

Бомба соприкоснулась съ Курловымъ и осталась цѣла. Поразительно!

ЖИЗНЕОПИСАНІЯ ВЕЛИКИХЪ ЛЮДЕЙ.

I.

Генералъ Карангозовъ (одесскій генералъ-губернаторъ).

Точная дата рожденія этого замѣчательнаго генералъ-губернатора еще неизвѣстна. Никому изъ его современниковъ до послѣднихъ дней не могло притти въ голову, что Карангозовъ—геній, и никто, поэтому, не озаботился необходимыми для отечественной исторіи изысканіями о его жизни.

Геній Карангозова и очарованіе всей его личности, проявились внезапно—въ послѣдній годъ. Впрочемъ, внимательный изслѣдователь найдетъ въ дѣтствѣ его точныя указанія великаго будущаго генерала. Извѣстно, напримѣръ, что еще въ младенчествѣ генерала, его нянька уронила—и съ тѣхъ поръ онъ получилъ отвращеніе къ печатному слову. Подобно нѣкоему человѣку, который, по свидѣтельству Ломброзо, сталъ геніаленъ отъ ушиба головы при паденіи съ лѣстницы, генералъ Карангозовъ обязанъ своимъ геніемъ нянькѣ, уронившей его въ дѣтствѣ. Съ этого перваго паденія и начинается карьера генерала Карангозова... Говорятъ, что поднявъ его съ полу и увидавъ значительные слѣды ушиба на головѣ, отецъ его пророчески произнесъ: «онъ будетъ генералъ-губернаторомъ!»

Мальчику не было еще трехъ лѣтъ, когда однажды, увидя дохлую клячу, изнемогавшую подъ перегруженнымъ возомъ и несмотря на жестокіе побои возницы, не двигавшуюся съ мѣста,—онъ крикнулъ съ необычайной для ребенка энергіей:

— Дай ей ногой въ зивотъ... Цего смотлись?

Этотъ случай убѣдилъ его отца въ томъ, что сынъ будетъ не только генералъ-губернаторомъ, но и чрезвычайнымъ генералъ-губернаторомъ.

Въ пять лѣтъ отъ уже отчетливо произносилъ: «жжидъ», «внутренній вррагъ», «студентъ» и т. п.

А въ семь—говорилъ, что еслибы онъ былъ генераломъ, то «посадилъ бы въ тюрьму всѣхъ, кто пишутъ книжки». Такъ ясно сказалась въ ребенкѣ ненависть къ печатному слову.

Когда ему минуло 10 лѣтъ, родители отдали его въ школу. Но съ перваго же посѣщенія гимназіи, пройдя мимо швейцарской и увидя у швейцара газету (дома отъ нервнаго будущаго генія старательно прятались таковыя)—онъ почувствовалъ тошноту, головокруженіе и свалился въ обморокѣ. Приведенный въ чувство, онъ былъ посаженъ на скамью въ классѣ; но увидавъ у товарища тетрадь, въ которую тотъ намѣревался вписать заданную учителемъ задачу, пришелъ въ неистовство и заревѣлъ:

— Писать! Ахъ ты писака проклятый!

И однимъ ударомъ расквасилъ мальчику носъ.

Этотъ эпизодъ, много говорившій о рѣшительности дѣйствій, героизмѣ, твердости характера и убѣжденій, а также и сердцѣ маленькаго Карангозова, послужилъ къ укрѣпленію его будущей славы; но органическое отвращеніе къ печатному слову, отъ котораго его тошнило, заставило родителей забрать его изъ школы. На этомъ и закончилось образованіе Карангозова, и онъ прямо пошелъ въ генералъ-губернаторы.

О дальнѣйшей жизни Карангозова біографу ничего неизвѣстно. Никакихъ подвиговъ и заслугъ предъ отечествомъ за нимъ не зачислено, никакихъ проявленій ума и сердца, кромѣ указанныхъ выше, невнимательные современники не занесли на скрижали исторіи. Извѣстно только, что онъ дѣйствительно, сталъ чрезвычайнымъ генералъ-губернаторомъ въ Одессѣ и что сохранивъ цѣликомъ до послѣднихъ дней ненависть ко всему чужому—писанному и печатному, отъ которыхъ его неизмѣнно тошнитъ, онъ, однако, самъ сталъ писать и успѣлъ издать нѣсколько замѣчательныхъ произведеній, подъ общимъ названіемъ: «Обязательныя постановленія и приказы одесскаго генералъ-губернатора». Выдающіяся изъ нихъ слѣдующія:

1) О жидахъ, которые дѣлаютъ революцію,
2) О запрещеніи продажи въ Одессѣ сатирическаго журнала «Спрутъ»,
3) О конфискаціи, пріостановкѣ и закрытіи одесскихъ газетъ и
4) О ссылкѣ въ Сибирь родителей за шалости дѣтей въ гимназіи.

Однако, судя по изложенному, Россія вправѣ ждать отъ генерала Карангозова—большаго.

Духъ Банко.

Редакторъ М. И. Титовъ. Типографія «Съѣкръ» А. М. Лесмана. Садовая, 42. Издатель М. Г. Корнфельдъ.

„Вышелъ въ-поле сѣятель сѣять"... а сѣять то и нечего.